

В.М. Давыдов

чл.-корр. РАН, научный руководитель ИЛА РАН

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ.
ДАВИД VERSUS ГОЛИАФ
(В жанре предисловия)**

Кубинская революция осуществила подлинно исторический прорыв. Не только потому, что речь идет о преодолении комплекса фатализма, комплекса безысходности, обусловленного неудачами неоднократных попыток латиноамериканцев вырваться из порочного круга зависимости, отсталости и подчиненности, очерченного гегемонией США в Западном полушарии. Победа Кубинской революции стала мощным эмоциональным импульсом для латиноамериканских народов. Прежде всего, для левого политического спектра. Но ее проекция шире. Она распространила свое влияние на тех, кого сегодня называют прогрессистами-поборниками справедливости, реальной демократии, приверженцев ценностей гуманизма и уважения гражданских прав. Между тем на проверку круг сочувствия оказывается еще больше. За его пределами были и остаются те, кто, не разделяя политические взгляды самих революционеров, приветствовал кубинских барбудос, достойно встретивших и достойно отразивших потуги Вашингтона вновь добиться принуждения и подчинения. Кубинский Давид превозмог американского Голиафа. Кубинцы показали ему не «фигу в кармане», чем часто, будем откровенны, грешат антиамериканские протесты в регионе. То было открытое и энергичное «нет» гордого народа, лидеров сильных духом, заряженных осознанием своей правоты.

Наверно, для адекватного понимания феномена Кубинской революции нужно учитывать и то, что связано с откликом, полученным ею в Советском Союзе. По существу,

то была прививка исторического оптимизма, молодое поколение нашей страны обрело веру в возможность обновления социализма, в его «второе дыхание».

События на Кубе конца 50-х годов, не были и, по всей видимости, не могли быть неким сюрпризом. Ведь триумф революционеров на этот раз был венцом – финалом глубокого процесса, заряженного давней тягой народа к подлинному национальному освобождению, к восстановлению национального суверенитета и национального достоинства, которые были грубо попорчены мафиозным господством янки. Мафиозным в буквальном смысле слова, ибо в столичной агломерации карибского острова возник и процветал крупномасштабный бизнес, основанный на игорном деле, проституции, обороте наркотиков и торговле оружием. Этот бизнес напрямую контролировался несколькими мафиозными кланами Нью-Йорка. Такова наиболее одиозная часть присутствия и доминирования иностранного капитала на кубинской земле. Была и другая, вполне легальная часть. Владельцы этого капитала контролировали монокультурную экономику Кубы, представленную, прежде всего, производством и экспортом сахара – сырца. Плюс к тому на острове в их руках находился контроль над уникальными месторождениями никеля и кобальта. В итоге остров попал во всеохватную зависимость. Казалось, до аннексии оставался один шаг. Не случайно с начала XX века в США раздавались голоса, предлагавшие присоединение Кубы – так, как это случилось с Пуэрто-Рико по технологии «свободно присоединившегося государства».

Все это, конечно не было секретом для мыслящей части кубинского населения, для студенчества, интеллигенции, национально ориентированного предпринимательства. Ну а за их пределами протестные настроения в условиях репрессивного олигархического режима де-факто существующего на правах вассалитета, распространились на массы мало-

имущего населения – крестьянство, пролетарские слои города и деревни. Традиции повстанчества, уходившие на Кубе корнями еще в XIX век и пропитавшие историческую память кубинцев, подготовили почву для развертывания герильи с перспективой обеспечить победное шествие революции.

Прочность общественно-политической системы, созданной после революции, во многом обусловлена органичным сочетанием марксистских представлений, адаптированных к местным реалиям, с идеями национального освобождения, прежде всего теми, которые связаны с наследием Хосе Марти - мыслителя, революционера, просветителя и поэта, павшего в боях за свободу и независимость Кубы в конце XIX века. Итак, постреволюционное развитие сочетало два начала. А в обстановке биполярности, в существовавшем геополитическом и геоэкономическом раскладе того миропорядка неконформизм лидеров Кубинской революции в зоне жесткого контроля американского гегемона мог реализоваться лишь в решительной переориентации, переходе на рельсы альтернативного развития с опорой на солидарность противоположного центра силы. Иными словами, ликвидация прогнившего диктаторского режима Батисты и системы его поддержки со стороны североамериканского гегемона логически вела либо к прямому и, понятно, неравному столкновению Давида и Голиафа, чреватому вероятным поражением первого, либо к разрыву прежней цепи привязанности и радикальной смене ориентира с получением в результате стратегически значимых гарантий.

В какой-то мере сотрудничество с Советским Союзом и другими странами, входившими в социалистический лагерь, способствовало закреплению Кубинской революции и модернизации сложившейся социально-экономической системы! Во многом «да». Собственно иного, пожалуй, не было дано в принятом сценарии. Но были и такие обстоятельства,

которые все же имели не самое позитивное значение, усугубляя инертность движения по пути бюрократического социализма советского образца в приложении к формированию национальной экономики.

Сегодня мы, думаю, лучше понимаем кубинцев, их путь на протяжении шести десятилетий после революции. Весь этот путь пройден под знаком экономической блокады, постоянного санкционного давления со стороны Голиафа. Тем ценнее то, что удалось создать и отстоять на карибском острове.

Дезинтеграция Советского Союза и соцлагеря поставили Кубу в абсолютно критическое положение, допускающее, казалось, отказ от избранного пути и «возвращение блудного сына». Этого не произошло. Ценой перенапряжения сил, перевода государства на режим жесточайшей экономии, по существу военного коммунизма, удалось выстоять в обстановке усугублявшейся изоляции. Затем после реорганизации, нацеленной на адаптацию к радикально изменившимся условиям существования в геополитической и геоэкономической среде 90-х и 2000-х годов, стартовать по пути, который Рауль Кастро предпочел характеризовать формулой «актуализации» модели социально-экономического развития. Она предполагает осторожное выверенное движение в сторону использования рыночных начал в хозяйственной практике. На законодательном уровне признано право частной собственности с соблюдением социальной ответственности. К участию в делах экономики допущен иностранный капитал, соблюдающий нормы, установленные социалистическим государством.

Нынешний этап ассоциируется с приходом к государственному рулю нового поколения руководителей. Таким образом, достигается обновление на рельсах преемственности.

Между тем на горизонте новые вызовы. Не успела Гава-на воспользоваться плодами относительной «нормализации» американо-кубинских отношений на финале второго президентского мандата Барака Обамы, как в Белый дом пришел Дональд Трамп, который взялся вновь сделать «Америку великой». И это «величие» он не замедлил подкрепить отменой части мероприятий по нормализации американо-кубинских отношений, осуществленных предыдущей администрацией США.

События в Венесуэле, поощрение институционального переворота против президентства Николаса Мадуро, угрозы использования всех средств (включая вооруженное вторжение) для перехода власти в руки оппозиции – все это опасный прецедент, опасное предвестие того, что может быть дана отмашка усилению прессинга против Кубы. На этот счет мы уже слышим угрожающие сентенции в Вашингтоне.

Так что противостояние Давида и Голиафа продолжается. Наша солидарность на стороне Давида.

А.В. Щетинин
*директор департамента
Латинской Америки МИД РФ*

КУБИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – ЧАСТЬ НАШЕЙ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Отмечая 60-летний юбилей Кубинской революции, постараемся оценить значение января 1959 года, в том числе с позиций нас, людей сегодняшних, с точки зрения нынешней международной политической конъюнктуры. Не подлежит сомнению, что событие того периода на Кубе – одно из ключевых второй половины XX века, определившее судьбы не только народа этой страны, но и без преувеличения - мировой истории в целом. Куба, ее исторические лидеры - Фидель и Рауль Кастро, Эрнесто Че Гевара – более полувека владели умами миллионов людей во многих государствах, став для них символом достоинства, справедливости и освобождения от диктата.

Кубинская революция доказала, что строительство альтернативной социально-экономической формации возможно даже «под боком» у гиганта империализма, исторически находясь в его естественной зоне хозяйствования и влияния. Она продемонстрировала возможность и умение защищаться - политически, дипломатически, экономически и с оружием в руках, не позволила, чтобы страну сломали интервенция наемников, финансово-экономическое эмбарго, попытки внешней изоляции.

За последние полвека Куба стала авторитетным игроком мировой политики. Ее реальный вес и престиж не может быть объяснен физическими параметрами – площадью территории, численностью населения или объемом ВВП. Отстояв возможность быть самостоятельной даже в 90-е годы

от США, Гавана завоевала право на то, чтобы в мире прислушивались и учитывали ее альтернативную точку зрения.

Куба – наш важный и близкий внешнеполитический союзник. Мы разделяем общее видение современного мира, тенденций развития международной обстановки, ситуации в Европе, Азии и в Латинской Америке. Мы последовательны и предсказуемы в своей конструктивности, придерживаемся права, а не производных правил, привержены многосторонности, открытости и уважению прав других, а не вмешательству во внутренние дела, протекционизму и противоправному санкционному давлению, инклюзивности, а не диктату по принципу «кто не с нами, тот против нас». Мы ценим позицию Гаваны по принципиально важным для нас вопросам, включая сохранение ДРСМД, ситуацию вокруг Донбасса и Крыма. Со своей стороны последовательны в неприятии торгово-экономической блокады Кубы со стороны США.

К сожалению, нынешняя ситуация вокруг острова по-прежнему тревожна. Думаю, что иллюзии «обамовской оттепели» остались в прошлом. В США происходит консолидация обновленной агрессивно настроенной политической элиты, существенную часть которой занимают вашингтонские кубино-американцы, от которых Гаване вряд ли можно ждать позитива. Да и нам тоже. Свидетельством этого стала новая битва – к чести кубинцев, выигранная нокаутом – за очередную антиблокадную резолюцию Генассамблеи ООН. «Свежий» тревожный сигнал – знаковое сокращение администрации Д. Трампа продолжительности очередной отсрочки введения в силу экстерриториальной главы закона Хелмса-Бэртона. Не будем пророчить, но это может стать предвестником ужесточения эмбарго, того, что за последние четверть века не рискнули сделать ни Клинтон, ни младший Буш, ни Обама.

Способность кубинского народа противостоять давлению извне вызывает глубокое восхищение. В механике есть важная и не простая для изучения часть, называемая «сопромат» – сопротивление материалов. Думаю, что опыт Кубы может положить начало новому направлению политологии – «сопротивление нации», которое позволяло бы анализировать способность того или иного народа на основе его духовных и исторических корней и адекватности им политики руководства противостоять внешнему давлению, выживать на различных изломах и поворотах истории. Тем не менее, жизнь страны и ее народа не может быть только сопротивлением. Куба обязательно должна и будет меняться. Жизнь диктует новые требования. Там (как и в России) растет новое поколение, для которого Гранма, казарма Монкада и Сьерра-Маэстра – понятия все более глубокой истории. Но этому поколению – и у них, и у нас – принадлежит будущее. Кубинская революция – это не только феномен эпохи холодной войны и мировой соцсистемы, двуполярного мира и национально-освободительных движений со всеми их трудностями и противоречиями. Новые мировые реалии, достижения технологического прогресса, более высокий образовательный и культурный уровень населения диктуют новые задачи и новые вызовы.

Важно, что этим вплотную занимается нынешнее кубинское руководство – на государственном уровне во главе с товарищем М. Диас-Канелем и на партийном – во главе с генералом армии товарищем Раулем Кастро. Разработана новая, современная Конституция, одобренная на общенациональном референдуме. Приняты перспективные планы социально-экономического развития.

Мы готовы принимать в их реализации самое действенное участие. Мы уже работаем на Кубе в рамках крупных экономических проектов в энергетике, металлургии, транспорте, инфраструктуре, сельском хозяйстве, биотехнологи-

ях и ИКТ. Готовы к большему, неизменно опираясь на принципы взаимной выгоды. Восстанавливаем гуманитарные, образовательные и культурные связи. Подставляем друг другу плечо в период испытаний.

Россия хочет знать о Кубе больше. Не только об ее славной истории, но и о том, как живет страна сегодня, как развивается, какие проблемы решает и трудности преодолевает. Важно глубже и объективнее знать ее весомые достижения – в медицине, биофармацевтике, образовании и других сферах. Важно вместе разбивать стереотипы, показывать страну в движении и динамике.

60 лет Кубинской революции - это часть нашей общей истории, которая, как известно, учит многому. Учит любить и дружить, исправлять ошибки и прощать, обновляться и находить современные пути движения вперед. А главное – неизменно понимать подлинность и искренность чувств, не покупаемых за самые щедрые материальные блага. В этом один из главных уроков прошедших десятилетий. Из них важно делать правильные выводы. Потому что, говоря словами знакового российского политического деятеля начала XX века – «так победим!».

60 ЛЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА НА КУБЕ

Кубинская революция, которая 1 января 2019 г. отметила свою шестидесятилетнюю годовщину, результат исторического процесса, начавшегося с антиколониальной борьбы в 1868 году. После получения из-за вмешательства Соединенных Штатов в 1898г. ущербной независимости, Куба стала псевдореспубликой, страдающей от самых тяжких пережитков неокOLONИализма, а также от экономической и политической зависимости от зарождающегося североамериканского империализма.

После разгрома кровавой диктатуры, поощряемой и проплаченной Вашингтоном, Поколение века во главе с историческим вождем Фиделем Кастро Рус положило конец истории политиков, демагогов и лакейских правительств, царивших на вершине политической власти Кубы и превративших страну в рай для кумовства, мафии, проституции и коррупции.

Кубинская революция, с ее глубоко демократической и антиимпериалистической сущностью, целью которой было вернуть кубинцам их поправное достоинство, ознаменовала великий перелом в истории Латинской Америки. Именно поэтому администрация Дуайта Эйзенхауэра незамедлительно охарактеризовала ее как открытый вызов доктрине Монро с ее лозунгом «Америка для американцев» и тому *status quo*, который был навязан нашему региону с применением силовой политики, военных вмешательств и государственных переворотов, а также насаждением антинародных и аннексионистских кругов внутри страны.

Именно поэтому победа Революции вызвала непримиримую политику США, направленную на удушение любыми средствами и способами зарождающегося революционного процесса и того примера, который она являла собой для стран нашего континента и остального Третьего мира, особенно, для национально-освободительных движений в Африке и Азии. Против Кубы были предприняты жесткие меры, как экономические, в их числе приостановление закупок квоты сахара и прекращение поставок нефти, так и попытки изоляции, клеветнические кампании, саботаж, покушения, а также развязывание грязной войны против зарождающейся Революции.

Кубе не оставили иного выбора, кроме национализации североамериканских владений в нашей стране, проведения глубокой аграрной реформы, взятия полного контроля над своим хозяйством и природными ресурсами и ужесточения революционного процесса вплоть до объявления о социалистическом характере революции. Это произошло именно 16 апреля 1961 г. после бомбардировки самолетами США нескольких аэропортов острова, за которой последовала организованная и проплаченная Центральным разведывательным управлением США высадка в Заливе Свиней наемников, разгромленных менее чем в 72 часа нашей милицией, нашими только что созданными Вооруженными силами и народом.

На протяжении шестидесяти лет мы получали поддержку от социалистических стран и, прежде всего, от СССР. Благодаря этому, мы смогли претворить в жизнь наши планы развития, и зародившаяся Революция смогла лучше защитить себя от империалистической агрессии. Сотни молодых людей получили университетское и среднее специальное образование. В то время нам было бы очень трудно продвинуться вперед в промышленном развитии нашей

страны без поддержки СССР, что кубинский народ не забудет никогда и за что до сих пор испытывает чувство глубокой благодарности к народам Советского Союза, особенно, России.

Сегодня, через шестьдесят лет, вопреки всяким предсказаниям, мы выдюжили, показав пример стойкости во враждебных обстоятельствах, и не только сумели выстоять, но и шагнуть вперед, несмотря на то, что пережили такую продолжительную экономическую, торговую и финансовую блокаду, которую не пришлось испытать на себе ни одному народу на протяжении всей истории. Это произошло не случайно, и это отнюдь не чудо, что мы преодолели все преграды и не испугались угроз. Это произошло, помимо всего прочего, еще и потому, что вожди нашей Революции проявили стратегическую мудрость и поставили человека во главу процесса преобразований. Эта великая цель, суть которой добиться максимальной социальной справедливости в трудных условиях отставания в развитии и блокады нашей страны, была и остается тем компасом, которым руководствуется Партия и Революция в проведении социальной и экономической политики.

Для этого было необходимо поднять уровень знаний, культуры и самосознания нашего народа. «Быть образованными – это единственный способ стать свободными», гласит крылатое выражение Хосе Марти. Так что в первые 15 лет революционного процесса основной политической задачей зародившегося государства была борьба с неграмотностью, что потребовало вложений в образование, здравоохранение, науку, культуру и спорт. В результате того, что основное внимание было сосредоточено на охране здоровья населения, в этот период удалось полностью покончить с такими заболеваниями как полиомиелит, столбняк новорожденных, дифтерия, корь, скарлатина и свинка.

Одновременно, строилась промышленная, материальная, техническая и сельскохозяйственная база юной революции. Основной вклад в этот процесс внес команданте Эрнесто Че Гевара, который занимал должность министра промышленности и президента Национального банка. Он выполнял и другие важные задачи в первые 5 лет Революции, до того, как отправился воевать в другие земли, которые нуждались в его скромных усилиях. Он героически погиб в Боливии 8 октября 1967 году.

Семидесятые годы ознаменовали институционализацию кубинского революционного процесса путем принятия новой Конституции в 1976 году. Они стали десятилетием нашего ускоренного вхождения в социалистический лагерь, нашего вступления в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и в операции по выполнению нашего интернационального долга в Африке.

В начале восьмидесятых годов, при непосредственной поддержке команданте Фиделя Кастро, были сделаны некоторые шаги по созданию важных биомедицинских исследовательских учреждений, которые вошли в координационный совет, называемый Биологический фронт (1981). Одной из первоочередных задач данного фронта было получение интерферона (группы протеинов с противовирусными свойствами). Производство полученного из лейкоцитов интерферона началось уже в 1981 году. А в 1982г. был создан Центр биологических исследований, который продолжил эту работу, было начато получение интерферона путем генной инженерии на основе значительного опыта, накопленного в Департаменте генетики микроорганизмов Национального центра научных исследований.

В 1986 г. был открыт Центр генной инженерии и биотехнологий (ЦГИБ), где эти работы были продолжены, как и многие другие исследовательские работы, и получены

значительные результаты, например, рекомбинантная вакцина против гепатита В, эпидермальный фактор роста (ЭФР), полученный также рекомбинантным путем, стрептокиназа (полученная таким образом впервые в мире) и многие другие соединения. ЦГИБ потребовал больших вложений в научные исследования, которые никогда не проводились на Кубе, в сочетании с экспериментальной базой (включает даже экспериментальный цех), само производство лекарств, и даже свой отдел сбыта. Это первое научное учреждение на Кубе, сочетающее в себе все эти функции.

Результатом совместных усилий разных кубинских научных учреждений, завершенных в 2004 г., стала синтетическая вакцина против гемофильной инфекции типа Б, являвшейся причиной ежегодной смерти более 600 тысяч детей в странах Третьего мира, что стало выдающимся достижением биомедицинских исследований. В статье, опубликованной в том же году в одном из номеров журнала Science, это достижение было названо настоящей революцией в производстве вакцин в мире.

За шестьдесят лет Социалистической Революции, Куба перешла на селе от почти полной нищеты, при которой ведение хозяйства и способ производства были практически колониальными и сводились к моно выращиванию сахарного тростника и табака, к проведению в жизнь закона об аграрной реформе. 17 мая 2019г. исполняется 60 лет со дня подписания этого закона революционным правительством.

После подписания закона, кубинцы стали создавать в сельской местности крупные государственные кооперативы, оснащенные технологией, машинами и сельскохозяйственными расходными материалами, импортированными в то время из Советского Союза. То время стало апогеем модели сельского развития с высокой производительностью.

После исчезновения СССР и социалистического лагеря, Куба вступила в особый период, и селу пришлось приспособиться к новым условиям. Без запчастей и сельскохозяйственного оборудования, комплексы быстро устаревают. Сегодня, кубинское сельское хозяйство переживает новый этап: перераспределение заброшенных земель и реорганизация села в соответствии с новой производственной моделью, приспособлявая и внедряя новые технологии, соответствующие современной действительности.

Возможно, самым значительным вызовом, с которым когда-либо сталкивалась Революция, стало пережить особый период, не поступившись нашими принципами. В рекордно короткие сроки удалось перестроить наше хозяйство, развить новые отрасли, в том числе туризм и экспорт профессиональных услуг, горнорудную промышленность и биофармацевтическую индустрию. Кроме того мы привлекли иностранный капитал в наши планы развития.

Во всем этом процессе важная роль была отведена кубинской женщине, которая полностью включилась в политическую, социальную и экономическую жизнь страны. Сегодня Куба – это второй парламент в мире, большинство которого составляют женщины (53,2%). Женщины занимают все большее пространство в политической жизни страны.

Молодежь также является главным действующим лицом в деле революции. Средний возраст депутатов составляет 49 лет при этом 13,2% моложе 35 лет и 86% – выпускники вузов. Знаковым показателем является то, что 47,4% парламентариев были выдвинуты на собраниях базовых ячеек по месту жительства.

Сегодня Куба обновляет свою модель социально-экономического развития с целью достижения общественного благосостояния и устойчивого развития, не поступаясь ни одним из принципов и человеческих качеств, на которых

базируется наша Революция и наше социалистическое общество. Мы храним заветы исторического революционного поколения. Сегодня государственная и правительственная ответственность возлагается на плечи новых поколений, без эксцессов, организовано и последовательно. 24 февраля наш народ утвердил новую Конституцию, более современную и демократическую, которая подтверждает социалистический путь нашей Революции. Куба есть и останется маяком надежды для всех тех народов, которые борются за возможность создания лучшего мира.

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ – НОВЫЙ ШАГ К ОБНОВЛЕНИЮ КУБИНСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗМА

В истории Кубинской революции празднование ее 60-летия в 2019 г. отмечено важным событием в жизни страны – 24 февраля в результате всенародного референдума была одобрена новая Конституция. Символично, что это произошло в год 150-летия появления первого конституционного акта, утвержденного инициаторами борьбы за независимость на 1-й конституционной ассамблее в Гуаймаро в 1869 году и в день, когда в 1976 г была принята первая конституция социалистической Кубы. Она оказалась самой долгосрочной в истории страны – 43 года, превзойдя действовавшую до этого конституцию 1940 г., считавшуюся в свое время самой демократической в Латинской Америке. Это в какой-то степени объясняет ее сохранение в течение 17 лет после революции, когда выстраивалась новая система управления государством. Понятно, что при подготовке Конституции 1976 г. разработчиками учитывался опыт СССР и других европейских соцстран. Однако изменившаяся обстановка в мире в связи с распадом СССР и исчезновением социалистического лагеря привела к тому, что суть принимаемых решений и законов для адаптации кубинской модели социализма к новым условиям перестала опираться на действующие конституционные положения. Не спасали даже принятые в 1992г. и 2002 г. дополнения. В первом случае, с учетом перемен в России, отмечалась невозможность возврата капитализма и учитывались решения IV съезда компартии об улучшении деятельности государственных органов и системы выборов на всех уровнях. Во

втором, были усилены положения о незыблемости социалистического характера избранной Кубой социальной, политической и экономической модели и неприемлемости любых переговоров в условиях агрессии, угрозы и принуждения со стороны иностранной силы (1). Таким образом, закреплялась невозможность разрушения социалистического строя на Кубе конституционным путем.

Процесс адаптации был начат в особый период 90-х годов Фиделем Кастро. Именно тогда было дано разрешение на ограниченную частнопредпринимательскую деятельность в сфере услуг и приоткрыта дверь для иностранных инвестиций в экономику, преимущественно в развитие туризма. Это были вынужденные шаги, диктовавшиеся складывавшейся обстановкой и необходимостью искать пути для выживания Кубы. Поэтому принимавшиеся решения не были нацелены на стратегическую перспективу, и при появлении признаков улучшения ситуации происходил отказ от стимулирования частной инициативы.

После передачи руководства страной в 2006 г. Раулю Кастро преобразования в системе управления государством и экономикой приобрели системный, последовательный характер, чему способствовало и преодоление наиболее острых экономических проблем. Процесс восстановления и рестройки экономики страны после кризиса 90-х годов, совершенствования социальной политики государства требовали активной законотворческой деятельности. Необходимость приведения Основного закона в соответствие с требованиями времени, происходящими переменами и задачами по сохранению и развитию завоеваний Кубинской революции стали очевидны руководству страны после принятия VI съездом в 2011 г. программы «Направления экономической и социальной политики партии и государства». Она была актуализирована и дополнена обсужденными на VII съезде в 2016 г. документами «Концептуализация социально-

экономической модели» и «План социально-экономического развития до 2030 года», которые были приняты в 2017 году (2). Являясь противником «шоковой терапии», избегая резких перемен, Р. Кастро декларировал медленное поступательное движение вперед, «без спешки, но и без пауз» (3). Даже при таком адаптационном подходе к решению существующих проблем, кубинское руководство не могло откладывать решение вопроса о приведении Основного закона в соответствие с изменившимися условиями и требованиями времени.

В мае 2013 года политбюро приняло решение о создании рабочей группы в составе 13 человек во главе с Р. Кастро для оценки воздействия принятых на съезде решений на положения конституции, а также возможных будущих изменений в свете институционального совершенствования. Подготовленные группой основы для будущего процесса реформ были одобрены политбюро 29 июня 2014 года. О тщательности работы над проектом нового текста свидетельствует то, что за три с половиной года деятельности группы ею было проведено свыше 100 заседаний. Были проанализированы последствия реформ и конституционных обновлений в продолжающих социалистическое строительство Китае и Вьетнаме, а также изучен опыт Венесуэлы, Боливии и Эквадора, конституционное законодательство других стран (4). Как отмечает секретарь Госсовета Омеро Акоста Альварес «было необходимо не только ответить на экономическую конъюнктуру, но дать ответ на вызовы нашему обществу в будущем» (5).

В июле 2018 г. проект был рассмотрен Национальной ассамблеей народной власти, которая внесла свои изменения. Одобренный текст был передан для трехмесячного народного обсуждения с 15 августа по 15 ноября. О масштабах проделанной работы свидетельствует то, что по сравнению с предыдущим текстом объем документа увели-

чился на 87 статей и составил 224 статьи и преамбулу. При этом, без изменения остались только 11, ликвидированы 13 и внесены поправки в 113 статей (6). Неизменными остались формулировки следующих статей: о признании государством массовых и общественных организаций, возникших в ходе борьбы за построение социализма (ст. 7), гарантиях свободы вероисповедания (ст. 8), о распространении государственного суверенитета, неприемлемости любых договоров и соглашений, затрагивающих суверенитет и территориальную целостность, а также ведения переговоров в условиях угроз и агрессии (ст. 11), о гражданстве (ст. 28, 29, 31 и 33), правах детей (ст. 37), принципах деятельности государственных органов (ст. 68), о Национальной ассамблее народной власти как высшем органе государства (ст. 69) и избирательном праве граждан (ст. 131) (7). Национальная ассамблея избрала из числа депутатов Редакционную комиссию в составе 33 человек, в которую вошел Председатель Госсовета и Совета министров Мигель Диас-Канель Бермудес, а возглавил Р. Кастро.

Обсуждение проекта конституции происходило как в коллективах по месту работы, так и по месту жительства, для чего его текст был опубликован в интернете и издан в качестве брошюры миллионным тиражом. О заинтересованном и ответственном отношении кубинского народа к изменению Основного закона говорит тот факт, что для обсуждения документа было организовано более 133 тыс. собраний, в которых приняло участие практически все взрослое население – 8 945,5 тыс. человек. Изначально было определено, что на собраниях не будут приниматься никакие решения и резолюции, а только замечания и предложения по тексту.. Количество выступивших превысило 1,7 млн человек, которые внесли 783 тыс. различных предложений (667 тыс. изменений, 32 тыс. дополнений, 45,5 тыс. изъятий и 38,5 тыс. сомнений).

Наиболее дискуссионной темой, затронувшей интересы различных слоев населения, оказалась ст. 68 о брачных узлах между двумя персонами без указания их пола. Эта тема поднималась на 66% проведенных собраний и собрала почти четверть всех предложений. Большинство высказалось за сохранение старого определения брака как союза между мужчиной и женщиной.

Несколько меньше кубинцев взволновал вопрос о должности президента страны (ст. 121), затронутый на 49,5% собраний и собравший 11,24% всех предложений. Избиратели оказались не готовы к лимиту срока пребывания на президентском посту (ок. 85% предложений) и возрастному ограничению для избрания президентом (19%). Параллельно с этим 2,13% поправок коснулись формы проведения президентских выборов, при почти 77% высказавшихся за прямые выборы. Предметом дискуссий стали и преобразования в системе провинциальной власти – 24,9 тыс. предложений (3,2%) были за замену названия должности «губернатор» (ст.165), а 11,3 тыс. (1,4%) требовали, чтобы эта должность была выборной, а не назначаемой (ст. 170).

Обсуждение ст. 31, посвященной труду, собрало 6% поправок, предлагавших его обязательность, и около 1% требовало увеличение зарплаты. О важности для населения проблемы права на юридическую помощь свидетельствует то, что по этому вопросу было высказано 182 тыс. мнений, большинство из которых было связано с требованием права на адвоката с момента ареста. При обсуждении ст.82 о жилье большинство из 15,4 тыс. предложений (2%) касалось его определения как «достойное», в результате в конституции теперь говорится об «адекватном» жилье и «надежных и здоровых условиях проживания».

Все это свидетельствует об ответственном отношении кубинского народа к обсуждению текста будущей конституции, которое не сводилось к выступлениям в поддержку,

а содержало серьезные критические замечания. Подтверждают это и публиковавшиеся в газете «Гранма» разные точки зрения читателей на содержание проекта конституции. Для обобщения высказываемых предложений была организована работа по ежедневному мониторингу. В результате Редакционной комиссией они были объединены в 9595 предложений, из которых приняты к рассмотрению 50,1%, а остальные не рассматривались как несоответствующие с юридической точки зрения. На основании анализа поступивших предложений комиссия внесла 760 изменений в текст документа (8). После обсуждения и одобрения в декабре Национальная ассамблея вынесла его утверждение на национальный референдум 24 февраля 2019 года.

Нет сомнения, что проделанная работа осуществлена на демократических началах. Население было массово вовлечено в процесс совершенствования содержания конституции с целью не только отражения существующих реалий, но и создания условий для дальнейшего социально-экономического и политического развития страны. Перемены, которые произошли в тексте после всенародного обсуждения, варьировались от отдельных слов и фраз до параграфов и целых статей. Сопоставление текстов проекта и окончательного варианта Основного закона показывает, что они не привели к изменению основополагающих положений и духа проекта, подготовленного руководством страны (9). Общее количество статей в конституции выросло до 229, поскольку 3 были исключены и 8 добавлены, редакционная правка коснулась 134 статей. Поэтому остановимся на наиболее существенных положениях и изменениях в Основном законе.

В разделе I «Политические основы» главы I «Основные принципы» прежде всего необходимо отметить неизбежность определения Кубы «как государства социалистического, правового, демократического и суверенного...», к

которому после всенародного обсуждения добавились слова «социальной справедливости», а также основанного «на гуманизме» (ст. 1). При этом не были приняты как предложение изменить название страны на «Социалистическая республика Куба», так и убрать упоминание о социализме. Сохраняется определение Коммунистической партии Кубы как «единственной». Вместе с тем, чтобы подчеркнуть верховенство конституции над партийными решениями, после обсуждения в окончательный текст статьи 5 в определение партии как «высшей руководящей силы общества и государства» было внесено дополнение «политической». Другим важным дополнением в этой статье стало упоминание о том, что помимо объединения усилий по строительству социализма партия организует «продвижение к коммунистическому обществу». В статье 7 указано, что не только государственные органы, их руководители, чиновники и служащие в своих решениях должны руководствоваться конституцией как высшей юридической нормой государства, но и «организации, учреждения и частные лица». Тем самым закрепляется положение о том, что никакое решение компартии не может вступать в противоречие с Основным законом. При этом новая конституция не предполагает появление в общественной жизни страны других партий. В статье 14 говорится, что государство признает и поддерживает массовые и общественные организации, объединяющие различные группы населения и включающие их в решение задач «строительства, укрепления и защиты социалистического общества». Хотя статья об отделении церкви от государства и свободе вероисповедания существовала и раньше, после обсуждения в проект внесли дополнение, что «Кубинское государство является светским» (ст. 15).

В главе II «Международные отношения» остается неизменным положение, что свои международные отношения Кубы строит «для обеспечения своего суверенитета на

принципах антиимпериализма и интернационализма», в связи с чем не приемлет никакие переговоры в условиях агрессии и угроз. Также сохраняется задача способствовать охране окружающей среды и противостоянию изменения климата и бороться против «нерациональных моделей производства и потребления» (ст. 16). В качестве нового положения в статье 16 можно отметить намерение отстаивать права человека, признанные международными договорами, участником которых состоит Куба.

В связи с происшедшими в последние годы переменами в хозяйственной деятельности страны важные изменения коснулись раздела II «Экономические основы». Как и следовало ожидать, неизменными остались положения о том, что основной формой собственности является всенародная собственность на основные средства производства, а управление экономикой является плановым при признании роли рынка (ст. 18). После обсуждения проекта в раздел были включены новые статьи 20 и 21. Первая определяет участие трудовых коллективов в управлении и экономической деятельности государственных и бюджетных производственных организаций. Вторая посвящена «поддержке государством науки, технологий и инноваций как насущных элементов для экономического и социального развития». Она отражает то внимание, которое кубинское руководство уделяло и уделяет развитию на острове новых современных производств, основанных на передовых достижениях науки. Расширено содержание статьи 22, раскрывающей признанные в стране формы собственности. Помимо государственной, выделяется кооперативная, причем связанная не только с сельскохозяйственным производством. Отмечается использование массовыми и общественно-политическими организациями имеющейся у них собственности для обеспечения своей деятельности. В положении о частной собственности добавлено, что она используется в качестве

«определенных средств производства не только кубинскими физическими лицами, но также юридическими и иностранными, играя вспомогательную роль в экономике». Таким образом, конституция, признавая законность частнопредпринимательской деятельности, включая иностранных инвесторов, ограничивает при этом возможности для ее развития. Такое отношение государства к частному предпринимательству подтверждается и статьей 30 «Концентрация собственности у физических и негосударственных юридических лиц регулируется государством, которое, также гарантирует каждый раз более справедливое перераспределение богатства с целью обеспечить пределы, совместимые с социалистическими ценностями равенства и социальной справедливости». Хотя содержание этой статьи смягчено по сравнению с текстом проекта, а статья о возможности экспроприации изъята, очевидно нежелание государства расширять участие национального частного предпринимательства в хозяйственной деятельности из-за боязни социального расслоения общества. Признается наличие смешанной формы в результате объединения двух или больше форм собственности, хотя на сегодняшний день она осуществляется пока только в результате создания смешанных компаний с участием государственного и иностранного капиталов. Отмечаются также такие формы собственности как принадлежащая организациям и используемая не с целью получения прибыли и личная, без создания средств производства.

В разделе дается развернутая характеристика того, что относится к социалистической собственности и деятельности государственных предприятий. Общественной социалистической собственностью являются: земля (кроме принадлежащей частным владельцам и созданным ими кооперативам), «недра, месторождения минерального сырья, рудники, леса, воды, пляжи, транспортные пути и ресурсы как живой,

так и неживой природы». Они не могут быть переданы в собственность ни физическим, ни юридическим лицам (ст. 23). Однако для таких видов общенародной собственности как общественная инфраструктура, основные промышленные предприятия и хозяйственные и социальные объекты и другие, имеющие стратегическое значение для социально-экономического развития страны, в исключительных случаях возможна смена собственника, но только при условии, что она «не затронет политические, экономические и общественные основы государства. Такие решения должны одобряться Советом министров» (ст. 24). Эта статья открывает возможности для приватизации отдельных объектов или передачи их в кооперативную собственность. После обсуждения проекта конституции была добавлена статья 25 «Государство создает бюджетные организации для выполнения основных государственных и общественных функций». Ее появление можно объяснить желанием подчеркнуть доминанту госсектора в экономической жизни страны, хотя об этом же говорится в статье 27 «Государственное социалистическое предприятие является основным субъектом национальной экономики. Оно наделяется автономией в управлении и хозяйственной деятельности, играет главную роль в производстве товаров и услуг и выполняет свои общественные обязательства». При этом важным моментом является содержащееся в статье 26 утверждение, что «Государство не отвечает по обязательствам, взятым на себя государственными предпринимательскими организациями, которые также не отвечают по его обязательствам».

В условиях проводимой руководством страны активной политики по привлечению иностранного капитала для решения задач экономического развития, поставленных VII съездом партии, большое значение имеет содержание статьи 28: «Государство способствует и дает гарантии иностранным инвестициям, являющимся важным элементом эконо-

мического развития страны на основе защиты и рационального использования людских и природных ресурсов, а также уважения национального суверенитета и независимости». Наряду с уже принятым законодательством об иностранных инвестициях (2014 г. и 2018 г.) эта статья конституции должна снять еще сохраняющиеся у некоторых потенциальных инвесторов опасения возможной национализации их собственности. При существующей потребности в ежегодном притоке иностранного капитала в 2,0-2,5 млрд долл. она пока удовлетворяется лишь на 20-25% (10).

Статья 31 определяет оплачиваемый труд как основной источник доходов, «обеспечивающих условия для достойной жизни». При этом оплата за работу «дополняется одинаковым и бесплатным удовлетворением потребностей в общих социальных услугах». Это свидетельствует о сохранении действующей системы социальной поддержки.

Раздел III «Основы политики в сферах образования, науки и культуры», представленный статьей 32, после обсуждения проекта подвергся незначительной редакционной правке. Главным стало его перемещение с пятого места на третье, чтобы подчеркнуть значение этих направлений для развития страны. Можно отметить сделанное добавление о том, что «нет ограничения на творческую и исследовательскую научную деятельность».

В разделе IV «Гражданство» обращает на себя внимание появление в статье 36 положения, допускающего наличие двойного гражданства при соблюдении такими гражданами кубинского законодательства на национальной территории. Это не мешает противникам существующей власти и критикам новой конституции обвинять государство в «непризнании гражданских прав эмигрировавших» (11). В статью 37 внесено дополнение, что на гражданство супругов не влияет не только заключение официального брака или развод, но и в случае гражданского, фактического союза.

Содержание раздела V «Права, обязанности и гарантии» значительно дополнено, по сравнению с конституцией 1976 года, и переформатировано в сравнении с текстом проекта. В первую главу «Общие положения» после обсуждения была добавлена статья 40 о человеческом достоинстве как главном обеспечении прав и обязанностей граждан, а также расширено положение о равенстве, отсутствии какой-либо дискриминации и праве пользоваться всеми общественными службами и предприятиями (ст. 42). Тема гендерного равенства неоднократно поднималась на партийных съездах и заседаниях Национальной ассамблеи. После обсуждения в конституцию была добавлена статья 43, не только констатирующая наличие одинаковых прав и ответственности мужчин и женщин во всех сферах жизни. В ней говорится и о том, что «государство заинтересовано во всестороннем развитии женщин и их полном вовлечении в общественную жизнь».

Глава II «Права» является самой объемной, состоящей из 35 статей. Обсуждение проекта не внесло серьезных изменений в ее содержание. Обращает на себя внимание дополнение статьи о свободе печати уточнением, что основные средства массовых коммуникаций не могут находиться в частной собственности (ст. 55). Это неизбежно повлечет за собой дальнейшую концентрацию критических и оппозиционных публикаций в электронных средствах информации. Были добавлены статьи 58 и 59. В первой закрепляется право личности на принадлежащее имущество и гарантии государства на свободное владение и пользование им в соответствии с законом. «Экспроприация имущества разрешается только исходя из общественной пользы и социальной заинтересованности при соответствующем возмещении потери». Закон определяет основания для осуществления экспроприации и процедуру компенсации. Во второй говорится о конфискации имущества в соответствии с законом. При

этом отмечается, что если это производится в административном порядке, то человеку гарантируется предоставление защиты в соответствующем суде. Конституция подтверждает существующие права граждан на труд, вознаграждаемый в соответствии с принципом социализма «от каждого по способности, каждому по труду», бесплатное качественное образование и здравоохранение, жилье, государственную помощь в случае тяжелого материального положения семьи и другие социальные завоевания революции. Вместе с тем добавляется возможность в отдельных случаях предоставления платных медицинских услуг и обучения в аспирантуре. Завершается эта глава статьей 80, посвященной политическим правам граждан, обеспечивающим их участие в управлении государством. Ее содержание осталось неизменным.

Как уже упоминалось выше, большой резонанс и дискуссии вызвало появление в проекте статьи 68, допускающей возможность однополых браков. Этот шаг можно рассматривать как стремление руководства страны продемонстрировать западному миру (прежде всего, Европе) свое движение по демократическому пути в отношении прав человека. Однако общество оказалось не готовым к подобному шагу и разделилось на сторонников и противников этой идеи. В результате вопросы семьи и брака были выделены в отдельную третью главу V раздела, а включенные в нее статьи основательно отредактированы. Из статьи 82, дающей определение семьи, исключено упоминание о том между кем заключается брак. Тем не менее, в соответствии с пунктом 11 мер по реализации конституционной реформы предусмотрено, что через 2 года после введения нового Основного закона Национальная ассамблея может начать процедуру общественной консультации и референдума по проекту Семейного кодекса, содержащего положение о форме семьи. Таким образом, в этом вопросе кубинское руковод-

ство выглядит более прогрессивным перед европейскими государствами, чем население, в большинстве своем придерживающееся традиционных «консервативных» взглядов.

Обсуждение проекта не внесло существенных изменений в перечень обязанностей граждан. Добавлено лишь, что их долгом является уважать и охранять символы отчизны (ст.90). Наряду с этим, существенной редакции и расширению подверглось содержание главы VI «Гарантии прав». Она определяет возможности получения гражданами со стороны государства юридической защиты их прав (ст. 94), в т.ч. при проведении судебного разбирательства (ст. 95), и восстановления прав и получения компенсации в случае неправомочных действий со стороны государственных органов или других организаций (ст. 98-100).

При всей важности тех перемен, которые содержатся в тексте новой конституции, настоящей реформой является изменение системы управления страной – предусмотрено разделение властей. Этим вопросам посвящен раздел VI «Структура государства», в текст которого после обсуждения были внесены минимальные поправки. В главу I «Принципы организации и функционирования государственных органов» добавлено положение о прозрачности в деятельности этих органов, их руководителей и сотрудников. Глава II посвящена Национальной ассамблее народной власти – высшему органу государственной власти (ст. 102), единственному, обладающему полномочиями менять конституцию и законодательство (ст. 103). Система работы Национальной ассамблеи не меняется. Ежегодно депутаты собираются на две плановые сессии, помимо которых, при необходимости по требованию не менее трети членов ассамблеи может быть созвана внеочередная сессия (ст. 110). Практически работа депутатов остается общественной нагрузкой, поскольку во время сессий они продолжают получать зарплату на постоянном месте работы. Новым эле-

ментом в деятельности Национальной ассамблеи является, по сути, только то, что выбранные ею президент, вице-президент и секретарь ассамблеи одновременно становятся во главе Госсовета (ст. 121), что придает большую преемственность парламентской деятельности. При этом членами Госсовета не могут быть ни премьер-министр, ни другие члены кабинета, а также руководители других государственных органов, выбираемые или назначаемые ассамблей по предложению президента. Только президент может принимать участие в работе Госсовета. В результате обсуждения проекта у Национальной ассамблеи изъято право назначать, по предложению президента, губернаторов провинций, которые теперь будут выбираться муниципальными ассамблеями.

Глава III «Президент и вице-президент республики» снова возвращает в политическую жизнь государства должность президента, становящегося высшим должностным лицом. Действующее руководство не решилось предоставить населению право прямого выбора главы государства. Президента, вместе с вице-президентом выбирает Национальная ассамблея из числа депутатов. Конституция наделяет президента очень большими полномочиями. Помимо представительских функций, он определяет внутреннюю и внешнюю политику государства, кандидатуры премьер-министра, председателя Верховного народного суда, генерального прокурора, генерального контролера республики, президента национального избирательного совета, членов кабинета министров, губернаторов провинций, послов, присваивает звания и назначает на должности высший офицерский состав, как верховный главнокомандующий определяет общую структуру вооруженных сил. Ему подчиняются Генеральная прокуратура и Генеральное контрольное управление, он оценивает работу премьер-министра и его кабинета и многое другое. При этом президент единствен-

ное должностное лицо государства, для которого конституцией вводятся ограничения для избрания по возрасту (до 60 лет при первом мандате) и возможность быть избранным не более чем на два срока по 5 лет. Именно вокруг этих ограничений, а также выборов президента Национальной ассамблеей, а не всенародным голосованием развернулась очень острая и обширная дискуссия. Редакционная комиссия не приняла сделанные предложения и оставила в этой части текст проекта без изменения. В статье 129 указывается, что формула выборов и ограничение мандата у вице-президента такое же как у президента. Конституция не определяет постоянный круг обязанностей вице-президента (кроме замещения главы государства в случае его отсутствия), оставляя это право за президентом (ст. 130).

В соответствии со статьей 133 (глава IV) Совет министров является главным исполнительным и административным органом и образует правительство республики. Национальная ассамблея из числа депутатов назначает премьер-министра, а также вице-премьеров и других членов кабинета, кандидатуры которых предлагает президент. Обращает на себя внимание, что президент определяет состав Совета министров и его Исполнительного комитета, может принимать участие в их работе и в этом случае председательствует на заседании.

Нововведением является включение в органы государственной власти Генерального контрольного управления и, превращенного в постоянно действующий, Национального избирательного совета.

Раздел VII «Территориальная организация государства» устанавливает серьезные изменения в организации территориального управления. Провинции отводится лишь промежуточная роль между центральными структурами государства и муниципиями (ст. 167). Первичной политико-территориальной единицей и главной для страны определе-

на муниципия (ст. 168). В связи с этой реорганизацией раздел VIII «Местные органы народной власти» стал одним из самых обширных (33 статьи). Акцент сделан на передачу многих властных полномочий по организации хозяйственной деятельности, обеспечению населения социальными услугами на муниципальный уровень. Для этой цели муниципальные ассамблеи народной власти выбирают Муниципальный административный совет во главе с интендантом. Ликвидируются Провинциальные ассамблеи народной власти. Руководство провинцией будет осуществлять провинциальный совет, возглавляемый губернатором, которого по предложению президента страны избирают ассамблеи народной власти входящих в провинцию муниципий. Кроме него в провинциальный совет входят председатели муниципальных ассамблей и их заместители и интенданты. Основная роль провинциальных советов сводится к контролю и координации деятельности муниципий.

Содержание раздела IX «Электоральная система» в новой конституции значительно увеличено по сравнению с конституцией 1976 года. Это произошло в результате появления новой главы, посвященной Национальному электоральному совету. В связи с его превращением в государственный орган в шести статьях этой главы дается определение задач, содержания и порядка работы нового совета.

В конституции 1976 г. отсутствовала самостоятельная глава, посвященная защите государства. Относящиеся к этой теме положения присутствовали в виде отдельных статей в разных главах. Новая конституция уделяет этому вопросу особое внимание, о чем свидетельствует появление раздела X «Оборона и национальная безопасность», содержащего 4 главы: «Общие положения», «Совет национальной обороны», «Силловые структуры государства» и «Ситуации чрезвычайного положения и стихийных бедствий». Статья 217 определяет: «Кубинское государство основывает

свою политику Оборона и национальной безопасности на защите независимости, территориальной целостности, суверенитета и мира на базе предупреждения и противостояния рискам, угрозам и агрессии, которые затрагивают его интересы. Стратегическая концепция обороны опирается на «Общепризнанные принципы и нормы международного права и Декларацию о запрещении всемирной войны» (12). Можно отметить, что, несмотря на определенную новизну разделов IX и X, обсуждение проекта конституции не привело к заметной корректировке предложенного текста.

В последнем одиннадцатом разделе «Реформа конституции» подробно расписано кто, как и при каких условиях может вносить изменения в принятую конституцию. После обсуждения в перечень тех, кто имеет право выступать с инициативой о реформе конституции (президент, Госсовет, Совет министров, Национальная ассамблея двумя третями голосов депутатов или при наличии петиции, подписанной 50 тыс. граждан) были добавлены «Национальный совет Центра трудящихся Кубы и руководящие органы других массовых и общественных организаций» (ст. 227).

Завершают конституцию «особые указания», «указания переходного периода» и «окончательные указания». Первые определяют срок полномочий депутатов Национальной ассамблеи народной власти IX legislatures и делегатов муниципальных ассамблей. Вторые описывают пошаговую реализацию намеченных изменений, а третьи устанавливают отмену Конституции 1976 г. с внесенными в нее поправками 1978, 1992 и 2002 годов и вступление в действие нового Основного закона после его публикации в правительственной Газета Официаль де ла Република.

25 марта Госсовет объявил о созыве 10 апреля 2019 г. чрезвычайной сессии Национальной ассамблеи для принятия новой Конституции (13). Начиная с этой даты, Национальная ассамблея в срок до шести месяцев должна принять новый избирательный закон, а затем в течение трех месяцев

провести выборы из состава депутатов президента, вице-президента, секретаря и других членов Госсовета, президента и вице-президента страны. Назначение премьер-министра и членов его кабинета должно произойти в апреле 2020 г. Тогда же по предложению президента муниципальные ассамблеи должны будут выбрать губернаторов. Обращает на себя внимание, что Совету министров предстоит представить новый регламент своей работы в апреле 2021 г., т.е. примерно в сроки проведения следующего партийного съезда, когда ожидается обновление партийного руководства. Таким образом, переход к новой системе управления страной в совокупности займет более двух лет, что осложнит выполнение задач по подъему экономики.

Руководство страны опирается на поддержку народа и референдум 24 февраля это подтвердил. В соответствии с уточненными списками избирателей правом голоса обладали 8 705 723 чел., из которых им воспользовались 7848343 чел. или 90,15%, действительными были признаны 7522569 бюллетеней (95,85%). Проголосовали «за» 6816169 чел. (78,30% уточненного списка или 86,85% проголосовавших) и «против» – 706400 чел. (соответственно 8,11% и 9%) (14). Результаты голосования свидетельствуют о том, что подавляющее большинство кубинцев согласно с заложенной в новой конституции программой строительства социалистического общества. И то, что показатели пришедших к избирательным урнам и поддержавших предложения руководства государства уступают 97,7% проголосовавших за конституцию на референдуме 1976 г., говорит об укреплении демократических начал в кубинском обществе. В отличие от «советских» времен, публиковавшиеся в прессе дискуссии и точки зрения о тех или иных положениях конституции демонстрировали стремление народа отстаивать свою точку зрения, отличную от взглядов руководства. Поэтому было бы ошибкой рассматривать отказ почти десятой части

избирателей поддержать новый Основной закон как демонстрацию консолидации сил противников существующего строя. Критика была и «слева» и «справа», что нормально для активного гражданского общества.

Новая конституция, несомненно, шаг вперед в развитии демократического государства на Кубе, хотя и не отвечает таким демократическим критериям как наличие многопартийности, альтернативности выборов, прямого выбора главы государства. Руководство страны подтверждает свою верность строительству социализма, понимая что социализм XXI века неминуемо должен отличаться от социализма прошлого. Реформа системы управления государством создаст неизбежные временные трудности в решении стоящих перед экономикой задач. Время покажет, как долго внесенные в конституцию перемены будут законодательно обеспечивать необходимый ход развития страны.

1. <http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/constitucion-de-la-republica-de-cuba-de-1976-incluye-la-reforma-constitucional-del-26-de-mayo-de-2002>; accessed 21.01.2019.

2. <http://www.granma.cu/septimo-congreso-del-pcc/2016-04-18/>; accessed 11.02.2019.

3. <http://www.cubadebate.cu/noticias/2013/12/21/raul-castro-en-cuba-no-permitiremos-terapias-de-choque>; accessed 24.12.2013.

4. <http://www.granma.cu/reforma-constitucional/2018-10-22/el-pueblo-convertido-en-constituyente>; accessed 23.10.2018.

5. <http://www.cubadebate.cu/opinion/2018/10/18/homero-acosta-la-futura-constitucion-se-construye-con-el-aporte-de-todo-el-pueblo>; accessed 12.11.2018.

6. <http://www.prensa-latina.cu/images/2018/proyecto-de-constitucion-de-la-republica-de-cuba>; accessed 05.07.2018.

7. <http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/constitucion-de-la-republica-de-cuba-de-1976-incluye-la-reforma-constitucional-del-26-de-mayo-de-2002>; accessed 11.02.2019.

8. <http://www.cubadebate.cu/noticias/2018/12/18/presentan-a-los-diputados-resultados-de-la-consulta-popular-del-proyecto-de-constitucion>; accessed 09.01.2019.
9. <http://www.prensa-latina.cu/images/2018/proyecto-de-constitucion-de-la-republica-de-cuba>; accessed 20.08.2018; <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/NuevaConstitución240KB-1.pdf>; accessed 09.01.2019.
10. Н. В. Калашников, Л. Б. Николаева. Современное лицо кубинской экономики. «Вопросы новой экономики», Новосибирск, 2018, №4, с. 75
11. <http://nuso.org/articulo/cuba-constitucion-revolucion-votacion/> Harold Dilla. Cuba: crónica de una Constitución anunciada. Nueva Sociedad. Febrero 2019.
12. <http://www.cubadebate.cu/especiales/2019/01/05/descargue-aquí-el-texto-de-la-nueva-constitución-de-la-republica-que-va-a-referendum-el-24-de-febrero>; accessed 16.01.2019.
13. <http://www.granma.cu/reforma-constitucional/2019-03-27/la-nueva-constitucion-de-la-republica-de-cuba-sera-proclamada-el-10-de-abril-27-03-2019-22-03-30>; accessed 28.03.2019.
14. <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/03/01/comision-electoral-nacional-fija-cifras-definitivas:-90,15%-de-lectores-votaron-tn-referendo-constitucional>; accessed 06.03.2019.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Более 60 лет отделяет нас от дней, когда к Гаване двигалась триумфальным маршем армия барбудос под командованием 32-летнего Фиделя Кастро. В другой стране столь поворотный момент национальной истории и назвали бы революцией. На Кубе 1 января празднуют ее победу. Вообще же под Революцией – обычно пишут именно так, с большой буквы, – согласно традиции ряда стран региона, принято понимать не краткий акт смены власти либо годы непосредственной борьбы за то или иное общественное устройство, а весь период развития страны в новых социально-экономических, политических и идейно-культурных формах. В этом смысле Ф. Кастро говорил: «Революция – это когда процесс консолидировался, революция – это когда перемены необратимы» (1). Поэтому минувшие шесть десятилетий можно назвать эпохой Кубинской революции. В едином взаимосвязанном мире XX – начала XXI веков она была и остается крупным международным фактором, значимость которого не измеряется параметрами острова.

За последние годы российские ученые посвятили ряд работ различным аспектам международной роли Кубы, как историческим (2), так и современным (3). Однако предмет специального рассмотрения до сих пор не становилась Кубинская революция как феномен не только национальный, но и международный. Автор видит свою задачу в том, чтобы показать объективные истоки данного исторического явления и его интегральный характер, детерминирующий различные аспекты международной роли страны, ее вклад в

формирование региональных и даже всемирных реалий второй половины XX – начала XXI века.

Международные предпосылки Кубинской революции

Значительная роль небольшой страны в общемировых делах имеет давние истоки. Можно сказать, что более 500 лет назад здесь было положено начало рождению мира Новой истории, объективно становившегося уже всепланетным. Поворотным моментом этого процесса явилась драматическая встреча Восточного и Западного полушарий Земли, а отправным пунктом – открытие европейцами первой большой земли по другую сторону Атлантики. Ею была Куба, которую Колумб назвал «островом, прекраснейшим на земле».

Изображение ключа на гербе Гаваны имеет символическое значение не только для столицы, которая в нынешнем году празднует 500-летие, но и для всей страны, занимающей вдвойне ключевую позицию: между обоими материками Западного полушария и на океанских путях, связывающих Старый и Новый Свет. Уникальное географическое положение и сопряженные с ним перипетии истории давно уже поставили остров в перекрестье силовых линий мирового развития.

По территориальной близости к США, – а, следовательно, удобству при прочих равных условиях экономических и иных связей с северным колоссом, но также постоянной угрозе его геополитического гегемонизма, – Куба сравнима только с Мексикой. В то же время остров теснее многих латиноамериканских стран связан со Старым Светом, причем почти со всеми его странами. Африканские корни значительной части народа стали в современном мире предпосылкой развития отношений как с соседним Карибским субрегионом, так и с Черным континентом. Существенным

фактором связей с азиатскими странами выступает наличие китайской, японской и арабской общин. Издавна Куба отличалась тесными отношениями с Западной Европой; тут сказываются и близость к заморским владениям Великобритании, Франции и Нидерландов, и продолжительность исторической связи с Испанией. Любителям сослаться на «доктрину Монро» стоит напомнить: заявка на панамериканизм, сделанная пятым президентом США в 1823 г., юридически не могла распространяться на Кубу – в то время еще европейское владение.

Начало многим коллизиям «большого XX века» положила испано-американская война 1898 года. Вашингтон впервые заявил претензии на глобальный статус, с тех же пор характеризуемый критиками как империалистический; однако размах антиколониальной борьбы уберег Кубу от аннексии по образцу Пуэрто-Рико, Гуамы и Филиппин, открыв возможность пусть вначале неполного, но все же национально-государственного самоопределения.

Как видим, исторический взлет Кубы, как необходимый фактор общего подъема Латинской Америки, возник не на пустом месте. Вместе с тем до конца 50-х гг. XX века это была лишь возможность. В Латинской Америке сохранялась своя, отличная от Старого Света и Северной Америки, динамика политического развития, а ее участие в общемировых делах оставалось ограниченным. Куба была поставлена в положение неполного суверенитета, обусловленного тотальным экономическим подчинением.

Столь тесная связь с ведущей державой капиталистического мира оказывала на страну мощное, но крайне противоречивое влияние. С одной стороны, этим создавались объективные предпосылки развития острова, как части взаимосвязанного мира XX века. Представления о Кубе как «отсталой аграрной стране» весьма односторонни. Интеграция промышленности и сельского хозяйства, выразившаяся

уровень объективного обобществления экономики, была для своего времени высокой. Как отмечал кубинский историк К. Таблада, на острове имелась «приемлемая сеть дорог, хорошая сеть связи, включавшая телекс, телефон, коротковолновую связь, кабели, телеграф и телевидение. Некоторые иностранные корпорации уже ввели в нашей стране самую передовую технику организации, руководства, контроля, программирования производства и бухгалтерии экономического управления государственно-монополистического капитализма. Многие иностранные предприятия уже ввели централизованный контроль, осуществлявшийся из Гаваны или из Соединенных Штатов» (4). Довольно высок был уровень политического развития. Кубинское общество отторгло попытки установления террористических диктатур типа преобладавших в Карибском бассейне; конституция 1940 г. была одной из самых демократических в капиталистическом мире. Достижения кубинской культуры были уважаемы во всем испаноязычном сообществе.

Но в то же время характер включения страны в международное разделение труда, практически целиком опосредуемого США, не допускал ни суверенного участия в мировых делах, ни социальной ориентации развития. Он обеспечивал лишь формирование значительного по меркам тогдашней Латинской Америки «среднего класса», ориентированного на «американский образ жизни», однако зачастую в худших его проявлениях. Этим предопределялся резкий контраст богатства и нищеты, разгул насилия и коррупции, засилье организованной преступности и других социальных зол. Кризисная ситуация достигла апогея с установлением в марте 1952 г. диктаторского режима Ф. Батисты, при котором террор стал обыденностью, а североамериканская «Коза ностра» превратилась в первостепенный фактор экономики и политики. Такое положение контрастировало с общим уровнем развития страны, оскорбляло

достоинство нации, сохранившей со времени войн за независимость живую традицию самостоятельной борьбы за право самой решать свою судьбу.

При этом никакая попытка перемен не могла избежать столкновения с системой экономических и политических связей, тотально замкнутой на Вашингтон. Это, в частности, показывает эволюция Партии кубинского народа (ортодоксов), вначале не отличавшейся особым радикализмом. Ее молодежное крыло, в котором начинал политический путь Ф. Кастро, перешло от требований снижения тарифов на электричество и телефон к лозунгам национализации энергетической и коммуникационной компаний, принадлежавших капиталу США. Антиимпериалистическая тенденция не ограничивалась экономической сферой. «Ортодоксы» вместе с коммунистами организовали массовые протесты против отправки солдат на Корейскую войну и заставили правительство отказаться в этом Вашингтоне. Они же возглавляли кампанию солидарности с патриотами Пуэрто-Рико, где отказ от мобилизации на войну вылился в восстание. Символический факт: примерно в те же часы, когда в Корее смолкли орудия, патриоты Кубы пошли на штурм казармы «Монкада».

Программа-минимум революции, которую Ф. Кастро называл гуманистической и демократической, исходила из того, что «не может быть подлинной демократии, когда люди голодают, поскольку подлинная демократия должна основываться на социальной справедливости для всех» (5). Корпорациям США, затронутым аграрной реформой, Куба предложила компенсацию. Однако власти США уже с середины 1959 г. взяли курс на свержение неудобной власти. Они руководствовались правилом, не знавшим дотоле исключений: рычаги экономических «санкций», дополняемые поддержкой политической и вооруженной «оппозиции», всякий раз принуждали соседей к подчинению (6).

Однако на долю Кубинской революции выпал, можно сказать, оптимальный для нее исторический момент. Это с предельной ясностью выразил Ф. Кастро: «Мы добились победы, можно сказать, почти минута в минуту, секунда в секунду именно тогда, когда в мире возникло такое соотношение сил, при котором лишь в крайне трудных обстоятельствах нельзя было бы найти минимальную возможность выстоять» (7).

На рубеже 50-60-х гг. облик планеты формировали качественно новые процессы. Разгром фашизма и признание Уставом ООН принципа национального самоопределения положили начало демократизации международных отношений. Военно-политическое противостояние двух систем в условиях начала ядерно-космического века достигло пика. На международную арену выходило постколониальное общество Азии и Африки. Всеми этими всемирно-историческими сдвигами определялось «окно возможностей», открывшееся даже небольшим странам при условии, что они внутренне будут способны и готовы им воспользоваться.

Кубинское «поколение столетия Апостола», вступившее в политическую жизнь под знаком актуализации идей Х. Марти, сформировалось в годы, когда для левой молодежи авторитет СССР, страны-победителя, был неоспорим (8). Претензии США на роль гаранта демократии и антикоммунизм как главная идеологическая догма были дискредитированы многолетней практикой насаждения и поддержки диктаторских режимов.

На Кубе революционные перемены объективно не могли остановиться на уровне, которого достигали прежде в других странах региона. Это обуславливалось как силовыми аспектами соприкосновения с США, так и исключением кубинской экономики по произволу Вашингтона из сложившегося международного разделения труда. Удар такой силы

в условиях середины XX века мог быть парирован лишь путем ускоренной интеграции в иную, также международную, систему организации производства. Для страны, не расположенной к национальному самоубийству, двуединый процесс – вступление революции в социалистическую фазу и вхождение государства в социалистическое содружество – практически не имел альтернативы. С другой стороны, появление в Западной полушарии социалистического государства сыграло важнейшую роль в приобщении латиноамериканского региона к идеалам и достижениям социального прогресса, уже ставшим неотъемлемой частью действительности Старого Света.

***Кубинская революция и два лагеря «холодной войны»:
аспекты взаимодействия***

Распространенный на Западе и в постсоветской России стереотип «холодной войны» подталкивает к восприятию Кубы лишь как объекта борьбы «сверхдержав», максимум как сателлита одной из них. Мысль об обратном влиянии кажется абсурдной. Но такое восприятие далеко от исторической реальности.

Сделав решающий выбор, Куба отнюдь не принесла в жертву дорого доставшийся национальный суверенитет, а упрочила и расширила его. Разумеется, это происходило в рамках политики как «искусства возможного». Жители острова, открытого ветрам мировой истории, были подготовлены к выбору своей судьбы. Те, для кого «американский образ жизни» стоял превыше права строить будущее вместе с родиной, начали покидать ее еще до января 1959 г. и в дальнейшем также предпочитали «голосовать ногами». Массовая эмиграция, будучи также проявлением особой интенсивности международных связей, в значительной мере избавила остров от жестоких перипетий многих революций.

Те, кто остался на родине, не были склонны к инфантильным мечтаниям об абсолютной независимости, но умели понимать, ценить и защищать суверенитет в его исторической конкретности и международной взаимосвязи.

Еще Х.Марти предвидел существенную роль Кубы в реализации сформулированной им идеи мирового равновесия. Вторая половина XX века наполнила максимум Марти: «Родина – это человечество» – новым содержанием. Как ни парадоксально, именно биполярность мира позволяла странам, не упускавшим свой шанс, реализовывать и свободу выбора, и историческую инициативу, и своеобразность мировосприятия. И надо признать: открывшимися возможностями мало кто сумел воспользоваться в такой мере, как обновленная революцией Куба.

Прежде всего, надо подчеркнуть активную и исторически важную роль страны в назревшем изменении стратегического соотношения сил между сторонами «холодной войны» и характера их взаимодействия на мировой арене. Катализатором сдвига послужил военно-политический кризис, который в СССР и РФ принято называть Карибским, а на Западе – Кубинским. Само его возникновение, будучи следствием военного давления Вашингтона на Гавану, было бы невозможно без согласования ответных мер СССР и Кубой. Вначале Ф. Кастро считал оптимальным подписание двустороннего договора, обеспечивающего безопасность острова. Спустя годы он откровенно изложил причину согласия на размещение советских ракет: «Мы считали, что это послужит укреплению обороноспособности всего социалистического лагеря... Мы понимали, что присутствие подобного оружия вызовет сильную политическую напряженность, но смотрели на это с точки зрения нашего нравственного долга, нашего политического долга, нашего интернационального долга – так, как мы это понимали» (9).

Главным международным итогом Карибского кризиса стало осознание обеими «сверхдержавами» неприемлемости мировой войны. Было положено начало формированию глобальной системы ракетно-ядерной безопасности. Звеном этой системы, незаменимым для советской стороны, служила Куба. Осознание этой истины в советском обществе тормозилось завесой секретности. В начале 90-х гг. Р. Кастро поставил точки над *i*: «Вооружение, которое мы получали из СССР безвозмездно, являлось помощью нашей стране, и мы всегда будем вспоминать об этом с благодарностью. Однако, чтобы оценка была справедливой, следует добавить: в условиях конфронтации двух систем, социалистической и капиталистической, военные отношения с Кубой обеспечивали СССР большие преимущества. Это, следовательно, были взаимовыгодные отношения... Если бы помощь, оказанная нами СССР в этом отношении, а также риск, которому мы себя подвергали, можно было измерить в терминах материальных ценностей, то Куба была бы не должником, а кредитором бывшего СССР» (10).

Другим проявлением двусторонней связи процессов национального и всемирно-исторического масштаба надо считать новаторский подход Кубинской революции к проблеме соотношения демократии и социализма. Речь Ф. Кастро 15 апреля 1961 г. воспринималась, прежде всего, как провозглашение социалистического характера революции. Но кубинский лидер подчеркнул и другой ее аспект, назвав «демократической и социалистической». Тем самым переосмысливалась постановка задач революции: демократия переставала мыслиться атрибутом ее буржуазного этапа, лишь переходным к социалистическим преобразованиям, а становилась от них неотделимой. Формулировка Фиделя выражала одну из сущностных черт кубинского освободительного движения, извлечшего уроки из мирового и регионального опыта.

Слитность демократической и социалистической составляющих революции во многом объясняет морально-психологическое воздействие на советское общество начала 60-х годов, особенно на молодежь, кубинского феномена. В нем видели наглядное свидетельство неразрывности прогрессивного развития социализма с общественной самодетельностью, подлинно народной демократией, информационной открытостью, активным диалогом власти и общества.

Отношения тесного сотрудничества Кубы с СССР и другими странами социалистического содружества в течение трех десятилетий имели определяющее значение для ее социально-экономического развития и обороны. В то же время по ряду вопросов внешней и внутренней политики, а также идеологии, между Гаваной и ее партнерами имелись расхождения, особенно заметные в 60-е годы. Выступая 1 Мая 1966 г., Ф. Кастро не скрывал обеспокоенности состоянием марксистской теории: «Мы не должны допускать, чтобы мысль застаивалась, тем более, чтобы она загнивала... Ничто так, как революция, не учит тому, что надо, конечно, ценить опыт других народов во всей его важности, но народ должен стремиться не копировать его, а вносить свой вклад в эту недостаточно развитую науку, а общественно-политические науки именно таковы» (11).

Преодолению ряда сложностей в советско-кубинских отношениях помогла взвешенная и вместе с тем принципиальная позиция, занятая Ф. Кастро на пике чехословацкого кризиса 1968 года. Кубинский лидер признал решение стран Варшавского договора, при всех его издержках, на тот момент безальтернативным. В то же время он призвал соотечественников и товарищей во всем мире сделать из «горчайшего опыта» необходимые выводы, «раскрыть глубинные причины, которые могли привести к подобной ситуации» (12).

Сбалансированностью и ответственностью отличалась позиция Гаваны и по вопросу советско-китайского конфликта. В середине 60-х гг. кубинская дипломатия предприняла ряд попыток посредничества между СССР и КНР, делая упор на необходимость совместной помощи Вьетнаму перед лицом агрессии США. Позже, в 1973 г., Ф. Кастро, едва ли не единственный из лидеров государств, посетил освобожденные районы Южного Вьетнама. Особая близость между двумя странами, вынесшими во второй половине XX века тяжелые испытания, была подтверждена в дни китайско-вьетнамского конфликта начала 1979 года. При этом Гавана ни на шаг не отступала от линии на предотвращение расширения конфликта и его политическое урегулирование.

Сказав о роли кубинского фактора в системе мирового социализма, нельзя умолчать о его воздействии на противоположный лагерь «холодной войны». Если на первом направлении акцент переносился на межпартийные и межгосударственные отношения, то на втором ключевая роль принадлежала примеру и образу Кубинской революции.

Далеко не случайно одним из символов бурного 1968 года, глубоко изменившего общество и культуру Западной Европы и США, стал Эрнесто Че Гевара. Да и в целом Кубинская революция открывалась бунтующей молодежи стран Запада теми же чертами, что ранее для молодежи советской. Сила ее идейного и морального воздействия умножалась общностью основных черт культурно-цивилизационного «кода». Такой психологической близостью и притягательностью не обладали ни КНР периода «культурной революции», ни оккупированная Палестина, ни расколотый расизмом юг Африки, ни даже сражающийся Вьетнам. Без учета кубинского фактора вряд ли возможно адекватное понимание феномена того бурного года, когда были заложены многие из основ современного мира. Оста-

ется лишь строить предположения: не будь Кубинской революции, каким оказался бы выход из кризиса послевоенной модели капитализма? До какой отметки поднялась бы леворадикальная волна? Как скоро подъем сменился бы отливом, и каким именно: неолиберальным, неоконсервативным или, как знать, неофашистским? И чего это могло стоить человечеству в ядерный век?

Кубинская революция и становление исторической субъектности «третьего мира»

Трудно переоценить вклад Кубы и в еще один глобальный процесс. Это – становление объективной и субъективной общности большинства стран, прошедших тяготы колониального либо полуколониального подчинения «избранному» меньшинству человечества. Сообщество завоевавших суверенитет стран наряду с афро-азиатским миром включает в качестве равноправной и важной части Латинскую Америку, которая раньше добилась государственного самоопределения, но еще долго страдала от того, что называли неокOLONИализмом. Это сообщество стран, по самосознанию постколониальное и антиколониальное, получило в XX веке, расколовшем планету на два «мира» – капиталистический и социалистический, – название «третий мир».

Революционная Куба рано осознала себя органической частью становления «третьемирской» общности. Маршруты первых зарубежных поездок ее лидеров включали ведущие страны Азии. В 1961 г. Ф. Кастро стал одним из соучредителей Движения неприсоединившихся стран (ДНС). Куба оберегала единство ДНС и способствовала урегулированию угрожавших ему конфликтов, дважды председательствовала в нем. Велик ее вклад в то, что к 80-м гг. ДНС стало самой представительной организацией «третьего мира», объединив более 100 стран. Важную роль в становлении этого

направления кубинской внешней политики сыграл Рауль Роа Коури – многолетний глава МИД, известный как «министр достоинства» (*canciller de la dignidad*).

В понимании руководства Кубы, преимущества ее отношений с СССР и другими социалистическими странами налагали на нее особые обязательства по поддержке дружественных стран «третьего мира». Ф. Кастро так сформулировал свою принципиальную позицию: «Когда мы предоставляем какую-то техническую помощь, нам не приходит в голову выставлять кому-то счет, поскольку мы думаем, что самое меньшее, чем развитая, социалистическая, революционная страна может помочь слаборазвитому миру, – это техникой. Нам не приходит в голову выставлять кому-то счет за оружие или техническую помощь и даже напоминать об этом. Потому что, если мы будем помогать и потом каждый день об этом напоминать, мы будем постоянно унижать тех, кому помогаем... Когда у нас будут тысячи или десятки тысяч технических специалистов, то, конечно, самым элементарным нашим долгом будет оказать по крайней мере техническую помощь тем странам, которые освободятся позже нас или будут нуждаться в нашей помощи» (13).

Новый характер отношений с «третьим миром» в Гаване рассматривался как рычаг преодоления несправедливого миропорядка, унаследованного от колониальной эпохи. Еще на II конференции неприсоединившихся стран в Каире (октябрь 1964 г.) кубинская делегация заявила, что мирное существование должно распространяться не только на отношения между великими державами, но и на их отношения с развивающимися странами. В принципе ту же идею Ф. Кастро выдвигал в 1985 г., ставя во главу угла борьбу за новый международный экономический порядок: «Основную предпосылку независимости стран Третьего мира, суверенитета стран Третьего мира, их развития и даже осуществления их права на проведение социальных преобразований

мы видим в ликвидации позорной системы эксплуатации, жертвами которой являются страны Третьего мира» (14).

Куба выступала в авангарде международной солидарности с теми народами, которым приходилось вести борьбу против колониализма и расизма или противостоять агрессии. Право и обязанность оказывать им моральную и материальную поддержку стали лейтмотивом Первой конференции солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки («Триконтиненталь»), проведенной в январе 1966 г. в Гаване.

Выражением той же принципиальной линии стали кубинские военные миссии в ряде стран «третьего мира». Особенно важный вклад они внесли в становление суверенной государственности и коллективной безопасности в Африке. Первая миссия такого рода в 1963-64 гг. помогла не окрепшему после антиколониальной войны Алжиру отстаивать неприкосновенность границ. Аналогичную роль выполняла в конце 70-х гг. миссия в Эфиопии. В избавлении Черного континента от колониально-расистских порядков важнейшую роль, по признанию его лидеров, сыграла самая масштабная миссия – в Анголе с 1975 по 1990 гг., где боевую вахту прошли сотни тысяч кубинцев.

Особо опасная ситуация сложилась в ноябре 1987 г. в районе Квито-Кванавале, где южноафриканские интервенты взяли ангольские войска в кольцо. Ф. Кастро вспоминал: «Мы самостоятельно приняли решение покончить раз и навсегда с нападениями южноафриканских сил». Кубинским военным был отдан приказ ввести в бой танковую бригаду. С острова перебросили подкрепления, в том числе зенитные установки, прикрывавшие Кубу. По словам Фиделя: «Революция поставила на карту все, поставила на карту собственное существование, пошла на риск крупного сражения на таком расстоянии от нашей маленькой страны». По его же словам, кубинские и ангольские войска «чуть бы-

ло не подверглись удару ядерного оружия, которое правительство Соединенных Штатов поставило режиму апартеида» (15). В итоге агрессору было нанесено поражение. Согласившись на переговоры о выводе своих войск, Гавана добилась главного – гарантий безопасности Анголы и независимости Намибии, что стало и началом конца апартеида в ЮАР.

Военно-политические миссии не должны заслонять от нас другое направление помощи Кубы нуждающимся собратьям по «третьему миру» – социально-культурное. На протяжении десятилетий на острове велось бесплатное обучение тысяч молодых граждан стран, главным образом африканских, вступавших на путь независимого развития. Эта помощь, свободная от узкокорыстных мотивов, обеспечивала партнерам необходимые кадры специалистов, а Кубе – новых друзей (16).

В целом историко-политический феномен «третьего мира» во взаимосвязанном мире второй половины XX в. трудно представить без Кубинской революции. Десятки лет Куба выступала связующим звеном, представляя социалистическое содружество в «третьем мире», а интересы «третьего мира» – в социалистическом; Латинскую Америку в афроазиатском мире, а «третий мир» как целое – в Западном полушарии. Не будь такого звена, консолидация внутренне различных частей света в составе нового исторического субъекта была бы, по меньшей мере, проблематична.

У колыбели новой Латинской Америки

Масштабный потенциал Кубинской революции всегда находил выражение в широте спектра международных связей, вызванных ею к жизни. Принадлежа на протяжении трех десятилетий к социалистическому содружеству, относя себя одновременно к «третьему миру», Куба оставалась

неотъемлемой частью латиноамериканского сообщества. Ни блокады, эмбарго и санкции США, ни навязанное ими исключение страны из Организации американских государств (ОАГ) не смогли отлучить ее от ибероамериканской семьи, к которой она принадлежит по праву исторического рождения.

Невозможность умалить многообразное воздействие Кубы на эволюцию региона, как и встречное влияние региональных процессов на остров, обуславливаются спецификой Латинской Америки как объективной целостности, выражаемой уже не первое столетие понятием «Великой Родины» (*Patria Grande*). Это – единственная в мире «семья» двадцати наций, объединяемых не только территориальным соседством, этнокультурными истоками, общностью или близостью живого языка, но и отсутствием религиозной розни, сравнительно скорой и безболезненной ассимиляцией иммигрантов. Освободительное движение здесь не было национально ограниченным; патриотизм «Великой Родины» сливался со своего рода стихийным интернационализмом. Для нескольких поколений, начиная с С. Боливара и Х. Сан Мартина, помощь братьям по Ибероамерике была моральным долгом и естественным правом. Этим кровным единством и интенсивным взаимовлиянием во многом обуславливалась устойчивость и продолжительность революционных ситуаций, носивших в Латинской Америке не только национальный, но и региональный характер.

Кубинская революция еще до того, как сделалась мощным катализатором самой масштабной ситуации такого рода, была ее органической частью. Лидеры новой Кубы не «поджигали» мирный и спокойный континент – они сами дышали его грозовой атмосферой, закалялись в его пламени. Э. Че Гевара еще в начале жизненного пути видел революцию в Боливии, готов был сражаться за нее в Гватемале. Ф. Кастро в юности едва не отправился сражаться против

деспотии Трухильо в отряде доминиканских революционеров. На двадцать первом году ему довелось, вместо международной молодежной встречи, попасть в огненную купель «Боготасо» – народного восстания 1948 г., положившего начало колумбийской гражданской войне. В 1953 г. монкадисты намеревались провозгласить, что «Куба будет проводить в Америке политику тесной солидарности со всеми демократическими странами континента и что политические эмигранты, преследуемые кровавыми тираниями, угнетающими братские народы, найдут на родине Марти не преследование, голод и предательство, как в настоящее время, а великодушное убежище, братство и хлеб. Куба должна была быть бастионом свободы, а не позорным звеном в цепи деспотизма» (17).

Для Латинской Америки тех лет Куба действительно стала Островом Свободы. Не все революции, даже великие, получали столь масштабный и скорый международный отклик. Никого не шокировал ни аргентинец Эрнесто Гевара во главе повстанческой колонны, а затем Центрального банка и министерства промышленности, ни его соотечественник Рикардо Масетти как основатель информационного агентства под характерным названием «Пренса Латина». Да и Ф. Кастро долго воспринимался не только как лидер Кубы, но и как глава «восставшей республики» (*república en armas*) континентального масштаба, своего рода Боливар XX столетия.

На обвинения в «экспорте революции» ответ был дан II Гаванской декларацией, принятой в феврале 1962 г., в дни введения Вашингтоном экономической блокады: «В своем безумии они воображают, что Куба – экспортер революций. Только в мозгах торгашей и ростовщиков может уместиться идея, будто революции можно покупать и продавать, брать и сдавать в аренду, экспортировать и импортировать, как еще один товар» (18).

Разговоры об экспорте революции неуместны и потому, что «экспортировать революцию» мыслимо лишь туда, где ее не происходит по причине отсутствия внутренних условий. Между тем, в ряде стран региона 60-х гг. революция уже разворачивалась как объективный процесс. Применительно к подобным условиям перед историком может стоять вопрос не о принципиальной допустимости поддержки социально-политических союзников, а о причинах и результатах тех или иных форм поддержки.

Для Кубы помощь товарищам по борьбе выступала не только делом принципа, но и актом самозащиты от экспорта контрреволюции. В 60-е гг. почти все латиноамериканские правительства позволили сделать свои страны звеньями блокады Кубы и плацдармами подрывных действий экстремистов из эмиграции, не прекращавших террористическую войну. Гаване оставалось отвечать теми средствами и с помощью тех союзников, которыми она располагала. Впоследствии Ф. Кастро признавал: «Единственное место, где мы не пытались способствовать революции, – это Мексика; во всех без исключения остальных мы делали такие попытки» (19). Единственное изъятие понятно: в те годы из всех государств Западного полушария лишь Мексикой не проводилась антикубинская политика, и в этой же стране внутренние противоречия не были чреватые гражданской конфронтацией.

Кубу пытались изобразить исполнителем подрывных планов Москвы, но реальность была противоположной. Ф. Кастро в 1998 г. констатировал: «Советский Союз всегда категорически возражал против наших усилий содействовать революционной вооруженной борьбе в Латинской Америке» (20). Именно этот вопрос выступал в 60-е гг. главным «раздражителем» отношений Гаваны с советским союзником.

Но даже в тот напряженный период латиноамериканский вектор Кубинской революции не сводился к поддержке вооруженного пути освободительной борьбы, не предполагал трансляции своего национального опыта на весь регион. В данном контексте заслуживает внимания опыт создания в 1967 г. Организации латиноамериканской солидарности (OLAS). В то время многие были склонны сводить его к поддержке повстанческого движения, вступившего в полосу спада. Однако документы учредительной конференции OLAS убедительно свидетельствуют о поисках новых путей общественного прогресса, характерных для региона вплоть до настоящего времени.

В частности, гаванская конференция OLAS актуализировала стратегический и тактический опыт Войны за независимость XIX века, в том числе идейное наследие С. Боливарра. В докладе кубинской делегации освободительное движение середины XX века рассматривалось как борьба за «вторую и окончательную независимость», как продолжение дела борцов против колониализма. Особо подчеркивалось, что «уже тогда в Латинской Америке критерий борьбы был континентальным и понимание ее целей – интернациональным» (21). Можно утверждать: без опыта OLAS не было бы современного необоливарианизма.

Председателем OLAS был избран чилийский социалист Сальвадор Альенде, убежденный сторонник мирного пути революции в своей стране. Как только в ходе президентской кампании 1970 г. этот путь начал приобретать реальные очертания, в его поддержку твердо высказался Ф. Кастро. В ходе встречи с сенатором В. Тейтельбоймом, одним из руководителей Компартии Чили, кубинский лидер выразил мнение, что избранный левыми Чили путь отражает действительное положение в стране, и одобрил программу Народного единства. Отвечая на вопрос чилийского телевидения, считает ли он возможной победу левых сил на выбо-

рах, Фидель ответил: «Безусловно, да. Я считаю, что в настоящий момент в Чили возможно прийти к социализму путем победы на выборах» (22). Авторитет Кубы и ее лидера, признававшийся всеми течениями чилийских левых, сыграл немалую роль в избирательной победе Народного единства. Гавана решительно поддержала и действия правительства Чили по возвращению стране природных богатств.

В декабре 1971 г., в один из поворотных моментов политической борьбы в Чили и во всем регионе, Ф. Кастро посетил Чили, объездив за месяц почти всю страну. Встретиться с ним стремились лидеры правительства и левых партий, рабочие, крестьяне и студенты, священнослужители вплоть до кардинала, военные. Далекий от триумфальных настроений, высокий гость говорил языком сурового реализма: «Против страны, пытающейся дать миру пример достижения в условиях Латинской Америки структурных изменений мирными, конституционными путями... организуются всякого рода экономические и политические заговоры, всевозможные подрывные действия». Он предупреждал чилийцев о росте фашистской угрозы: «Фашизм выражается в ликвидации правыми конституционных и законных путей, в насилии с целью не допустить структурные изменения в обществе».

Лейтмотивом визита можно считать жизненную необходимость единства для отражения угрозы справа. Ф. Кастро подчеркивал: «Все левые силы должны объединиться на основе общей программы и общей стратегии. И вы не услышите от меня ни единого слова, которое можно было бы понять как осуждение какой-либо из этих сил, ни единого слова, которое служило бы их разъединению» (23). Почти за два года до пиночетовского переворота Ф. Кастро предостерег: «Цена, которой нация расплачивается за поражение, очень велика. Цена, которой расплачивается народное движение, очень велика» (24).

Безошибочно нащупав ахиллесову пяту Народного единства, Ф. Кастро твердо высказался за сплочение патриотических сил, как гражданских, так и военных. Не дав изобразить себя врагом чилийской армии, он нашел возможность подчеркнуть: «В нашей стране выковано тесное и нерушимое единство народа и вооруженных сил, и поэтому мы можем говорить о крепости нашей обороны» (25).

Одержав победу над батистовской армией, руководители новой Кубы уже через десять лет отмежевались от абсолютизации этой стороны своего опыта. С конца 60-х гг. Гавана успешно находила общий язык с военно-реформаторскими режимами Перу, Боливии, Панамы. 28 июля 1974 г., в День независимости Перу, на трибуне рядом стояли командующие армиями этой страны, Аргентины и Кубы. В марте 1985 г. Ф. Кастро говорил: «Я не опасюсь возврата к волне репрессивных фашистских военных переворотов правого толка, которые лишь в виде исключения могут произойти в отдельных странах; наоборот, я предвижу возможность того, что, в случае больших социальных потрясений в некоторых странах, из той же среды могут выйти патриотически настроенные лидеры с реалистическим взглядом на вещи, готовые проводить социальные перемены вместе с народом» (26). В последующие десятилетия этот прогноз подтвердился полностью.

Наследие обоих периодов латиноамериканской политики Кубы – 60-х и начала 70-х гг. – получило продолжение в конце 70-х и в 80-е гг. в действенной солидарности с революционными процессами в Центральной Америке, прежде всего Никарагуа и Сальвадоре. С Кубой начала революции их сближала видная роль вооруженной повстанческой борьбы – не по выбору революционеров, а ввиду отсутствия иных возможностей под игом террористических диктатур. Вместе с тем, дальнейшие политические перспективы этих стран модифицировались как национальными особенностями

ми, так и сдвигами регионального и мирового масштаба. Незря Ф. Кастро вскоре после победы сандинистов подчеркивал: «Никарагуа будет не второй Кубой, а новой Никарагуа».

Во всех перипетиях центральноамериканского регионального конфликта, развязанного не ею, Куба проявляла уважение к суверенитету сандинистской республики, ее модели «смешанной экономики и политического плюрализма», многовекторности политических и экономических связей. Делая все возможное для укрепления обороноспособности дружественной страны, помогая в организации силовых структур, Гавана полностью отдавала себе отчет в необходимости политического разрешения конфликтной ситуации и внесла в него необходимый вклад. То же можно сказать о поддержке народного движения Сальвадора в борьбе за демократические и социальные права, завершившейся мирными соглашениями 1992 года.

Еще одна тенденция латиноамериканской политики Кубы 80-х гг. – упор на социальные направления сотрудничества, где ею к тому времени был накоплен наибольший потенциал. В 1980 г., еще до начала регионального конфликта в Центральной Америке, Ф. Кастро предлагал широкое международное сотрудничество в решении социально-экономических проблем Сальвадора и Гватемалы, выражая готовность Кубы взять на себя образовательные и медицинские программы. Такая постановка вопроса предвосхищала приоритеты последующих десятилетий.

Влияние Кубинской революции на судьбы всей Латинской Америки не исчерпывается тем, что удалось свершить ей самой и при ее поддержке – единомышленникам и друзьям. В более широком плане, кубинский фактор существенно ускорил прогрессивную трансформацию латиноамериканских обществ, как и подходов США к региону. Планы «мирной революции» и разного рода реформ стали активно выдвигаться и Вашингтоном, и частью местных верхов не

ранее, чем обеим Америкам был явлен кубинский пример. Возможности мирных конституционных форм политической борьбы, прежде в большинстве стран близкие к нулю либо доступные меньшинству, обретали плоть ценой десятилетий тяжелой, зачастую кровавой борьбы, в которой для одних маяком, для других предостережением, для всех ориентиром выступала Куба. И в том, что сегодня латиноамериканская действительность, развиваясь разными путями, ушла далеко вперед от той, которую Кубинская революция подвергала «критике оружием», – весьма значительный, и прямой и косвенный, вклад принадлежит ей.

Вступая в XXI век

Последнее десятилетие XX века дало миру очередной пример жизнестойкости кубинского народа и государства. Небольшой стране, за треть века вторично оставшейся без налаженных связей с ведущим внешнеторговым партнером, пришлось тогда очень нелегко. Тем значимее верность историческому выбору, способность сохранять собственное достоинство, твердость воли и ясность разума, избегая соблазнов отречения от прошлого, сдачи на «милость» вашингтонских и майамских ультра, уже предвкушавших триумф.

Жизнь подтвердила, что решимость не сдаваться ни при каких условиях, высказанная Фиделем Кастро 26 июля 1989 г. вместе с публичным предостережением о возможности распада СССР, была глубоко продуманным выражением курса на заблаговременную подготовку к «особому периоду в мирное время». Выбор нации определялся не только безусловным приоритетом завоеванного поколениями суверенитета, но и пониманием неразрывного единства самостоятельной государственности с продолжением дела револю-

ции, защитой ее стратегических ориентиров и идеалов социальной справедливости.

Для мира конца XX – начала XXI вв. поистине трудно переоценить значение решимости кубинцев непреклонно отстаивать Революцию как живой исторический процесс. Небольшая страна, подтверждая моральную высоту и жизненность социалистической идеи, поставила серьезное политико-психологическое препятствие на пути попыток навязывания человечеству «однополярного мира». Это, в частности, нашло выражение в международном движении альтерглобализма, вступившем на общественно-политическую арену под знаком 30-летия героической гибели Эрнесто Че Гевары.

Оставаясь неотъемлемой частью латиноамериканского региона, Куба помогла патриотам Великой Родины рассеять иллюзии безальтернативности «вашингтонского консенсуса» и проектов типа АЛКА, избежать психологического надлома и упадка. В основу новых моделей прогрессивных преобразований в регионе легли принципы, которые десятилетиями отстаивала Гавана: единство левых сил, проведение глубоких перемен мирным конституционным путем, создание гражданско-военного блока как важнейшего условия защиты демократической государственности, широкий общенациональный диалог, приоритетность социальных программ.

Жизнестойкость Кубинской революции явилась одним из необходимых условий «левого поворота» в Латинской Америке первых десятилетий XXI века. В 1994 г. Гавана встречала недавно вышедшего на свободу Уго Чавеса. Последующие сдвиги в большинстве стран региона, потрясшие основы «Вашингтонского консенсуса», были бы невозможны без примера, опыта и поддержки Кубы. В основанную Гаваной и Каракасом как альтернатива АЛКА интеграционную группировку АЛБА вступили Боливия, Никарагуа, еще

несколько государств. Куба идейно и политически содействовала созданию других латино-карибских структур без участия США – таких, как УНАСУР и СЕЛАК. Для нее это означало выстраивание преемственной и вместе с тем обновленной системы внешнеполитических союзов, разжимавшей тиски «санкций» и «эмбарго» (27).

Показательно, что в начале XXI в. международное воплощение получили социальные приоритеты, изначально присущие Кубинской революции. Речь идет о модели сотрудничества, впервые реализованной Кубой и Венесуэлой: боливарианская республика осуществляла льготные поставки нефти, а карибский партнер обеспечивал профессионально-кадровую поддержку ее социальных программ («миссий»). Эта модель, которую можно назвать необоливарианской, за полтора десятилетия вышла далеко за рамки двусторонних отношений. Социальные миссии с кубинским участием развертывались не только партнерами по АЛБА, но и рядом других стран региона. Система преференциальных поставок нефти «Петрокарибе» охватила большую группу государств Карибского бассейна и Центральной Америки, и тоже не одних членов АЛБА.

Для понимания значимости необоливарианской модели надо учесть весь спектр международных связей стран-участниц. Венесуэла как один из крупнейших в мире обладателей запасов углеводородов, член-учредитель Организации стран-экспортеров нефти, представитель ОПЕК в Западном полушарии, оказывала немалое влияние на состояние мирового топливно-энергетического рынка. Тем самым создавались более благоприятные внешнеторговые возможности для России и других стран БРИКС, что способствовало развитию их отношений со странами АЛБА и регионом в целом. Это придавало необоливарианской модели планетарную проекцию, продолжая традицию борьбы «третьего мира» за новый мировой экономический порядок.

Наиболее многочисленную группу бенефициаров «Петрокарибе» составляли англоязычные государства Карибского бассейна – члены интеграционного объединения КАРИКОМ, которые еще в начале 70-х гг. отказались от блокады Кубы и ныне блокируют антикубинские и антивенесуэльские меры в ОАГ. В данном контексте важны и более широкие международные связи данной группы стран: принадлежность к Содружеству во главе с Великобританией, ассоциация с ЕС, исторические, этнические, конфессиональные узы, соединяющие их с Азией и Ближним Востоком.

Социальные приоритеты Кубинской революции получили продолжение и в широкомасштабной помощи пострадавшим от природных и социальных бедствий. Среди тех, кому кубинские медики спасали здоровье и жизнь – чернобыльцы, жертвы ураганов в Центральной Америке, землетрясений и эпидемий в соседней Гаити и далеком Пакистане.

Гуманный характер имеет и миротворческое направление международной активности. Дипломатия Кубы стала одним из инициаторов, а ее столица – местом проведения переговоров, открывших Колумбии реальный путь к прекращению многолетнего вооруженного конфликта.

Конструктивный курс Гаваны, контрастирующий с противоправной практикой эмбарго и санкций Вашингтона, обеспечивает стране высокий авторитет у абсолютного большинства мирового сообщества. Уже четверть века Генеральная Ассамблея ООН почти в полном составе голосует за отмену экономической, торговой и финансовой блокады острова. В 2014-16 гг. удалось сделать ряд шагов по нормализации кубино-американских отношений. К сожалению, в последние годы политическая ситуация в США и ряде других стран способствовала ужесточению давления на Кубу и дружественные ей страны, в особенности Венесуэлу (28). Противникам боливарианской модели интеграции и новой

системы региональных организаций удалось нанести им серьезные удары, однако Гавана продолжает ее последовательно отстаивать.

К чести Кубы, для нее преемственность революционной традиции не означает ни социального консерватизма, ни провинциальной замкнутости, не говоря уже о самоизоляции. В усложняющихся внешних условиях страна демонстрирует потенциал адаптационного изменения модели развития, но делает это самостоятельно, на собственной конституционной и идейной основе.

Подводя итоги, подчеркнем: Кубинская революция, как одна из крупных вех всемирной истории второй половины XX века, качественно изменила международную роль страны. Перестав быть пассивным придатком США, Куба утвердила себя в качестве самостоятельного субъекта международного взаимодействия. На различных этапах мирового развития страна доказала высокую способность, говоря словами Ф. Кастро, «платить долг человечеству», достойно участвуя в решении проблем своего региона и даже всего мира.

Больше того: есть основания утверждать, что победа Кубинской революции явилась исторической вехой становления общемирового политического процесса как подлинно всепланетной целостности. Человечество многим обязано интеллекту и воле лидеров небольшой страны, политической культуре и стойкости ее народа. Несомненно, что Куба в контексте своих планов поступательного развития имеет объективные и субъективные возможности адекватно ответить на любые вызовы региональной и мировой реальности.

1. Кастро Ф. Сила революции – в единстве: Речи, выступления, интервью во время визита в Чили 10 ноября – 4 декабря 1971 г. М.: ИПЛ, 1972. С. 168.
2. Леонов Н.С. Рауль Кастро. М., Молодая гвардия, серия «ЖЗЛ: биография продолжается», 2015; Бородаев В. А. Позиция кубинского руководства во время Карибского кризиса. Вестник МГУ, Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013, №1; Е.А. Боревич. Особенности политики невмешательства в отношениях Кубы и Мексики в 1960-х годах. Латинская Америка, 2016, № 2.
3. Пискун И.П. Куба в интеграционных процессах Латинской Америки в начале XXI века. Латинская Америка, 2011, № 9; Пятаков А.Н. Международная деятельность Кубы в сфере здравоохранения. Латинская Америка, 2012, № 11; Калашников Н.В., Николаева Л.Б. Россия – Куба: эволюция сотрудничества. Латинская Америка, 2013, № 7; Травкин В.П. Новая эра. Латинская Америка, 2015, № 12; Дабагян Э.С. Ипостаси Рауля Кастро. Латинская Америка, 2016, № 6; Борейко А.В. Куба и Венесуэла: взаимовыгодное сотрудничество в социально-экономической сфере. Латинская Америка, 2016, № 6; Борейко А.В. Концепция прав человека и сотрудничество Кубы с Венесуэлой и Эквадором в социальной сфере. Латинская Америка, 2018, № 6.
4. Tablada Pérez, Carlos. El pensamiento económico de Ernesto Che Guevara. La Habana, 1987. P.71.
5. Цит. по: Vambirra, Vania. La Revolución Cubana: Una reinterpretación. México, 1974. P. 135.
6. Единственный раз, при особых обстоятельствах начала Второй мировой войны, Вашингтону пришлось признать национализацию нефти Мексикой, да и то при условии отказа от дальнейших мер такого рода.
7. Кастро Ф. Сила революции – в единстве. М., 1972. С. 352.
8. Показательно, что Рауль Кастро уже в 1953 г. стал коммунистом после поездки в Вену на Всемирный конгресс в защиту прав молодежи, откуда его пригласили в Румынию; по возвращении он подвергся произвольному аресту и избежал расправы благодаря огласке «дела» в коммунистической печати.
9. См.: Лечуга К. В центре бури: Ф. Кастро, Н.С. Хрущев, Дж. Ф. Кеннеди и ракетный кризис. М., 1995. С. 31-32.
10. Кастро Р. Интервью газете «Эль Соль де Мехико». Гавана, 1993. С. 33-34.
11. Cuba Socialista. N 58. Junio de 1966. P. 15,13.
12. Comparecencia del Comandante Fidel Castro Ruz, Primer Ministro del Gobierno Revolucionario y Primer Secretario del Comité Central del

Partido Comunista de Cuba, para analizar los acontecimientos de Checoslovaquia. Viernes 23 de agosto de 1968, “Año del Guerrillero Heroico” (Dpto de versiones taquigráficos del Gobierno Revolucionario). P. 14,16.

13. Ibid. P. 22, 20-21.

14. Кастро Ф. Неоплатный внешний долг Латинской Америки и третьего мира. Как он может и должен быть отменен. Неотложная необходимость в новом мировом экономическом порядке. Гавана, 1985. С. 55, 60.

15. Кастро Ф. Кангамба. 30.09.2008/ Материалы для размышления. М.: Посольство Республики Куба. Сентябрь 2008 г.

16. Характер сотрудничества эволюционировал в дальнейшем, когда большинство стран «третьего мира» заложили основы государственности и национальной экономики, материальные же возможности Кубы с потерей преференциальных отношений с СССР сократились. Это привело к расширению сотрудничества на платной основе. Однако цены на образовательные и медицинские услуги иностранцам на Кубе значительно ниже западных, а гражданам беднейших стран помощь оказывается безвозмездно.

17. Фидель Кастро Рус. История меня оправдает. Гавана: Изд-во Хосе Марти, 1984. С. 24.

18. America Latina. La Habana, 1968. P.13.

19. Imposible un modelo alternativo de desarrollo mundial: F. Castro / Excelsior. Mexico, 3.07.1998.

20. Ibidem.

21. America Latina. La Habana, 1968. P. 51,103.

22. Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. М. 1973. С. 243-244.

23. Кастро Ф. Сила революции – в единстве. С. 404.

24. Там же. С. 324, 326-329, 391, 387.

25. Там же. С. 334, 406.

26. Кастро Ф. Неоплатный внешний долг Латинской Америки и третьего мира. Как он может и должен быть отменен. Неотложная необходимость в новом мировом экономическом порядке. Гавана, 1985. С. 99.

27. Пятаков А. Н. Боливарианский и Тихоокеанский альянсы. Латинская Америка, 2014, №4. С. 25-41.

28. См.: Лексютина Я.В. Кубинское «наследие» президента Барака Обамы. Латинская Америка, 2017, № 5; Калашников Н.В., Кодзоев М.А.-М. Куба – США: зигзаг нормализации отношений. Латинская Америка, 2018, № 7.

СОЦИАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Социальная проблематика с самого начала занимала видное место в повестке Кубинской революции. В качестве приоритетной задачи государства она была поставлена во главу угла уже в программной речи Ф. Кастро «История меня оправдает», с которой он выступил в 1953 г. на суде после штурма казармы Монкада. Положения, выдвинутые в этой речи, в течение четверти века после победы революции в январе 1959 г. оставались руководящими принципами всего процесса преобразований. Именно в ней кубинский лидер обозначил стратегические линии будущего социального развития: «Земля, индустриализация, безработица, образование и здравоохранение наряду с завоеваниями общественных свобод и политической демократии – вот те шесть проблем, шесть конкретных пунктов, на решение которых были направлены наши настойчивые усилия». (1) В этих словах отражены основные направления социальных преобразований, осуществленных на Кубе в течение 60 лет. Комплексному рассмотрению эволюции социальной политики кубинского руководства с начала революции до актуального состояния в отечественных исследованиях преобразований на Кубе уделялось меньше внимания по сравнению с историческими (2), экономическими (3), внутривнутриполитическими (4) и внешнеполитическими проблемами (5), особенно в свете нарастающего противостояния с США. Между тем представляется, что социальная сфера являлась и остается сердцевиной, «плотью и кровью» кубинского социалистического процесса. Без комплексного и системного рассмотрения

социального аспекта в историческом аспекте понимание самой сути Кубинской революции остается неполным.

Социальный облик дореволюционной Кубы

Кубинская революция произошла, когда хроническими бедами страны были недоедание и голод (91% населения в 1956 г.), инфекционные и паразитарные заболевания. Бесплатную медпомощь получали лишь 8%, не умели читать и писать 43% населения. Высокий уровень рождаемости сопровождался высокой детской смертностью (79 случаев на 1 тыс. родившихся в 1950, а к концу 50-х годов – 60 случаев). Средняя продолжительность жизни не превышала 55 лет. Положение усугублялось тем, что и без того скудные средства, направляемые на здравоохранение, концентрировались в столице и провинциальных центрах. В сельской местности медобслуживание практически отсутствовало. Неравномерно распределялся медперсонал: из 6 тыс. врачей (половина эмигрировала после революции) 65% работали в столице. На население почти в 7 млн чел. приходилось всего 28 тыс. больничных мест, половина из них – в столице (6). Единственный медицинский факультет готовил в год в среднем 300 врачей, а училище – 80 медсестер. В стране преобладала частная практика, доступная состоятельным пациентам. Производство и сбыт медикаментов было прибыльным делом, контролируемым иностранными корпорациями.

Абсолютное большинство населения жило в сельской местности. Его социальное положение определялось экономическими факторами, в первую очередь распределением земельной собственности (8% владельцев имели 71% земли). Мелкие крестьяне владели 11% земли (7). Безземелье определяло низкий уровень доходов. Дневной заработок почти полмиллиона сельских наемных работников составлял 50 сентаво (50 центов США) (8). Таким образом, более

95% сельского населения получали низкую заработную плату, не способную обеспечить минимум жизненных потребностей. На Кубе насчитывалось 500 тыс. постоянных безработных и почти миллион временных безработных (9). Тяжелым было и положение арендаторов, поскольку им приходилось отдавать владельцу земли 40-50% урожая (10).

Как свидетельствуют данные анкеты Университетской католической ассоциации, в 1957 г. только 11% жителей села имели в рационе молоко, 4% – мясо, 2,1% - яйца, 1% - рыбу и 3,4% - хлеб. Большинство крестьянских детей не имели возможности посещать школу по причине необходимости работать. По данным национальной переписи 1953 г. полностью неграмотные составляли 41,7% сельского населения. Иногда в деревнях создавались частные школы, но это принципиально не меняло существа дела. Средства массовой информации также были недоступны крестьянам.

Преобразования в сфере образования и науки

С приходом к власти в 1959 г. кубинское революционное руководство принялось последовательно решать проблемы, накопившиеся во всех областях социальной сферы. Преобразования начались с модернизации системы образования. Приоритет этой задачи отразился уже в названии годов революции – новой идейно-политической практики революционного правительства. Если 1959 год был объявлен годом освобождения, 1960 год – годом аграрной реформы, то 1961 г. был назван годом образования. Призыв власти искоренить в стране неграмотность стал общенациональным делом: численность бригад по борьбе с неграмотностью составила 225 тыс. человек (11). В них входили не только учителя, но и студенты, офицеры, солдаты, люди других профессий. Уже к концу 1963 г. большинство кубинцев умело читать и писать.

В декабре 1959 г. стартовала широкая реформа образования с целью создания единой системы народного образования с преемственностью между всеми этапами обучения. Закон предусматривал ликвидацию дорогостоящих привилегированных школ высшей ступени, был установлен единый тип школ, подразделяющийся на начальную и школу второй ступени. Завершающим этапом реформы стала национализация школ, в результате чего процесс образования стал бесплатным. Был введен институт «народных учителей» – преподаватели, студенты и люди со средним образованием, прошедшие специальную подготовку. Наладился выпуск новых учебников, началось массовое строительство новых зданий для школ. В первые годы многие военные казармы были превращены в школы. В 70-е годы начали создаваться так называемые «школы в поле», своеобразные интернаты, где школьники совмещали труд в поле с учебой. Впоследствии такая практика широко применялась в «особый период» в 90-е годы.

Наладить подготовку учителей с высшим образованием удалось не сразу. Только к 1985 г. относится первый выпуск 2,7 тыс. учителей высшей квалификации для начальных классов. К 1986 г. в педвузах обучалось около 36 тыс. человек. Тогда же была поставлена цель, чтобы все учителя начальных школ имели высшее образование. В середине 80-х гг. правительство приняло решение создать учительский резерв в 11 тыс. учителей и преподавателей с тем, чтобы каждые 7 лет учителя могли иметь один свободный год (с сохранением заработной платы) для повышения своего профессионального уровня.

Крупные изменения произошли и в сфере высшего образования. Университетская реформа стартовала в 1962 году. В 1959 г. в стране было только три университета с 15 тыс. студентов и примерно 1 тыс. преподавателей (12). С целью привлечения в вузы новых студентов реформа 1961 г.

предусматривала введение заочной формы обучения, и многим студентам стали предоставляться государственные стипендии (ранее не выплачивались). В первое послереволюционное десятилетие среднюю школу заканчивали немногие, в вузы был хронический недобор. Тем не менее, к 1971 г. в вузах училось уже 35 тыс. чел., а к 1975 г. произошел качественный скачок: число студентов возросло до 85 тысяч. Министерство высшего образования, уникальное для Латинской Америки не только того времени, но и начала XXI века, было создано в 1976 г. по решению I съезда КПК, (в том же году создается Министерство культуры). К имеющимся уже 3 вузам добавились два университета – Военно-технический институт и университет в г. Камагуэй. Через 10 лет после создания министерства число студентов выросло до 310 тыс. человек (3,1% населения). Будущие специалисты стали проходить производственную практику: официально возникли такие понятия, как «обучающая больница», «обучающая фабрика», «обучающая ферма». Основными иностранными языками, изучаемыми в вузах, стали русский и английский. В 1984 г. стартует государственная программа компьютеризации высшего образования. Длительное время кубинская система высшего образования отличалась избыточным числом специальностей (к началу 80-х гг. – до двух сотен). К концу 80-х гг. было решено сократить их количество до 80 самых необходимых стране.

Большое внимание уделялось и развитию науки. Среди первых научно-исследовательских центров были Национальный центр научных исследований, Высший институт животноводства, Институт ядерной физики, Национальный центр здоровья животных (впоследствии переименован в Национальный ветеринарный центр), Центр числовых исследований и Институт сельскохозяйственных наук. Созданный в 1961 г. Институт фундаментальных исследований мозга стал первым в регионе учреждением подобного

рода. Под руководством Э. Че Гевары при министерстве промышленности в 1962 г. были созданы Научно-исследовательский институт сахарного тростника, Кубинский институт минеральных ресурсов, Кубинский научно-исследовательский горно-металлургический институт, Центр химических исследований и другие. В том же году была образована Национальная комиссия по созданию Академии наук и организованы институты геологии, географии, сахарного тростника, почвоведения, океанологии, литературы, лингвистики, а также Центр философских исследований. К 1989 г. на Кубе насчитывалось 28 тыс. научных работников, занятых в системе научных и технических центров. Через 30 лет после победы революции в стране было 3,5 тыс. соискателей докторской степени, а 117 научных работников уже имели докторские степени в различных областях науки. Работало 143 научно-технических центров: 27 в области сельскохозяйственных наук, 57 – технических наук, 22 – биомедицины, 31 – общественных наук, 6 – точных и естественных наук (13).

Кубинская наука проводила научно-практические исследования высокого класса, особенно в области биомедицины и генной инженерии. Например, техника клонирования использовалась для получения различных сортов сахарного тростника; разрабатывалась технология производства на дрожжевой основе протеинов, пригодных для питания людей. На основе генной инженерии кубинские ученые смогли самостоятельно наладить производство интерферона и различных вакцин, которые впоследствии составили важнейшие статьи экспорта. Передовые научные исследования в области молекулярной биологии, генной инженерии и биотехнологии стали проводиться на Кубе в начале 80-х гг. (почти одновременно с США (14) и на десять лет раньше Западной Европы). Задолго до того, как поднялся ажиотаж вокруг трансгенных продуктов, на Кубе проводились опыты

генной инженерии, в частности над некоторыми видами рыб. Начало институционализации этого направления положено ещё в 1979 г. созданием группы генной инженерии в Национальном центре научных исследований. С 1981 по 1990 г. было освоено производство 3 биотехнологических продуктов, в 2000 г. – уже 19, а в 2007 г. – 38.

Развитие медицины и здравоохранения

В 1961 г. создается Министерство здравоохранения с научным подразделением с целью изучения здоровья нации. В 1962 г. правительство формулирует 15 фундаментальных стратегических задач по развитию медицины с тремя приоритетами: уменьшение детской смертности, обеспечение медпомощью беременных женщин и расширение программы вакцинации. Стала внедряться концепция поликлиники как медицинского учреждения широкой доступности, пришедшего на смену госпиталям как элитным организациям. В поликлиники были преобразованы пункты неотложной помощи.

Регулярно стали проводиться программы профилактических прививок. Первый в мире опыт массовой вакцинации против инфекционного менингита группы «В» был проведен именно на Кубе. Заболеваемость полиомиелитом, уносившим в год до 300 жизней, была ликвидирована в 1963 г., малярией – в 1968 г., дифтерией в 1971 году. В 70-80-е годы на Острове Свободы систематически проводились международные форумы по проблемам медицины и здравоохранения. Куба интенсивно «впитывает» мировой опыт, чтобы разработать собственные подходы. В целом уровень смертности от инфекционных заболеваний, составлявший в 1959 г. 13%, к концу 80-х годов снизился до 1,5%.

Спустя 3 года после победы революции началось сооружение 58 больниц и 118 диспансеров на селе. Предпосылки

были заложены еще в годы революционной борьбы в Сьерра-Маэстре и Эскамбрае, где создавались пункты медицинской помощи, ставшие материальной базой будущей национальной системы здравоохранения. Символом единства революционной борьбы и медицины стал Че Гевара – революционер-врач. Большой вклад в организацию кубинского здравоохранения внес член Политбюро ЦК КПК Хосе Рамон Мачадо Вентура, также врач по образованию. Частная практика не была официально отменена, однако многие врачи на волне энтузиазма шли работать в госсектор. Стали открываться новые типы медучреждений – дома материнства и центры реабилитационного питания. Важнейшими мерами стали введение бесплатного медицинского обслуживания, снижение цен на медикаменты, производство и распределение которых перешли к государству. Если в 1958 г. врачей насчитывалось 6,2 тыс. (один на 1000 человек), то к концу 80-х гг. при населении в 10 млн чел. – 30 тысяч. В медицинских вузах обучалось 26,7 тыс. будущих врачей (15). Уже функционировало 65 средних медицинских учреждений и 21 медицинский факультет.

Кульминация развития здравоохранения пришлась на начало 80-х годов. В медвузах вводится новая дисциплина – общая интегральная медицина. Затем в 1984 г. был запущен пилотный проект «семейного врача» со 120 семьями. Число выпускников по данной специальности через 6 лет составило 12 тысяч. К 2015 г. половина кубинских врачей (36 тысяч из 76 тысяч) являлись семейными. Введение новой системы способствовало разгрузке традиционной системы здравоохранения: если до 1986 г. в поликлиники обращались в среднем 500 чел. ежедневно, то потом эта цифра сократилась до 100.

Система «семейного врача» стала новаторской формой медицинского обслуживания. Уже через два года во всех провинциях в дополнение к уже существовавшей широкой

сети учреждений здравоохранения было открыто около 1,5 тыс. медицинских пунктов (профилактических модулей). Они получили название «микрополиклиник» и строились по типовому проекту: на 1-м этаже оборудовались медицинские кабинеты для приема пациентов, а 2-й этаж отводился под квартиру врача. Через 20 лет данный опыт будет перенят Венесуэлой в рамках социальной миссии «Внутри квартала», запущенной в 2003 году.

Семейный врач проживал вместе с пациентами в одном районе, знал всех в лицо. В его задачи входили профилактика болезней, лечение и оздоровительные мероприятия. Новая система предусматривала и «госпитализацию на дому». Начиная с 1989 г. консультационные пункты в рамках общенациональной программы «семейный врач» стали располагаться не только по месту жительства пациентов, но и на предприятиях, в школах и детских садах. Развертывание программы в стране шло не от центра к периферии, а в противоположном направлении. Первые пункты семейных врачей появились в самых отдаленных и сельских районах. К 1988 г. модулей программы было построено свыше 6 тысяч, из них 775 располагались в горах (16). В условиях блокады Кубе пришлось приложить немало усилий для создания собственной медико-фармацевтической промышленности, которая в 90-е годы удовлетворяла общенациональные потребности в лекарствах на 85%, причем ежегодный прирост продукции на протяжении десятилетия составлял 8%.

Куба одной из первых в «третьем мире» стала осваивать операции по трансплантации органов. В декабре 1985 г. в Гаванском клиничко-хирургическом центре им. братьев Амехейрас была впервые совершена пересадка сердца. Для достижения этой цели была разработана уникальная техника операции. К 1989 г. – было проведено 60 операций, из которых 17% завершились полным успехом. В США аналогичные операции стоили по 120 тыс. долл., а на Кубе они

проводились бесплатно. В конце 1986 г. впервые была осуществлена операция по одновременной пересадке сердца и обоих легких, а затем по трансплантации печени. С 1970 по 1995 г. осуществлено 1032 операции по пересадке почек. В 1988 г. Минздрав Кубы создает Национальную комиссию по проблемам трансплантации человеческих органов, которая занималась диспансеризацией населения для выявления людей, нуждающихся в пересадке органов. Эта страница истории медицины связана с именем известного хирурга Ноэля Гонсалеса, возглавившего комиссию (17).

Куба начинает разрабатывать новые аппараты и медицинское оборудование. В 1988 г. на Кубе состоялась первая международная выставка медицинского оборудования и медикаментов. На ней была представлена первая модель искусственного сердца «CORAMEC-100» (аббревиатура от исп. «corazón mecánico» – механическое сердце), разработанная кубинцами. Куба стала 4-й страной в мире, где была применена сложнейшая технология операции на головном мозге, показанная при таких недугах, как, например, болезнь Паркинсона. В Гаване был создан уникальный центр – Институт тропической медицины, специализирующийся на исследовании и лечении тропических болезней. Опыт его активно используется в странах «третьего мира» по сегодняшний день.

Международный аспект кубинского здравоохранения

Говоря о кубинском здравоохранении, нельзя пройти мимо его международного аспекта (18). В целом к 2018 г. в зарубежных миссиях в 158 странах участвовало 325 тыс. кубинских врачей (19). Деятельность в данной сфере довольно точно описывается термином «медицинская дипломатия», введенным в 1978 г. в политический дискурс (20). В истории развития медицинской помощи Кубы зарубежным

странам можно выделить два этапа: 1) период 1960-1998 гг.; 2) – с 1998 г. по настоящее время. Несмотря на трудности первых лет, Куба почти сразу стала оказывать зарубежную медпомощь. В 1960 г. была отправлена первая группа в пострадавшую от землетрясения Чили. Это была оперативная и единовременная помощь. Спустя 3 года, уже в условиях блокады США, была организована на срок в 18 месяцев первая интернациональная бригада врачей, отправленная в 1963 г. в освобожденный от французской зависимости Алжир. Затем миссии следуют одна за другой: с конца 1963 г. – во Вьетнаме, в 1965 – в Мали, в 1966 – в Конго, в 1967 – в Гвинее-Конакри и т. д.

Кульминация первого периода пришлась на середину 70-х и начало 80-х. В 1985 г. в государственной статистике Куба перестает ориентироваться на показатели здравоохранения развивающихся стран и берет курс на показатели США (21). В абсолютном большинстве случаев в то время помощь оказывалась бесплатно (22), однако с 1977 г. с некоторыми странами развивалась кооперация на компенсационной основе. Например, медицинское содействие Кубы стали оплачивать валютой такие богатые нефтью страны, как Ливия и Ирак. Цены на медуслуги Кубы были ниже установленных на аналогичные услуги СССР и странами Восточной Европы. В 1977 г. Куба заработала на этом 50 млн. долл., а уже в 1980 г. сумма увеличилась вдвое (23). Сюда входило не только оплата лечения, но строительство больниц, обучение и прочие услуги.

С 1963 по 1989 гг. Кубой была оказана экономическая помощь (в том числе в сфере здравоохранения) развивающимся странам на общую сумму от 1,5 до 2 млрд. долларов. В сложнейший для страны период 1990-1998 гг. этот показатель составил 22,3 млн. долларов. Кроме того, в тот период Куба была безоговорочным лидером (которым остается и сейчас) по относительному количеству врачей, работающих

за рубежом: в 1985 г. один такой врач приходился на 625 жителей, а в США – на 34.704 (24). В этот период Куба посылала в страны «третьего мира» пропорционально больший контингент специалистов, чем СССР, КНР и страны Восточной Европы. Куба первой в мире с конца 70-х гг. начала подготовку врачей с международной специализацией. В 1984 г. Ф. Кастро объявил, что подготовлено 10 тыс. врачей специально для усиления международной помощи. Вторым этапом развития международной помощи Кубы стартовал в «особый период» (см. ниже).

Международная деятельность Кубы в области здравоохранения носила настолько комплексный характер, что можно говорить о самостоятельном медицинском направлении во внешней политике страны. Фактически её национальное здравоохранение стало мультинациональным здравоохранением целых регионов. Куба давно превратилась из мировой «сахарницы» в мировую «скорую помощь» или «аптеку».

Реформы в сфере труда и жилья.

Говоря о преобразованиях в сфере трудовых отношений в 70-80-е гг., нельзя пройти мимо такого феномена, как аграрная реформа. Первоначально в 60-е гг. в ходе реформы создавались «производственные кооперативы, так называемые «сельскохозяйственные товарищества», но не получая необходимой материальной поддержки, они распадались; к 1975 г. их осталось только 43» (25). В 1975 г. стартовал новый этап в развитии кооперативного движения. Он состоял в создании крупных агрокомплексов (или госхозов) и сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК). Кооперативная форма организации труда представляла собой объединение крестьян, базирующееся на общественной собственности. Вступление в СПК происходило на добро-

вольной основе и сопровождалось передачей своих земель в общее пользование. К 1977 г. насчитывалось 136 СПК с общей площадью 21 тыс. га (26). К концу 80-х гг. насчитывалось уже 1378 СПК с общей площадью более 1 млн га, что составляло 61,3% обрабатываемых земель (27). В этот период благодаря закону об аграрной реформе и аграрной политике 81% земель принадлежало государству, а более 60% земель, которыми ранее владели мелкие землевладельцы, составляли кооперативную собственность. К 1981 г. на Кубе было почти 37 тыс. кооперированных крестьян (19% от общего числа крестьян), 141 тыс. членов кооперативов кредитов и услуг (73%), 11,6 тыс. членов крестьянских ассоциаций (6%). В то же время оставалось почти 4 тыс. единоличников (2%) (28).

В годы второй пятилетки (1981-1985) ключевой мерой в регулировании трудовых отношений стала реформа заработной платы. Устанавливался минимум, который для сельскохозяйственных отраслей повышался с 81,9 до 93,4 песо, а для сельскохозяйственных – с 62,9 до 81,9. Труд промышленных работников (54% занятых) оплачивался по первым 9 разрядам 22-разрядной тарифной сетки. Самому высокому соответствовала зарплата в размере 254 песо в месяц. Минимум зарплаты административного и обслуживающего персонала (20% занятых) был повышен с 75 до 85 песо (максимальная - 231 песо). Размер должностного оклада руководителя предприятия зависел от категории последнего (всего существовало 8 категорий). Для директора предприятия 1-й категории был установлен оклад в 400 песо, равный окладу замминистра. Видно, что уровень экономического расслоения кубинского общества был сведен к минимуму и социальная поляризация фактически искоренена. При этом стоит обратить внимание на такой феномен как «исторические зарплаты». По решению руководства для высококвалифицированных работников были сохранены те

зарплаты, которые они получали до революции, причем нередко они были существенно выше действовавших.

По мере продвижения Кубинской революции системно принимались меры по решению жилищного вопроса. Если в середине 50-х гг. общее количество квартир и семейных коттеджей составляло 1,1 млн, то к середине 80-х гг. оно удвоилось, достигнув 2,3 миллионов. Если до революции среднегодовой прирост жилищного фонда составлял 11 тыс. квартир, то на протяжении трех десятилетий после 1959 г. он равнялся 65 тысячам. Доля электрифицированных квартир выросла с 56,4% до 85%, жилищ с санитарными удобствами – с 74,9% до 95% (29). Если прежде на одну квартиру приходилось в среднем шесть человек, то через три десятилетия – уже четыре. При техническом содействии советских специалистов была создана домостроительная промышленность, включавшая 53 предприятия и цеха. Ежегодно этот комплекс позволял обеспечивать строительство 44 тыс. квартир. Полностью проблему старого и ветхого жилья он решить не смог, она остается актуальной и ныне, но темпы строительства в годы революции значительно выросли. Наряду с общей положительной динамикой имели место и проблемные моменты. К середине 80-х гг. из 500 тыс. столичных квартир 293 тыс. нуждались в ремонте, 70 тыс. были непригодны для жилья, а 50 тыс. человек жили в антисанитарных условиях. Дефицит жилищного фонда составлял 250 тыс. квартир.

Большим подспорьем государству в деле строительства стала инициатива снизу. Речь идет об опыте самоорганизации кубинцев в так называемые строительные микробригады, которые стали создаваться еще в 70-е годы. Предтечей этого массового движения стал город-спутник Гаваны – Аламар, где в 1970 г. кубинские архитекторы предложили создать образцовый жилой район. Именно в ходе его возведения зародилось движение микробригадистов. Успешный

опыт Аламара – символа и флагмана микробригад – был подхвачен всей страной. За краткое время после 1971 г. на стройплощадки Кубы вышли 12 тыс. человек. Первые четыре года существования микробригад позволили ввести в строй 43,2 тыс. квартир (30). Эта доля составила примерно половину всей жилой площади, сданной в эксплуатацию министерством строительства Кубы в этот период.

В конце 70-х гг. движение микробригад сильно сократилось: власти сочли его несовместимым с системой плановой экономики, да и общественный энтузиазм стал угасать. Но в середине 80-х гг., когда начались экономические трудности, ему был придан новый импульс. Именно этот уникальный опыт привлек внимание ООН и побудил организовать международную конференцию по вопросам городского строительства.

В 1988 г. насчитывалось 440 микробригад с общей численностью в 31 тыс. человек (31). В их составе были не профессиональные строители, а люди профессий, совершенно не относящихся к этой области, даже сотрудники министерств здравоохранения и внутренних дел. Если был запрос на такие бригады, то предприятие и учреждение должны было выделить в них ряд работников. Каждый мог вернуться на свое предприятие, когда пожелает. Предприятие продолжало выплачивать ему во время строительных работ заработную плату. Отчасти тем самым решалась проблема излишней рабочей силы. Кроме того, компенсировалась диспропорция специальностей. В первые десятилетия активно шла подготовка врачей и учителей, но стране не хватало работников строительных специальностей: маляров, строителей и каменщиков. Действовал любопытный принцип распределения: если микробригада построила дом, то половина квартир отходит государству, а половина – предприятию, которое предоставило рабочую силу. Квартиры распределялись в первую очередь между теми, кто

участвовал в микробригадах, поэтому зачастую люди записывались в них, чтобы получить новое жилье.

В ходе строительных работ государство обеспечивало строителей материалами. Также направлялись профессиональные архитекторы, инженеры и специалисты, необходимые для обучения на месте членов бригад рабочим профессиям. В ходе самих работ можно было увидеть группы пенсионеров, молодежи, домохозяек, которые работали киркой и лопатой. Микробригады занимались не только строительством, но и ремонтом ветхого жилья. Конечно, неопытность начинающих строителей нередко приводила к излишней трате цемента, песка и кирпичей, поэтому централизованно была развернута агитационная кампания за экономию стройматериалов.

Что касается жилищных реформ, то в самом начале кубинской революции плата за квартиру была сокращена вдвое, а затем вообще от квартирной платы были освобождены тысячи людей. В 1960 г. был принят закон о городской реформе, который пресек возможность спекуляции домовладельцев жильем и значительно расширил права съемщиков. В 1984 г. вошел в силу «Закон о жилье», который позволил жильцам становиться владельцами занимаемых квартир. Он квалифицировал как незаконных съемщиков лиц, занимающих жилье без разрешения соответствующей инстанции (самая низкая – муниципальное жилищное управление), без разрешения его владельца, а также тех, кто занимает жилье, владелец которого умер или покинул страну и с которым он проживал на одной площади в первом случае менее трех лет и во втором – менее одного года. В ту же категорию стали входить владельцы домов, построенных на участках без согласования с хозяевами этих участков или без разрешения соответствующих государственных инстанций. Начиная с июля 1985 г. открылась возможность для лиц, являющихся законными съемщиками, выкупить в свою

собственность занимаемое жилье. Стоимость жилья определялась размером квартплаты, выплаченной в течение 20 лет. При этом в расчет принималась также квартплата, внесенная до принятия данного закона. Также узаконивалось положение лиц, которые получив ранее жилье, по тем или иным причинам не оплачивали его. Им предоставлялось право выкупить его путем внесения квартплаты за 15 лет. Не подлежали выкупу дома, лишенные водоснабжения и других коммунальных услуг, не ремонтировавшиеся в течение длительного времени, жилища из строительных отходов, а также дома, заселенные лицами, живущими на средства социального обеспечения. Во всех этих случаях сохранялось право занимать дома бесплатно.

Для преодоления жилищного дефицита владельцам жилья разрешили на законных основаниях сдавать в аренду комнаты на срок от одной недели до шести месяцев, с последующим продлением контракта при согласии сторон. В этой мере 1985 г. можно видеть предвестник индивидуального предпринимательства 90-х и последующих лет.

В конце относительно спокойных 80-х годов была проведена девятая общенациональная перепись населения (первая состоялась в 1899 г.). Статистический срез 1988 г. показал следующий социально-демографический «портрет» общества. В республике насчитывалось 10,4 млн человек. Абсолютное большинство (чуть более 70%) проживало в городах. 46,4% граждан составляли молодые люди до 30 лет. Работоспособных насчитывалось около 6 млн. Детская смертность уже была самой низкой в Латинской Америке – 11,9 на тысячу родившихся живыми, а средняя продолжительность жизни превышала 74 года (32). Таков был тридцатилетний промежуточный итог социальных достижений Кубинской революции.

*Социальные трудности «особого периода в мирное время»:
90-е и начало 2000-х годов.*

После распада СССР Куба вступила в затяжной период экономической стагнации, что не могло не отразиться негативно и на состоянии социальной сферы. Если ранее лекарства продавались без рецепта, то в 1994 г. правительство было вынуждено ввести нормирование около 100 наименований лекарств. Все больше средств нужно было выделять на импорт продовольствия. Также в начале 90-х гг. произошло сокращение списка продуктов, выдаваемых по карточной системе. С 60-х гг. каждый кубинец был прикреплен по месту жительства к продуктовой лавке, где по карточкам за чисто символическую плату получал минимальный набор продуктов. В результате кризиса, разразившегося после развала соцлагеря, карточное снабжение стало давать перебои, значительно обеднел и ассортимент субсидируемых продуктов. Местные газеты стали публиковать распоряжок отключения электроэнергии в столичных районах (33).

В сфере труда также проявились новые негативные явления. Из-за того, что заработная плата фактически сохранялась на прежнем уровне, а песо на фоне кризисных явлений утратил часть покупательной способности, размер заработка не мог полностью удовлетворить потребности кубинцев. Начиная с 1993 г. был запущен процесс либерализации трудоустройства, касающийся самостоятельной занятости населения. За два года было выдано более 160 тыс. лицензий представителям 117 специальностей, таким, например, как механики, водопроводчики и ремесленники. К 1995 г. список специальностей для ведения индивидуальной трудовой деятельности был расширен до 140, а к концу 1996 – до 250 (34).

К 1995 г., по официальным данным, количество самозанятых составляло 170 тыс. человек (35). В целом же объем

трудовых ресурсов, аккумулированный в негосударственном секторе, достиг 1 млн. человек. Это были главным образом работники совместных предприятий, иностранных представительств, сельскохозяйственных кооперативов, сферы обслуживания, индустрии туризма, а также индивидуальные мелкие предприниматели (самозанятые) (36).

В решение продовольственной проблемы важный вклад внесли два решения. Во-первых, в 1999 г. была объявлена программа продовольственной помощи наиболее уязвимым слоям населения. На средства государства в стране была создана так называемая «сеть семейного обслуживания», где готовую еду и продукты питания по субсидируемым ценам получали социально уязвимые слои. Во-вторых, было разрешено использовать пустующие земли в городской черте под индивидуальное сельское хозяйство. Благодаря городским земледельцам удалось значительно улучшить снабжение населения; к тому же более 100 тыс. кубинцев получили работу. Только в Гаване к 2002 г. насчитывалось 32,5 тыс. человек, занимающихся городским земледелием.

В «особый период» продолжала действовать мощная инерция предыдущего этапа революции, в частности задел, сделанный в системе здравоохранения. Это демонстрировало продолжавшееся снижение детской смертности. В 1993 г. она уменьшилась до уровня в 10,2 случаев на тыс. новорожденных. Даже в условиях кризиса правительство не пошло на сокращение расходов на здравоохранение: в 1993 г. они составили прежние 15% национального дохода. Медицинская помощь оставалась бесплатной как одно из ключевых завоеваний революции. Большим подспорьем для экономики стал «медицинский туризм». Только в 1993 г. страну посетило с целью излечиться 5 тыс. иностранцев (37).

Продолжилось, хотя и не в прежних масштабах, развитие кубинской медицины. Начатое в январе 1991 г. строительство одного из ведущих на сегодня научных учрежде-

ний – Центра молекулярной иммунологии – было завершено в 1994 г. В 1997 г. кубинские ученые-медики приступили к клиническим испытаниям нового препарата для лечения рака молочной железы. Куба не потеряла передовых позиций в области фармацевтики и исследований иммунной системы человека. Активно реализовывалась программа по созданию вакцины против ВИЧ-инфекции. В 1993 г. ряд кубинских патентов на лекарства были признаны (а затем и куплены) Патентным бюро в Вашингтоне.

Конечно, кризис не мог не отразиться на системе здравоохранения. Например, если в 1990 г. было 2000 центров скорой помощи, то к 1996 г. их число сократилось до 1347. Нехватка ресурсов привела к сокращению хирургических операций (38). Тем не менее, правительство не пошло на сокращение медперсонала (работников скорой помощи перепрофилировали) и закрытие базовых медучреждений. Даже в разгар кризиса инфраструктура здравоохранения сохраняла в целом показатели докризисного периода. К 1996 г. функционировало 267 больниц, 435 поликлиник, 167 стоматологических клиник, 7,7 тыс. модулей программы «семейного врача», а общая численность медперсонала возросла до 320 тыс. человек.

В условиях «особого периода» Куба нарастила объем медицинской международной помощи. Когда в 1998 г. страны Центральной Америки и Кариб стали жертвами двух разрушительных ураганов, Гавана откликнулась на просьбы о помощи (39). В том же году была принята Всесторонняя программа здравоохранения (Programa Integral de Salud – PIS), ставившая целью систематическое оказание бесплатной медпомощи странам Латинской Америки. С принятия PIS начинается второй этап в развитии международного медицинского сотрудничества Кубы. Наиболее тесное сотрудничество установилось с Венесуэлой (40). Самой масштабной кубинско-венесуэльской программой стала миссия

«Чудо», начавшаяся в 2004 г. Наименована она по названию комплекса здравниц, где лечат детей Чернобыля, – Город Чудес (Сьюдад-Милагрос), – на его базе была создана первая клиника для латиноамериканцев с болезнями глаз. Кроме того, в 1999 г. для помощи другим странам в подготовке врачей был создан Латиноамериканский медицинский университет (ELAM). Его образовательную программу поддерживали 28 медвузов и институтов страны.

От ударов кризиса была защищена и сфера образования. К 1996 г. на 1 учителя приходилось 13 школьников и 41 взрослый. На снабжение школ и учеников всем необходимым государство выделяло в среднем в «особый период» до 6 млн долларов. Многомиллионные траты государства объяснялись количеством учеников: каждый год место за партами занимали 2,2-2,3 млн школьников. Общее количество школ в середине 90-х гг. составляло 12 тыс., то есть по сравнению с 80-ми выросло на 5%. С 2001 г. стал функционировать телеканал, все программы которого посвящены вопросам образования. Стоимость проекта канала, нацеленного на повышение образовательного уровня школьников и студентов, оценивалась в 3,7 млн долларов. С начала 2003 г. правительство запустило новую программу образования для взрослых. Школьные двери распахнулись для 90 тыс. бывших работников сахарной отрасли. Для осуществления проекта было построено 4 тыс. аудиторий. Во время учебы бывшие рабочие получали среднюю зарплату от той, которую им выплачивали на предприятиях. Программа проводилась в рамках реструктуризации сахарной промышленности, столкнувшейся с падением мировых цен на ее продукт. Пришлось более чем вдвое сократить количество сахарных заводов и сократить около 100 тыс. человек, большая часть которых была направлена на повышение образовательного уровня.

Таким образом, преодолев «жернова» кризисного «особого периода», Куба сохранила заложенные ранее основные социальные принципы и достаточно уверенно вошла в современный этап. Стоит отметить, что значительную роль в поддержании благосостояния кубинцев на выходе из «особого периода» и в первые годы XXI века сыграл Китай. Он стал поставлять на Кубу в больших объемах дешевые товары домашнего обихода, бытовую электротехнику, одежду и обувь, а также велосипеды, которые на острове выполняли скорее транспортную, нежели спортивную функцию (41).

Современное состояние социальной сферы Кубы.

Начальной точкой актуального этапа развития кубинской социальной сферы можно считать VI съезд КПК (2011 г.), на котором работа двух из пяти основных комиссий была посвящена обсуждению социальной проблематики. С одной стороны, это свидетельствовало о том, что этим вопросам придается стратегическое значение; с другой – о наличии в данной сфере многих нерешенных проблем. Ниже мы остановимся на основных параметрах нынешнего положения в этой области.

До 2005 г. сохранялась небольшая, но все же положительная динамика роста населения. Со второй половины десятилетия численность населения стабилизировалась на уровне 11,24 млн. человек. В 2010 г. обозначилась отрицательная тенденция динамики численности (-0,2%); к 2017 г. этот показатель снизился до 11 млн 147 тыс. (42). Сыграли свою роль факторы миграции и снижения уровня рождаемости. Кроме того обнаружилась новая проблема – старение населения. В связи с этим с целью корректировки нагрузки на работающее население и с учетом новой структуры возрастной пирамиды правительство пошло на непопулярную меру – провело пенсионную реформу. В 2009 г. вступил в

действие Закон №105 «О социальном страховании», заменивший акт 1979 года. Главным нововведением стало повышение на пять лет возраста выхода на пенсию (с 55 до 60 лет для женщин и 60 до 65 лет для мужчин) и необходимого трудового стажа (с 25 до 30 лет). Закон предусматривал, что уровень пенсии должен составлять 60% от средней зарплаты с повышением на 2% за каждый дополнительно проработанный год до максимального показателя в 90% от средней зарплаты. Однако провести данные установки в жизнь не удалось. К 2017 г. средняя пенсия составляла 285 песо при средней зарплате в 767 песо. Минимальный размер пенсии, установленный законом в 2017 г., составляет 242 песо в месяц.

Социальные показатели развития здравоохранения и образования – по-прежнему одни из главных предметов гордости кубинцев. Современная Куба входит в двадцатку стран мира с наименьшими показателями детской и материнской смертности. Первый индикатор достиг к 2018-2019 г. рекордного уровня в 4 случая на 1000 новорожденных (43). Ожидаемая продолжительность жизни выше среднелатиноамериканского уровня на пять лет и составляет 79,7 лет (2018). В 2017 г. Куба отчиталась перед ООН о выполнении программы «Цели развития тысячелетия»; немалый вклад, безусловно, внесло здравоохранение. По официальным данным, бесплатной медицинской помощью пользуются 100% населения. Ежегодно проводится централизованная вакцинация населения, обходящаяся в среднем в 50 млн конвертируемых песо.

Сфера здравоохранения остается без существенных изменений за исключением расширения занятости. За пять лет этот показатель удвоился, достигнув в 2014 г. исторически рекордных 517 тысяч. Однако уже к 2016 г. численность работников здравоохранения была сокращена до 489 тыс. (44). Из них собственно медицинский персонал с высшим обра-

зованием – более 100 тыс. (85 тыс. – врачи, 19 тыс. – стоматологи). В среднем на 1 тыс. человек приходится 8,2 врача. Общее количество медучреждений к 2018 г. составило 11,4 тыс. (из них 150 – госпитали, 449 – поликлиники, 10,8 тыс. – профилактические модули в рамках системы «семейного врача») (45). На Кубе медицина как элемент социальной сферы является одновременно и важным экономическим фактором. Это редкий случай, когда медицина и фармацевтическая индустрия становятся одними из ключевых драйверов национальной экономики.

Реформы, инициированные в 2011 г., в наибольшей степени затронули трудовую сферу. Здесь преобразования включали расширение негосударственного сектора путем выдачи лицензий на ведение частной трудовой деятельности, официально называемой «самозанятостью», и стимулирование кооперативного сектора. К 2018 г. количество самозанятых составило около 600 тыс. кубинцев (46). Основной сферой притяжения частной инициативы на сегодня стал сектор услуг, главным образом ресторанный бизнес, транспорт и туризм. В 2013 г. принят новый Трудовой кодекс, регулирующий трудовые отношения и в частном секторе. Согласно ему, каждый работник имеет право на оплачиваемый отпуск до 30 дней в год (47). Сохраняется очень низкий уровень безработицы: по официальным данным на 2017 г. он составлял всего 1,7%. По мировым меркам это считается полной занятостью экономически активного населения.

На Кубе сохраняется многоуровневая система образования. Начальное и среднее образование являются обязательными. Далее следуют профессионально-техническое, высшее и параллельная система «вечернего» образования для тех, кто совмещает работу и учебу (до сих пор существуют рабочие факультеты). Уровень охвата начальным и средним образованием – самый высокий в регионе: 97% и 87% соот-

ветственно. Вместе с тем, за последнее десятилетие количество студентов вузов сократилось почти втрое: с 744 тыс. (2008) до 246 тыс. (2018) (48). В последние годы прилагались усилия по оптимизации профессиональной структуры высшего образования. Так, наблюдался рост студентов, поступивших на экономические специальности, и сокращение поступления на медицинские. В целом стоит отметить, что в конце 2018 г. Всемирный банк признал действующую в стране систему образования одной из лучших в мире (49).

Большой проблемой остается «утечка мозгов». За последние 30 лет эмигрировало порядка 15 тыс. врачей, 10 тыс. инженеров-строителей, 25 тыс. других специалистов. Основным полюсом притяжения по-прежнему остаются США, где проживает более 1,5 млн. выходцев с Кубы, важное место занимает кубинская община в Мексике (свыше 80 тыс.), Испании (более 50 тыс.), Чили, Эквадоре и других латиноамериканских странах. По официальным данным, 38% кубинцев имеет родственников за рубежом (50). Вместе с тем растет «открытость» общества. Так, по данным МИД, только в 2018 г. 550 тыс. кубинцев совершили поездку за рубеж, из них половина – в США.

Заметно усилилась социальная дифференциация. Среди лиц с высокой покупательной способностью фигурируют граждане, владеющие иностранной валютой, работники смешанных предприятий и инофирм. Свыше половины населения получает денежные переводы из США, официальная сумма которых составляет около 3,3 млрд долл. в год (51). По оценкам, к 2025 г. объем перечислений может достигнуть 5,2 млрд долл. в год (52). Миграционный поток с Кубы не носит критического характера: с 2008 по 2016 гг. эмигрировало 240 тыс. чел., из них 184 тыс. (77%) на постоянной основе, остальная часть – временно (53).

Поначалу дифференциация имела место и в плане доступа к Интернету. В 2010-2011 гг. на Кубе не было широ-

кого доступа к этому источнику информации; привилегией иметь домашний Интернет пользовались такие профессиональные группы, как врачи, журналисты и академические круги. Постепенно этот аспект жизни стал более демократичным. Так, с декабря 2018 г. на Кубе стал доступен мобильный интернет. Стоимость мобильного трафика достаточно высока – 10 сентаво конвертируемого песо за мегабайт (в пакетном варианте цена составляет 7 конвертируемых песо за 600 MB и 30 за 4 GB). Тем не менее к январю 2019 г., за месяц с момента запуска сети 3G, покрывающей 66% национальной территории, число пользователей этого вида доступа к всемирной сети достигло 1,8 млн (54). Число городских точек с общедоступным Wi-Fi достигло к 2019 г. 1200 единиц.

С января 2011 г. прекращено обеспечение граждан некоторыми товарами первой необходимости по карточкам. По-прежнему по карточкам кубинцы покупают фасоль, курицу, рыбу, яйца, кофе, хлеб и растительное масло. С одной стороны, карточная система в условиях дефицита бюджетных средств обеспечивает общедоступность продуктов питания и позволяет избежать массового голода, с другой – ограничивает индивидуальное потребление. По некоторым оценкам, государство тратит на субсидирование транспорта и продуктов, выдаваемых по карточкам, примерно 350 млн долл. в год.

Из-за износа инфраструктуры довольно сложная ситуация наблюдается в жилищно-коммунальной сфере. Для более 170 тыс. жителей столицы в 2017 г. питьевая вода была доступна только через систему централизованного распределения посредством мобильных цистерн (55). В плане развития жилищного фонда Куба все еще не достигла существенного прогресса. К 2018 г. насчитывалось 3,8 млн домов (56), тем не менее, дефицит жилья на начало 2019 г. составлял, по официальным оценкам, 929 тыс. домов, в неудо-

влетворительном состоянии пребывает около 39% жилищного фонда. Например, в 1953 г. в плохом или требующем ремонта состоянии находилось 42% жилья, а в 2007 г. этот показатель составлял 43% (57). Данная проблема является хронической для острова и связана, помимо нехватки финансирования, и с климатическо-погодными условиями. На Кубу регулярно обрушиваются ураганы, наносящие большой ущерб жилищному фонду. От этого особенно страдает приобретший большую популярность (особенно в сельской местности) в последние годы самострой: многие, стремясь улучшить жилищные условия, строят так называемые «барбакоа» (букв. «чердаки») – импровизированные пристройки к домам.

Безусловно, современной Кубе присущи социальные сложности: это и возникшее на фоне экономических реформ расслоение по уровню доходов, и устаревание жилищного фонда, и дефицит продовольствия и др. Данные проблемы не скрываются, они активно и публично обсуждаются, в том числе и руководством. Решить их в одночасье невозможно, однако их наличие ни в коем случае не отрицают того действительного социального прогресса, которого достигла Куба за 60 лет.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что «красной нитью» сквозь весь кубинский революционный процесс проходит пристальное внимание к социальной проблематике. Даже в наиболее сложный и трудный «особый период» правительство предприняло массу усилий, чтобы не отказаться от достигнутых завоеваний. В настоящее время Куба входит в потенциально не менее сложный период, что вновь связано с неблагоприятным изменением международной обстановки. Тем не менее, все указывает на то, что выработанные и апробированные за десятилетия подходы смогут противостоять вызовам. По всей вероятности, внимание власти к социальной проблематике не ослабеет, что доказали десяти-

летия как восходящего, так и кризисного развития Кубинской революции.

1. Castro F. la historia me absolverá. La Habana, 1967. P. 29.
2. Харламенко А.В. История его оправдала. Латинская Америка, №12, 2017; Харламенко А.В. Фидель Кастро и его время. Латинская Америка, №5, 2017.; Бородаев В. А. Позиция кубинского руководства во время карибского кризиса. Вестник МГУ, Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013, №1.
3. Калашников Н. В., Николаева Л.Б. Современное лицо кубинской экономики. Вопросы новой экономики. 2018, №4 (48).
4. Бородаев В.А. Кубинская революция и становление новой политической системы (1961-2006). МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007.
5. Калашников Н.В., Кодзоев М.А.-М. Куба-США: зигзаг нормализации отношений. Латинская Америка, 2018, №7.
6. José R. Ruíz Hernández Cuba, revolución social y salud pública (1959-1984). La Habana, 2008.
7. Gómez O. De la finca individual a la cooperativa agropecuaria. La Habana, 1983. P. 5.
8. Censo Nacional. La Habana, 1953. P. 1098.
9. Saraev S. El socialismo y las cooperativas. Moscú, 1981. P. 230.
10. Cuba Socialista, 1963, №21.
11. Разумович В.В. Государственные преобразования революционной Кубы. Издательство «Международные отношения», Москва, 1964. С. 73.
12. Национальные кадры – больше и лучше! Беседа с министром высшего образования Фернандо Весино Алегретом. Латинская Америка, №12, 1988. С. 58.
13. Helena Simeon Negrin. Ciencia y técnica en Cuba. Bohemia. №53, 1988.
14. Первой корпорацией, специализирующейся на биотехнологии, стала корпорация США Genentech, созданная в 1976 г.
15. Альварес Хулиан. Здоровье народа – главная цель. Проблемы мира и социализма. №2, 1989. С. 15.
16. ТАСС, 20.11.1988.
17. Кухианидзе С. Операции Н. Гонсалеса. Московская правда, 18.06.1986.
18. Пятаков А.Н. Международная деятельность Кубы в сфере здравоохранения. Латинская Америка, 2012, №11. С. 54-64.

19. Available at:
<http://www.cubadebate.cu/opinion/2015/04/21/ministro-de-salud-roberto-morales-ojeda-expone-experiencia-de-cuba-en-cobertura-universal/> (accessed 24.01.2019).
20. См. статьи по данной теме: J.M. Feinsilver. «Cuba as a «world medical power». The politic symbolism» // *Latin American Research Review*, Albuquerque, 1989, vol. XXIV, N.2; J. M. Feinsilver *Medicos por petroleo. La diplomacia medica cubana.* / Nueva Sociedad, № 216, Julio-agosto de 2008, ISSN: 0251-2552; : J. M. Feinsilver *La diplomacia medica cubana: cuando la izquierda lo ha hecho bien* / *Foreign Affairs en espanol*, vol. 6, №4, 10-12/2006.
21. *Granma Weekly Review*, 24 Feb. 1985, suppl. P. 5.
22. *Bohemia*, 22 Dec. 1978. P. 46.
23. J. M. Feinsilver «Cuba as a «world medical power». The politic symbolism» // *Latin American Research Review*, Albuquerque, 1989, vol. XXIV, N.2. P. 19.
24. *Ibid.* P. 12.
25. Калашников Н. В. Кооперативное движение в сельском хозяйстве Кубы. Латинская Америка, 1985, №9. С. 41.
26. *Militante Comunista*, 1982, mayo.
27. Марьяно Буйон Мендес. Роль кооперирования в формировании социалистического образа жизни крестьян на Кубе. *Научный коммунизм*, №6, 1987. С. 71.
28. *Informe Central al III Congreso del PCC. La Habana*, 1986. P. 170.
29. Богомолов П. Либорио строит дом. *Правда*, 26.01.1987.
30. Каморин А. Бригады в белых касках. *Известия*, Москва, № 51, 20.02.1987.
31. Строительные микробригады на Кубе. *ТАСС. БПИ №106*. 02.06.1988. С. 14.
32. *Нация в цифрах. Правда*, 21.02.1989.
33. *Tribuna de la Habana*, 08.02.1994.
34. Куба: хочешь жить – умей вертеться. *ИТАР-ТАСС. Глобус*, №37. 13.09.1996.
35. О проблеме занятости. *ИТАР-ТАСС, АМ-8*, 02.06.1995.
36. Около 1 млн кубинцев работают в негосударственном секторе. *ИТАР-ТАСС, АМ-25*, 09.11.1995.
37. *La Nación. Argentina*, 1.12.1993.
38. *El País. España*, 28.05.1996.
39. В частности ею был аннулирован долг Никарагуа (50,1 млн. долл.) – единственной страны, которая на тот момент имела задолженность перед Кубой.

40. Пятаков А.Н. Социальные миссии Венесуэлы: национальный и международный аспекты. Латинская Америка, 2015, №4. С. 86-102.
41. Пятаков А.Н. Китай и боливарианский сегмент Латинской Америки. Межконтинентальные связи Пекина с Венесуэлой и Кубой. Свободная мысль, 2018, №4. С.111-128.
42. Available at: <https://www.indexmundi.com/cuba/population.html> (accessed 16.03.2019).
43. Available at: http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/01/02/cuba-alcanza-por-segunda-vez-tasa-de-mortalidad-infantil-mas-baja-de-su-historia/#.XI_FpBRK-2w (accessed 18.03.2019).
44. Available at: <http://www.one.cu/aec2016/07%20Empleo%20y%20Salarios.pdf> (accessed 18.03.2019).
45. Available at: http://www.cubadebate.cu/noticias/2018/12/25/el-sistema-de-salud-y-la-industria-biofarmaceutica-en-cuba-a-las-puertas-de-2019/#.XI_HgRRK-2w (accessed 18.03.2019).
46. Available at: https://elpais.com/internacional/2018/11/25/actualidad/1543165961_383495.html (accessed 18.03.2019).
47. Available at: <http://www.cubadebate.cu/especiales/2019/01/16/cinco-datos-sobre-el-empleo-en-cuba-que-est-an-a-la-vanguardia-mundial/>(accessed 18.03.2019).
48. Available at: http://www.cubadebate.cu/noticias/2017/08/29/educacion-superior-cubana-contara-con-28-mil-estudiantes-mas-que-en-el-curso-precedente/#.XI_OFxRK-2w (accessed 18.03.2019).
49. Available at: <http://elcaminantehn.com/2018/12/08/cuba-posee-el-mejor-sistema-educativo-de-america-latina-asi-lo-reconocio-el-banco-mundial/>(accessed 18.03.2019).
50. Available at: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/01/18/lamigracion-cubana-en-cifras-desafios-y-tendencias/> (accessed 18.03.2019)
51. Куба накануне смены поколений. Отв. редактор Давыдов В.М. Руководитель Калашников Н.В. Серия «Саммит», ИЛА РАН, 2017. С.10.
52. Available at: <https://cubanosporelmundo.com/2019/01/18/cubanos-exiliados-remesas-cuba/> (accessed 18.03.2019).
53. Available at: <http://www.ipscuba.net/sociedad/encuesta-confirma-nuevas-tendencias-migratorias-en-cuba/>(accessed 18.03.2019).
54. Available at: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/01/15/primeros-datos-sobre-internet-movil-en-cuba-mas-de-18-millones-de-usuarios-en-40-dias/>(accessed 18.03.2019).

55. Available at: <https://www.diariolasamericas.com/america-latina/la-habana-riesgo-tesis-sanitaria-falta-agua-potable-n4119708>(accessed 18.03.2019)

56. Available at:
http://www.cubadebate.cu/especiales/2018/11/21/politica-de-construccion-de-viviendas-cuba-estima-recuperar-deficit-habitacional-en-10-anos-video/#.XI_dLBRK-2w (accessed 18.03.2019).

57. Carmelo Mesa-Lago. Balance económico-social de 50 años de Revolución en Cuba. América Latina Hoy. 2009, №52. P. 57.

РОССИЯ И КУБА: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В истории отношений между Россией и Кубой были разные периоды: тесные многоплановые 30-летние связи, характерные для времен СССР, в 90-е годы оказались фактически заморожены (1). Свертывание торгово-экономического, научно-технического сотрудничества, строительства ряда масштабных проектов стало тяжелым испытанием на прочность для экономики островного государства. Лишь с середины 2000-х годов в российско-кубинском взаимодействии вновь наметилось оживление, но уже на новой – взвешенной и прагматичной основе в соответствии с возможностями и интересами друг друга. Во многом реанимации торгово-экономических отношений способствовало поэтапное урегулирование вопроса задолженности Кубы перед Российской Федерацией – правопреемницей Советского Союза, в итоге из общей суммы в 35,2 млрд долл. было списано 90% долга (2).

Новые реалии потребовали обновления нормативно-правовой базы, которая сегодня включает порядка 100 документов, регламентирующих межгосударственное взаимодействие по широкому кругу вопросов. Большое значение имело возобновление в 2005 г. после почти пятилетнего перерыва работы Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). В 2012 г. была подписана Программа торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между правительством Российской Федерации и правительством Республики Куба до 2020 года, определившая основные направления взаимодействия в материальной сфере на

среднесрочную перспективу. В 2016 г. заключено новое соглашение, в соответствии с которым в рамках МПК действуют 14 рабочих групп: в области промышленности, энергетики, транспорта, геологии и горной промышленности, сельского хозяйства, банковско-финансовой сферы, информационных технологий и связи, в области науки, технологии и окружающей среды, образования, культуры и туризма, таможенного дела, здравоохранения, по военно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству, приоритетным проектам. Ее деятельность – важнейший инструмент и показатель уровня отношений в сфере экономики, науки и техники.

Сегодня кубинское руководство проводит курс на модернизацию экономики страны. В качестве главных целей обозначены экспортная ориентация производств, сокращение доли импортных компонентов, наполнение внутреннего рынка промышленными и продовольственными товарами, использование новых типов машин и оборудования, создание структур, занимающихся вопросами исследований, инжиниринга, и т.п. Решение этих задач невозможно в изоляции, без развития международного торгово-экономического сотрудничества, без участия иностранного капитала, иностранных технологий, лучших иностранных управленческих практик. России есть что предложить Кубе в разных областях. К тому же в пользу присутствия на кубинском рынке говорит стабильный внутренний экономический климат, длительный опыт тесного взаимодействия по многим направлениям, выгодное географическое положение островного государства (для продвижения российских товаров и услуг в латиноамериканский регион), наличие квалифицированной рабочей силы и ряд других факторов.

Растущая нестабильность и разбалансированность мировой экономики, напряженность в системе международной торговли, оказывают двоякое воздействие на развитие рос-

сийско-кубинских отношений. С одной стороны, увеличиваются риски, связанные с выполнением соглашений по инвестиционным проектам, своевременным прохождением платежей и пр. С другой, обе страны, каждая со своей спецификой (в виде сохраняющегося экономического эмбарго для Кубы и санкций в отношении России) сегодня оказались под сильным давлением извне, и это обстоятельство в определенном смысле снимает ограничения на ведение дел в силу отсутствия той опасности попасть под американские санкции, которая может иметь место во взаимоотношениях с другими странами (в отношении которых могут быть подключены рычаги прямого или косвенного воздействия, так называемые вторичные санкции). К тому же политика администрации Трампа, заморозившая процесс нормализации двусторонних отношений, оказала сдерживающий эффект на интерес к капиталовложениям в кубинскую экономику у европейских и азиатских компаний, которые заметно активизировались с потеплением отношений при Обаме.

Отмеченные обстоятельства открывают дополнительные возможности для российских инвесторов, которым, однако, приходится возвращаться на поле инвестиционного сотрудничества с Кубой (после почти двух десятков лет отсутствия активного взаимодействия) в условиях, когда большинство наиболее выигрышных позиций уже заняты представителями иностранного бизнеса, привыкшими к конкуренции, быстрым и, зачастую, агрессивным действиям.

Конечно, восстановление уровня сотрудничества, который имел место во времена СССР, представляется маловероятным. Как торговый партнер Россия занимает скромное место – замыкает первую десятку торговых партнеров Кубы по товарообороту, который находится в тесной зависимости от состояния реального сектора экономики и конъюнктуры, формально отражает возможности сторон.

Отметим, что товарооборот в 2018 г. вырос почти в три раза по сравнению с 2015 г. за счет увеличения российского экспорта с 87,3 млн долл. до 372,7 млн долл., импорт же кубинских товаров сократился более чем в три раза, до 15,2 млн долларов (3). Рост объема экспорта из РФ с 2016 г. в значительной степени обусловлен реализацией крупных инвестиционных проектов, в том числе в сфере энергетики, транспортной инфраструктуры, металлургии, а также связанными с ними кредитными соглашениями. Основную долю в стоимости российского экспорта составили средства наземного транспорта, их части и принадлежности (18% от общего объема поставок на Кубу в 2018 г.), сырая нефть и нефтепродукты (16%), двигатели внутреннего сгорания и запчасти к ним (15%), масло соевое (15%), черные металлы и изделия из них (14%), железнодорожная техника (13%). К традиционным статьям импорта с Кубы, таким как табачные изделия (30% от российского импорта с Кубы в 2018 г.) и спиртные напитки (24%), добавились золото в необработанных формах (30%), ракообразные (креветки) (12%), также поставлялись кофе (2%) и продукция фармацевтической отрасли (1,3%). В номенклатуре закупаемых на Кубе товаров в 2017-2018 гг. полностью отсутствовал сахар – товар, который долгие годы доминировал в структуре российского импорта.

Установленный в последние годы уровень взаимодействия между Россией и Кубой свидетельствует о стремлении сторон решить накопившиеся проблемы, преодолеть препятствия, сдерживающие переход наших контактов от намерений и деклараций в практическую плоскость, поднять их на качественно иной уровень.

Какие же шаги были сделаны для этого? Так, ранее определенные рамки для роста притока инвестиций, российских в том числе, ставила проводимая на Кубе инвестиционная политика. В 2014 г. был принят новый закон об

иностранных инвестициях (Закон № 118), однако процедура принятия и реализации проектов на Кубе оставалась сложной, медленной и обременённой бюрократическими препонами. Об этом говорилось на VII-ом съезде Компартии Кубы. В материалах официального печатного органа Компартии газете *Granma* отмечалось, что «...задержки, хотя и не единственный фактор, препятствовали стремлению превратить иностранные инвестиции в активный и фундаментальный элемент для развития определенных секторов экономики» (4). Для исправления создавшегося положения в начале августа 2018 г. правительство Кубы приняло декрет и три резолюции, внесшие существенные изменения в Закон №118 с целью упрощения подготовки и рассмотрения заявок на реализацию инвестиционных проектов. Эти изменения включали в себя отмену технико-экономического обоснования в качестве обязательного требования для представления коммерческого предложения Министерству внешней торговли и иностранных инвестиций Республики Куба (Minsex). Теперь условия оценки и утверждения бизнес-проектов будут сокращены, а для обеспечения гибкости инвестиционного процесса график распределения капитала будет определен с самого начала. Новые положения, дополняющие Закон об иностранных инвестициях 2014 г., также отменяют требование о предоставлении на начальной стадии материалов о предполагаемом воздействии проекта на окружающую среду и его соответствии «интересам в сфере обороны», теперь эти данные предоставляются на более поздних этапах процесса утверждения проекта.

Другой важный вопрос – создание механизма государственной поддержки в форме кредитов или гарантий, а также системы страхования. Дело в том, что большинство инвестиций на Кубу носят средне- и долгосрочный характер и далеко не все компании могут себе позволить работать без поддержки государственных структур.

Внедрение системы страхования – относительно новая сфера российско-кубинского сотрудничества. Именно участием Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР), входящего наравне с Росэксимбанком в группу РЭЦ (Российский экспортный центр) во многом объясняется успех в продвижении проектов «КАМАЗ», РЖД, компании «СИНАРА». До этого при участии Росэксимбанка, история сотрудничества с которым насчитывает более 10 лет, а также страхового агентства ЭКСАР, осуществлялось финансирование поставок российских воздушных судов на Кубу. В конце декабря 2018 г. Министерство финансов Российской Федерации увеличило максимальный совокупный лимит страховой ответственности АО «ЭКСАР» до 20 млрд долл. (на период до 31 декабря 2042 г.). Этот шаг на повышение финансовой устойчивости Агентства – важный сигнал экспортерам. Российская Федерация готова брать на себя риски по обеспечению внешнеторговой деятельности.

Однако вопрос о механизмах кредитования предприятий и финансирования проектов остается одним из «слабых» мест; отсюда задержки в заключении и оплате сделок. Кредитные отношения все еще в значительной степени определяют возможности развития взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества. Пока не до конца решенным остается механизм использования оставшейся суммы долга (10% или около 3,5 млрд долл.), которая должна пойти на финансирование значимых инвестиционных проектов Кубы.

В условиях экономического эмбарго со стороны США и санкций осложняется проблема с финансовыми транзакциями, встает вопрос поиска альтернативных путей прохождения платежей, а возможно и переход в отдельных случаях на систему бартерного обмена.

Российские компании также ждут госгарантии и с кубинской стороны, включение стратегически значимых проектов совместной реализации в План социально-экономического развития страны до 2030 г. (например, по энергетике), что придало бы им больший вес и могло бы упростить работу и возможно снизить издержки, например, путем освобождения от налогов и таможенных пошлин.

Ключевым условием успеха любого проекта остается четкое выполнение достигнутых договоренностей, о нарушениях которых неоднократно говорилось на заседаниях рабочих групп МПК. Пока же процесс согласования позиций зачастую идет сложно и медленно.

Стоит отметить и недостаточную информированность о деловых возможностях друг друга, в большей степени использовать преимущества, которые предлагает схема экономической взаимодополняемости. Хотя здесь, благодаря интернет-пространству, ситуация заметно улучшается. На сайте торговой палаты Кубы публикуется «Портфель деловых возможностей для иностранных инвестиций», последний на 2018 – 2019 годы предлагает 525 инвестиционных проектов. Большую работу в этом направлении проводит и МИД РФ, и Национальный Комитет содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки (НК СЭСЛА), но, к сожалению, на некоторых официальных сайтах российских министерств информация не обновляется годами.

Несмотря на имеющиеся сложности, высокую конкуренцию, российские компании готовы работать на кубинском рынке, активно участвовать в реализации масштабной программы модернизации национальной экономики Кубы. Конкретные проекты были рассмотрены в ходе 16-го заседания МПК в Гаване (октябрь 2018 г.), во время бизнес-форума «Россия – Латинская Америка» (октябрь 2018 г.), на полях XXXVI Международной Гаванской Ярмарки —

FINAV (27 окт. – 4 ноября 2018 г.). В настоящее время реализуется ряд крупных совместных долгосрочных проектов в ведущих системообразующих отраслях экономики острова: энергетике, металлургии, транспорте, сельском хозяйстве, инфраструктуре. Осуществляется сотрудничество в инновационных сферах, включая медицину и биофармацевтику, космос, а также информационно-компьютерные технологии.

Важной сферой взаимодействия наших стран остается энергетика, где накоплен большой опыт взаимодействия, в том числе с участием российских компаний ОАО «Зарубежнефть», ПАО «Газпром», ОАО «Интер РАО ЕЭС».

В конце 2016 г. Р. Кастро обратился к России с просьбой об обеспечении поставок сырой нефти и нефтепродуктов, объемов которой Куба лишилась из-за серьезных экономических трудностей у ее основного поставщика и партнера Венесуэлы. В 2017 г. НК «Роснефть» передала на переработку кубинским предприятиям 200 тыс. т нефти и 19 тыс. т масел (5). Эти поставки внесли весомый вклад в обеспечение энергетической безопасности страны. Напомним, что Куба, будучи одной из нефтедобывающих стран, сильно зависит от внешних поставок и одновременно заинтересована в разведке новых месторождений для повышения энергообеспечения. В этом ей также активно помогают российские нефтегазовые компании. Так, «Роснефть» проводит геологоразведку на кубинском шельфе и совместно с кубинской госкомпанией Subarpetroleo (CUPET) ведет добычу нефти на месторождении «Варадеро-Центральный блок», а также занялась модернизацией нефтеперерабатывающего завода «Сьенфуэгос».

«Зарубежнефть» с 2011 г. в рамках договора с CUPET проводит опытно-промышленные работы, доразведку и применение вторичных методов (по повышению нефтеотдачи) на месторождении «Бока де Харуко». Российская сто-

рона, выполняя этот контракт о международной ассоциации, старалась использовать местные (кубинские) услуги и материалы. Этот сложный проект с технической и геологической точек зрения, с конца 2016 г. вступил в стадию опытно-промышленной эксплуатации. Однако выполнение поставленных задач осложняется требованиями, предъявляемыми к ней как к иностранной компании, что увеличивает стоимость. Российская сторона заявляла о готовности продолжить работу, но есть много организационных и правовых нюансов, в том числе распределение сфер ответственности между сторонами, вопросы финансирования, получение определенных преференций, которые могло бы предоставить кубинское государство. В ходе заседания МПК в октябре 2018 г. «Зарубежнефть» подписала с Subarepaleo меморандум об участии в освоении новых блоков на морском шельфе Кубы.

В партнерстве с «Газпромом» прорабатывается проект строительства ТЭС мощностью 600 МВт с поставками сжиженного газа для нужд станции. Группа «Интер РАО» возводит четыре энергоблока (мощностью по 200 МВт) на кубинских теплоэлектростанциях: одного энергоблока на ТЭС «Максимо Гомес» и трех на ТЭС «Восточная Гавана». Их ввод позволит значительно увеличить производство электроэнергии и обеспечить растущий внутренний спрос. На этот проект в октябре 2015 г. правительство РФ одобрило выделение Кубе государственного экспортного кредита на сумму до 1,2 млрд евро (2, с. 94). По объему и условиям он стал крупнейшим за последние 25 лет двусторонних отношений. Его планируется завершить в 2024 году.

Также «ИНТЕР РАО – Экспорт» и кубинская электроэнергетическая компания Energoimport достигли договоренности по заключению контракта на реконструкцию и модернизацию трех энергоблоков по 100 МВт. Уже согласованы технические условия и этап согласования проходят ком-

мерческие условия контракта. Сам контракт, который предварительно оценивается в 100 млн долл., планируется подписать осенью 2019 года. Между этими же компаниями заключен контракт на поставку 15 тыс. светодиодных светильников и их запчастей российского производства. Поставки первых партий оборудования запланированы на начало лета 2019 г., лампы будут использованы в основном для освещения улиц Гаваны.

Одно из значимых и перспективных направлений двустороннего сотрудничества – участие России в проектах транспортной инфраструктуры. Россия в той или иной степени оказывает содействие в развитии всех видов транспорта Кубы: воздушного (поставка судов), автомобильного (поставка грузовых и легковых транспортных средств), есть заинтересованность в сотрудничестве в области морского транспорта (обсуждался проект создания Глобальной морской системы безопасности, в т. ч. с использованием ГЛОНАСС) и по др. направлениям.

Наиболее плодотворно в настоящее время реализуется проект по развитию и обновлению кубинской железнодорожной сети, включающий восстановление путей и поставки подвижного состава и вагонов. Это очень важный для карибской страны проект, как в экономическом, так и в социальном плане, его реализация позволит увеличить пассажиропоток в стране в три раза, а грузопоток – почти вдвое, а также обеспечит безопасность перевозок. В последние десятилетия отрасль пришла в упадок из-за чрезмерной эксплуатации оборудования и недостатка инвестиций. Ее модернизация потянет за собой развитие других производств и услуг, обеспечит транспортное сообщение между провинциями острова, повысит мобильность населения, что в целом улучшит качество жизни кубинских граждан. Современная железная дорога открывает новые возможности и для развития туризма. Стоимость проекта оценивается в 1,9

млрд. евро и предполагает модернизацию более 1,1 тыс. км железнодорожных путей, поставки путевой техники, оборудования и материалов, систем мониторинга подвижного состава, подготовку и обучение персонала и др. аспекты, связанные с железнодорожным транспортом (6).

Проект соглашения о сотрудничестве и модернизации инфраструктуры, подписанный в октябре 2018 г., обеспечивает российским компаниям благоприятные условия работы по восстановлению железных дорог – кубинским властям предлагается освободить ООО «РЖД Интернешнл» и его подрядчиков от налогов, сборов и пошлин. В тексте соглашения возможными источниками финансирования указываются кредиты российских банков, а также средства специального счета, на который Куба перечисляет платежи в счет погашения долга перед Россией. Срок выполнения рассчитан до 31 декабря 2028 г. и может быть продлен по договоренности сторон.

В начале января 2019 г. очередная партия - семь локомотивов российского производства для перевозки различных грузов и один рельсовый автобус, предназначенный для пассажирских перевозок в труднодоступных районах страны, были переданы Кубе в рамках контракта между машиностроительной компанией «СИНАРА – Транспортные машины» (СТМ) и кубинской транспортной компанией «Традекс» (Empresa Proveedora General del Transporte (Tradex)). На январь 2019 г. вместе с этой партией в рамках контракта уже отгружено 45 из 75 машин.

В ходе 16-го заседания межправительственной комиссии 2018 г. Tradex заключила с Торговым домом «РМ Рейл» (входит в корпорацию «Русские машины» группы «Базовый Элемент») контракт на поставку 837 грузовых вагонов на сумму в 50 млн евро в период 2019-2021 годов за счет кредитных средств, выделенных российской стороной с участием Росэксимбанка (7). Для этого проекта российской

стороне приходится практически с нуля разрабатывать новые типы вагонов (вагон для перевозки сахарного тростника, вагон-цементовоз), пригодных для эксплуатации в климатических условиях Кубы.

В октябре 2018 г. с участием российских специалистов на Кубе запущены линии сборочного производства автомобилей «ГАЗ» и «Урал». Это позволит решить давно назревшую проблему технического центра по обслуживанию техники и наличия специалистов, обеспечивающих ее эксплуатацию – механиков, электриков и пр.

Планирует возобновить серийные поставки автомобилей на Кубу Ульяновский автозавод. Уже успешно прошли испытания в кубинском Институте транспорта автомобиля УАЗ «Патриот», «Пикап» и «Профи».

Куба – один из приоритетных экспортных рынков для «АвтоВАЗа». Большой популярностью здесь пользуются российские автомобили Lada, первая поставка которых за последние 12 лет осуществлена в январе 2018 г.: 320 автомобилей Lada Vesta и 24 Lada Largus Cross (8). Все автомобили предназначены для работы в службе такси - кубинской государственной таксомоторной компании Taxis Cuba, которая остро нуждалась в новых машинах, поскольку из-за роста притока туристов таксопарки Гаваны работают в режиме повышенной нагрузки. На 2019 г. запланирована поставка еще более 500 машин для использования и для такси, и для частного транспорта, и других целей (например, в полиции, госучреждениях). Обсуждается и возможность обучения кубинских специалистов для обслуживания автомобилей в постпродажный период. «АвтоВАЗу» приходится завоевывать место на кубинском рынке в условиях высокой конкуренции с активно действующими китайскими автопроизводителями, однако историческая память и положительная репутация российского (советского) автопрома –

немаловажный субъективный фактор в пользу российских автомобилей.

На Кубе есть определенные сложности с общественным транспортом. По официальным данным, в кубинской столице проживают более 2,5 млн человек, а общественным транспортом ежедневно пользуются более 1 млн пассажиров. В общей сложности в Гаване курсируют 720 автобусов по 127 маршрутам. Для улучшения ситуации - пополнения парка общественного транспорта Гаваны, в январе 2019 г. состоялась передача 450 микроавтобусов «Газель» - первой партии из более тысячи машин, предусмотренных контрактом. Договоренности включают и закупки запасных частей российского производства, а обслуживанием займутся кубинские специалисты.

На фоне активных действий ряда иностранных компаний, усилия российских производителей закрепиться на кубинском экономическом пространстве, используя возможности Особой зоны развития Мариэль (ZEDM), выглядят весьма робкими. «КАМАЗ» – пока единственная российская компания, которая организовала там свою деятельность – сервисный центр КАМАЗ.

Куба — крупнейший в Латинской Америке импортер российской гражданской авиатехники. Основу парка национального перевозчика «Кубана де Авиасьон» составляют самолеты Ил-96, Ту-204 и Ан-158. В настоящее время взаимодействие ведется в рамках Программы сотрудничества в сфере авиационной промышленности, подписанной в ноябре 2012 г. сроком до 2020 года. Однако ряд вопросов, предусмотренных ею, все еще не решен. В частности, не создан авиационный учебный центр для подготовки кубинских пилотов в Гаване, остается актуальной проблема пост-продажного обслуживания и поддержания летной годности переданных на Кубу самолетов, не реализована обсуждаемая с 2010 г. идея создания на острове склада запасных ча-

стей. На реализации заказа на строительство новых бортов Ан-158 и поставках комплектующих сказалось осложнение отношений между Россией и Украиной, нарушившее кооперацию в производстве этих судов, в связи с чем поставка данных бортов была отложена на неопределенный срок.

Российская сторона прорабатывает проекты по повышению эффективности переработки никеля на заводе им. Эрнесто Че Гевары в г. Моа и «Антильяна де Асеро» им. Хосе Марти в Гаване. На модернизацию и расширение металлургического комбината «Антильяна де Асеро» в 2015 г. российской стороной был выделен государственный экспортный кредит в 100 млн долларов. Разработка месторождений никеле-кобальтовых руд составляет основу горнодобывающей промышленности Кубы. Однако в последние годы наблюдается снижение объема производства никеля, что связано с закрытием нескольких старых предприятий. При этом специалисты отмечают, что запасов никеля в муниципии Моа (провинция Ольгин), где сосредоточены основные месторождения, хватит лишь на 20 лет и правительство разрабатывает программу создания здесь новых производств.

Кубинская Acinox Comercial и российская Industrial Engineering договорились о модернизации металлургического завода в Лас-Тунасе.

Возобновление присутствия российских компаний в горнорудной промышленности в свою очередь может служить стимулом для увеличения закупок российской большегрузной техники, карьерного, насосного и прочего оборудования.

Сегодня в ВВП Кубы более 60% приходится на сферу услуг, прежде всего туристическую отрасль. Куба была и остаётся одним из популярных направлений для российских туристов. В 2018 г. республику посетило рекордное число российских туристов – более 137 тысяч человек (9). Столь активный рост турпотока связан во многом с откры-

тием чартерных рейсов на новые пляжные направления Кубы. В декабре 2018 г. вступило в силу обновленное межправительственное соглашение об упрощенном порядке въезда в наши страны с обеих сторон, об упрощении взаимных визовых формальностей. Рост притока туристов из разных стран ставит задачу быстрого развития необходимой инфраструктуры. И если в сфере транспортной инфраструктуры мы можем многое предложить и сделать, то в гостиничной сфере пока сильно уступаем другим иностранным партнерам Кубы. Однако эта же отрасль предполагает хороший уровень ресторанов, разнообразную сферу развлечений, обустройство курортных зон. Здесь потенциал есть и у российских компаний.

Задачи повышения благосостояния населения острова, как и развитие иностранного туризма влекут за собой необходимость скорейшего решения продовольственной проблемы. Темпы роста сельского хозяйства отстают от потребностей. Развитие отрасли сдерживает слабая материально-техническая база (высокий износ тракторного парка, нехватка удобрений, посевного материала и т.п.). Российская сторона может предложить удобрения, сельскохозяйственную технику и инвентарь, технологию быстровозводимых домов для сельской местности и прочее. Важным для кубинской экономики является восстановление и модернизация завода азотных удобрений в г. Нуэвитас, включая работы по восстановлению резервуаров для хранения аммиака, которые планируется проводить с привлечением ПАО «Уралхиммаш».

Обсуждаются вопросы модернизации текстильной отрасли острова с участием российских компаний.

Осуществляются совместные проекты в ряде инновационных сфер. Обе страны взяли курс на развитие высокотехнологичных отраслей, новых технологий, которые бы позволили стабилизировать и поднять экономику, интегриро-

ваться в мировую хозяйственную систему и расширить двусторонние связи. Здесь стоит отметить контракт с «Роскосмосом» на поставку на Кубу спутникового оборудования и монтаж системы «Глонасс». В результате кубинские партнеры получают доступ к широким техническим возможностям дистанционного зондирования Земли, спутниковым, телекоммуникационным услугам.

Налажен совместный выпуск инновационных, не имеющих аналогов в мире, лекарственных препаратов. Куба, несмотря на достаточно ограниченные финансовые возможности и американские экономические санкции, сумела создать в фармакологии отрасль полного цикла и сейчас экспортирует свои фармпрепараты в 30 стран мира. Международное признание получили кубинские препараты для лечения ряда тяжелых заболеваний, в т.ч. некоторых видов рака, гепатита С, диабетической стопы (препарат для терапии синдрома диабетической стопы Heberprot-r уже получают более 200 центров РФ). Вместе с тем 37% медикаментов Куба импортирует, преимущественно из Китая. Слабым местом отрасли является сильная зависимость от импорта сырья для производства лекарственных средств. Возможно, ряд вопросов для дальнейшего развития отрасли можно было бы решить в кооперации с Россией. Новаторская идея с российской стороны - создание мобильных медицинских лабораторий на основе автомобилей «Газель» ожидает реакцию от кубинских специалистов.

Летом 2017 г. прошел первый российско-кубинский медико-фармацевтический бизнес-форум, цель которого – развитие сотрудничества между РФ и Кубой в области медицины, фармацевтики и биотехнологий, презентация возможностей отраслевых компаний, а также налаживание взаимодействия между университетами, научно-исследовательскими институтами и технологическими парками двух стран. Важный вопрос – сертификация кубинских

лекарственных препаратов для их закупок и реализации на российском рынке.

В рамках деятельности группы по науке, технологии и окружающей среде МПК, 7 декабря 2018 года в г. Сьенфуэгос открылась Российско-Кубинская станция климатических испытаний материалов и элементов конструкций. Специалисты Всероссийского научно-исследовательского института авиационных материалов (ВИАМ) с кубинскими коллегами из Центра климатических исследований г. Сьенфуэгос (Centro de Estudios Ambientales de Cienfuegos, CEAC) планируют проводить совместные работы по исследованию климатической и биологической стойкости материалов, а также изучению особенностей воздействия климата на изменение экосистемы. Программа работ совместной станции расписана до 2024 года. Результаты ее работы могут быть полезны для всего хозяйственного комплекса республики и для дальнейших исследований российских ученых.

Стремительное развитие техники и новых технологий предъявляет все новые требования к профессиональной подготовке. Куба отличается высоким уровнем образования и подготовки кадров, так необходимых для поднятия экономики. Однако не всегда достаточно своих сил. Россия продолжает оказывать содействие в деле подготовки высококвалифицированных кубинских кадров различного профиля (в нефтегазовой сфере, инженерии и др.). В нашей стране за долгие годы сотрудничества получили высшее образование порядка 30 тысяч кубинцев. А сейчас в российских вузах проходят обучение 250 кубинских граждан.

По просьбе кубинской стороны Россия впервые приняла участие в разработке долгосрочной программы модернизации и восстановления военной техники, которая ранее составлялась на Кубу. Так, в декабре 2016 г. (по итогам рабо-

ты XIV заседания МПК) была подписана программа технологического сотрудничества двух стран в области обороны до 2020 года.

Российская сторона оказывает помощь в восстановлении золотого покрытия купола гаванского Капитолия, где размещается Национальная ассамблея Кубы. Планируется завершить все реставрационные работы, которые продолжаются уже восемь лет, к празднованию 500-летия Гаваны в ноябре 2019 года.

Подводя итог, можно констатировать, что Россия и Куба, несмотря на все сложности, встали на путь восстановления стратегического партнерства, и инвестиционного сотрудничества, в частности, но уже на новых условиях – взаимной экономической выгоды и равноправия. Как справедливо заметил М. Диас-Канель, надо стремиться к тому, чтобы экономические связи достигли того же уровня, что и политические (10). Взаимная заинтересованность в рынках друг друга не пропала, а скорее приобрела новое содержание, отвечающее долгосрочным интересам обеих стран и тенденциям развития мировой экономики и торговли. Идет поиск новых путей и направлений. Много уже сделано, но достигнутый уровень еще очень далек от желаемых показателей, предстоит большая совместная работа. Можно предположить, что опыт России, имеющей определенные наработки в экономическом, инвестиционном, торговом, научно-технологическом сотрудничестве будет шире востребован и полезен Кубе.

1. Подробнее см. Калашников Н.В., Николаева Л.Б. Россия – Куба: эволюция сотрудничества // Латинская Америка, 2014, № 7, С. 4-25.

2. Подробнее см. Калашников Н.В., Николаева Л.Б. Торгово-экономическое сотрудничество с Россией /Куба накануне смены поколений. Саммит. ИЛА РАН, Москва, 2017. С. 93.

3. Данные таможенной статистики РФ. - <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 12.02.2019).
4. Agilizar el camino de la inversión extranjera. Granma. 1 agosto 2018. - <http://www.granma.cu/cuba/2018-08-01/agilizar-el-camino-de-la-inversion-extranjera-videos-01-08-2018-22-08-11>
5. Информационное агентство RNS. «Роснефть» в 2017 году поставила 220 тыс. тонн нефти и нефтепродуктов кубинской Cubametales. 19 марта 2018. - <https://rns.online/energy/Rosneft-v-2017-godu-postavila-220-tis-tonn-nefti-i-nefteproduktov-kubinskoi-Cubametales-2018-03-19/>
Сайт «РЖД Интернешнл» — <http://rzdint.ru/activity/project.php?page=CU>
6. Информационное агентство ТАСС. Итоговый документ межправкомиссии могут подписать в ходе визита главы Кубы в Москву. 31 октября 2018. - <https://tass.ru/ekonomika/5739820>
7. Коммерсант. Удмуртия. Lada уплывает на Кубу. 07.02.2019 — <https://www.kommersant.ru/doc/3875750>
8. РИА Новости. В 2018 году число российских туристов на Кубе выросло на треть. 10 января 2019 г. — <https://ria.ru/20190110/1549181386.html>
9. Cubadebate. Díaz-Canel y primer ministro de Rusia, Dmitri Medvedev, resaltan cooperación económica. 3 noviembre 2018 - <http://www.cubadebate.cu/noticias/2018/11/03/diaz-canel-y-primer-ministro-de-rusia-dmitri-medvedev-resaltan-cooperacion-economica/#.XH1aryMufcs>

ПРОТИВОСТОЯНИЕ С США: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В 2018 г. исполнилось 150 лет с момента первых сражений кубинского народа за свою свободу. Фидель Кастро называл Десятилетнюю войну 1868 г. против Испании началом революции (1). Впоследствии, как известно, национально-освободительная борьба возобновилась, но уже против США. Первую возглавлял Карлос Мануэль де Сеспедес, последнюю – Ф. Кастро. Кубинская революция, которая отмечает шестидесятилетнюю годовщину, кроме всего прочего, ознаменовала собой переход к открытой стадии американо-кубинского конфликта. Спустя столько лет можно констатировать, что он все еще продолжается, впрочем, так же, как и сама революция.

Сегодня характер противостояния между США и Кубой несколько поменялся. Десятилетия вражды показали, что старая политика Вашингтона в отношении соседней страны не работала. Именно этот довод постоянно приводил в своих выступлениях Барак Обама, когда заявлял о готовности к нормализации двусторонних отношений. Демократ подчеркивал, что необходимо вести диалог «не только с друзьями, но и с врагами» (2). Впоследствии, он попытался выработать новую стратегию, более эффективную и выгодную для Соединенных Штатов, стратегию «нового лица», по существу представлявшую собой применение «мягкой силы» в отношении стран Латинской Америки (3). Меры, которые предпринимались им в течение двух президентских сроков, говорили о стремлении угодить всем заинтересованным сторонам внутри своей страны. Многие американские граждане были заинтересованы в беспрепятственной

отправке денежных средств родственникам на острове, а также в возможности их посещать. Представители бизнеса указывали на выгоды, которые может принести расширение двусторонних торгово-экономических связей, законодатели от южных штатов предвещали рост аграрного сектора за счет экспорта сельскохозяйственной продукции. Опросы общественного мнения свидетельствовали, что большинство поддерживает обамовский курс. В результате произошло ранее невиданное сближение двух стран, восстановились дипломатические отношения.

Учитывая, что после прихода к власти Дональда Трампа жесткая стратегия Вашингтона возобновилась, может показаться, что нормализация американо-кубинских отношений осталась в прошлом. Однако это не совсем так. Действительно, начиная с июня 2017 г., вновь стали звучать взаимные угрозы и упреки. Осенью Вашингтон даже обвинил Гавану в так называемых «акустических» атаках на американское посольство (4). На международном уровне стороны ведут откровенно враждебный диалог, что напоминает ситуацию начала «нулевых», когда опасность прямого столкновения, казалось, была реальной. Вновь появился на сцене Джон Болтон – давний враг кубинского правительства, автор концепции «оси зла», обвинявший Кубу в изготовлении биологического оружия (5). В ноябре 2018 г., в разгар выборов в конгресс, он выступил в Майами, где заявил, что Куба, Венесуэла и Никарагуа являют собой «тройку тирании» (6). Очень громко звучат имена других противников американо-кубинского сближения: сенатора Марко Рубио, госсекретаря Майка Помпео, политика Илеаны Рос-Лейтинен и др. Наконец, сам Д. Трамп, вместе с вице-президентом М. Пенсом сделали немало заявлений, в которых звучали обвинения в недемократичности политического режима на Острове Свободы.

Такова сегодняшняя картина двусторонних политических отношений. Однако, если присмотреться к причинам такого поведения американской стороны, становится понятно, что нынешнее положение дел вовсе не означает, что идея сближения с Кубой потерпела поражение. Как раз наоборот. Многие предпосылки, сделавшие нормализацию американо-кубинских отношений возможной, актуальны до сих пор. К примеру, общественное мнение. 12 января 2019 г. агентство «Фокс Ньюс», ссылаясь на опросы, проведенные Международным университетом Флориды, отметило, что за прошедшие два года количество американцев кубинского происхождения, поддерживающих политику эмбарго, увеличилось на 10 процентов: 45% - поддерживают, 44% - выступают против, 11% - не определились с ответом. Американские специалисты объясняют подобные перемены «разочарованностью» тем, что после нормализации отношений с США на Кубе не произошло значительного «прогресса в сторону демократии» (7). Более подробное ознакомление с данными опроса показало, что при этом большинство выступающих за продолжение санкционной политики – граждане старше 60 лет, в то время как более молодое поколение в большинстве своем выступает против. Кроме того, 80 % респондентов сказали, что не верят в состоятельность и эффективность жесткой стратегии (8). Между тем, очевидно противоречие: зачем продолжать неэффективную стратегию? – логика неясна. Впрочем, для консервативной части американского истеблишмента, видимо, важнее использовать существующие настроения в обществе в целях своей внутривнутриполитической борьбы, нежели выяснять их происхождение и суть. Сам факт популярности идеи ужесточения конфликта побуждает консерваторов продолжать свою конфронтационную риторику. Напрашивается вывод: если мнение 45 % населения создает в среде американских политических элит столь крепкую ос-

нову для антикубинского лобби, разве не могут 44 % сторонников отмены политики эмбарго на долгие годы вперед гарантировать процветание тех групп влияния, которые выступают за нормализацию отношений с Кубой? Очевидно, могут.

Другой пример, подтверждающий, что идея нормализации отношений до сих пор актуальна: американские группы интересов. Сближение с Гаваной поддерживает фермерское лобби, Торговая палата, целый ряд медицинских и научных учреждений, туристические и отельные компании, авиа- и круизные корпорации и др. Кстати сказать, хорошие показатели демонстрирует торговля медицинской продукцией. Так же, как и в случае с продовольствием, в соответствии с «Актом Торричелли» (1992) поставка этих товаров может осуществляться лишь на условиях оплаты наличными. Тем не менее, если в период с 2003 по 2012 г. объем экспорта медицинской продукции из США не превышал 468 тыс. долл., то в 2013 г. его показатели превзошли 2 млн. долл., в 2015 г. – 5 млн. долл., в 2016 г. – 6 млн. долл., в 2017 г. – 5,6 млн. долл., а за первый квартал 2018 г. уже превысили 1,2 млн. долл. Из Соединенных Штатов на Кубу поступают самые необходимые товары: пенициллин и инсулин, лабораторные реагенты, ультразвуковые сканнеры, протезы, медицинская техника, хирургическое оборудование и др. (9).

Поменялась ситуация в высшей законодательной власти США. После выборов в конгресс осенью 2018 г. нижняя палата оказалась под контролем Демократической партии, а в Сенате сохранилось минимальное республиканское большинство. Демократы в целом придерживаются линии на нормализацию американо-кубинских отношений. Это должно придать дополнительную силу идее расширения торгово-экономического сотрудничества с соседней страной. Уже несколько десятилетий в Вашингтоне существуют группы влияния, поддерживающие сближение с Кубой – из

обеих партий (Дж. Макговерн, Рик Кроуфорд, Джон Бузман, Джефф Флейк, Том Удалл, Бобби Раш и др.).

Конгрессмен Р. Кроуфорд в декабре 2017 г. отметил, что за предшествовавшие четыре года доходы американских фермеров сократились почти вдвое. Использование географических преимуществ в экспорте сельхоз продукции на остров, находящийся всего в 90 милях от берегов США, «могло бы принести большие выгоды», - отметил политик (10). Он также добавил, что поставки риса из штата Арканзас (который Р. Кроуфорд представлял в Вашингтоне) могли бы в течение десяти лет увеличить объемы его экспорта на 37 млн долл. в год. Потенциально, объем поставок пшеницы из штатов Канзас и Техас может быть увеличен на 150 млн долл. (10). Отношения должны приносить пользу обеим сторонам и расширять частный сектор на острове. «Недавно объявленная сделка компании «John Deere» по продаже американских тракторов и план, предложенный «Caterpillar» по открытию распределительного центра в Гаване, дают понять, что существуют возможности для взаимовыгодного сотрудничества», – заявил конгрессмен (10).

Р. Кроуфорда поддержали многие законодатели. Соавторами законопроекта «Акт о сельскохозяйственном экспорте на Кубу», инициированного им, являются 62 члена палаты представителей, из них 43 – члены Республиканской партии. По словам политика, этот проект имеет широкую поддержку также и в Сенате (10). Главная цель предлагаемых изменений заключалась в легализации двусторонней торговли, чтобы кубинские аграрии также могли реализовать свою продукцию на американском рынке. В частности, это, по его мнению, обеспечило бы страну иностранной валютой, за которую она могла бы закупать больше агропромышленной техники из США. Также это способствовало бы расширению негосударственного бизнеса на острове. «Например, кубинские сигары, уникальный национальный

продукт, практически весь производится в частном секторе», – заметил политик (10).

Похожие мысли в июне 2017 г. высказал и сенатор-республиканец от штата Арканзас Дж. Бузман. Обсуждая возможности расширения торговли, он заявил, что США могли бы использовать географические преимущества и занять большую часть кубинского рынка. «Около 80% пищевых продуктов, импортируемых Кубой ежегодно, завозят из таких стран как Вьетнам и Новая Зеландия, включая около 400 тыс. т риса. Но будучи территориально ближе к острову, США имеют сравнительные преимущества, чем могли бы воспользоваться» (11). Интересы американского бизнеса, в частности, аграриев и фермеров играют очень важную роль. Они сдерживают влияние антикубинского лобби в конгрессе, поддерживая тех, кто выступают за улучшение отношений с Гаваной, и создают препятствия для тех, кто хочет, чтобы конфликт интенсифицировался.

Так что было бы неверно считать, что нормализация американско-кубинских отношений была похоронена под жесткими заявлениями нынешней администрации Белого дома. Б. Обама провозгласил новый курс в отношении Кубы не просто по личной инициативе, а вследствие объективной необходимости. Точно так же и Д. Трамп не сможет противостоять очевидному стремлению двух народов – американского и кубинского – наладить двустороннее взаимодействие и получать от этого выгоду. Да, кажется, прошлое американско-кубинского конфликта навсегда кануло в лету. Но, пока правила внутривнутриполитической борьбы в США будут создавать спрос на антикубинскую риторику, с трибун, в частности, Республиканской партии разговоры и опасения вокруг темы эскалации напряженности будут продолжаться.

Вместе с тем нельзя забывать о роли международного и регионального фактора в американско-кубинских отношениях. В XXI в. в этом смысле произошли значительные сдви-

ги. Сначала ситуация складывалась в пользу Гаваны. Тесное политическое, торгово-экономическое и гуманитарное сотрудничество с Венесуэлой, установившееся с приходом к власти Уго Чавеса в 1999 г. и продолжившееся в период президентства Николаса Мадуро (с 2013 г.), а также победа левых и левоцентристов в целом ряде латиноамериканских государств упрочили позиции Кубы. Американский исследователь Ричард Фейнберг назвал сложившуюся тогда дипломатическую расстановку сил в регионе «латиноамериканским ультиматумом», во многом благодаря которому, как он считал, администрация Б. Обамы согласилась на нормализацию отношений с соседней страной в декабре 2014 г. (12).

Внешнеполитические идеалы Демократической партии базируются на принципах обеспечения глобального лидерства Соединенных Штатов благодаря «более тонкой, более продуманной, более сбалансированной и дальновидной» стратегии (13). Поэтому Б. Обама (особенно в период своей первой администрации) предпочитал осуществлять «мягкую» политику в регионе, направленную на восстановление престижа США, утраченного за время правления Джорджа Буша-младшего. Как отмечала в своих мемуарах экс-госсекретарь Хиллари Клинтон: «Президент изложил суть идеи «равноправного партнерства» в своей речи на Саммите Америк, который в 2009 году проходил на Тринидаде и Тобаго. Он пообещал, что принцип «старшего и младшего партнеров в наших отношениях» будет оставлен в прошлом. При этом страны Латинской Америки могут ожидать «сотрудничества на основе взаимного уважения, общих интересов и ценностей» (14). Это также способствовало улучшению отношений США и Кубы, ведь полувековое противостояние между ними только подпитывало антиамериканские настроения в странах Латинской Америки.

Но с приходом к власти республиканца Д. Трампа, который практически всю свою президентскую кампанию построил на резком оппонировании методам и действиям администрации Б. Обамы, кардинально поменялась и политика в отношении региона. Вашингтон перешел на крайне агрессивную риторику, которая в полной мере проявилась в ходе Саммита Америк в Лиме (Перу) в апреле 2018 г. В ходе этой встречи делегация от США обрушилась с критикой на Н. Мадуро, обвинив последнего в диктаторском правлении, а также на кубинское правительство. Развернулось ожесточенное дипломатическое противостояние между М. Пенсом и министром иностранных дел Кубы Бруно Родригесом.

Выступая на пленарном заседании, М. Пенс обвинил кубинское руководство, которое определил, как «устаревший коммунистический режим», в том, что оно «продолжает грабить собственный народ и ущемлять элементарные права» своих граждан (15). По его словам, Куба всегда стремилась распространять свою «провалившуюся идеологию» на другие страны, а также поддерживала «коррупцированную диктатуру» в Венесуэле (15). Он также заверил, что администрация Трампа предприняла «решительные меры, чтобы встать на сторону кубинского народа и противодействовать его угнетателям» (15). «США больше не будут финансировать военные, охранные и разведывательные службы Кубы, являющиеся ядром этого деспотического режима», – добавил вице-президент (15).

Примечательно, что в составе американской делегации был политик кубинского происхождения М. Рубио. В ходе поездки он встретился с представителями организации «Кубинское гражданское общество» (Cuban Civil Society), оппозиционно настроенной в отношении социалистического правительства. «Я поддерживаю их в борьбе за демократию и права человека на Кубе», – написал сенатор на своей офи-

циальной странице в «Твиттер» (16). Особую благодарность за такую активность выразила ему одна из участниц данного движения Роса Мария Пайа (дочь известного оппозиционера Освальдо Пайа) (17). Кстати, она же за день до начала Саммита встретила и с самим М. Пенсом (18). Поддержка, публично оказанная ей высокими представителями из США, конечно, была очень показательна и символична.

Отвечая на выпады со стороны М. Пенса, Б. Родригес сказал, что фундаментальные изменения в отношениях между странами полушария, о необходимости которых говорил Р. Кастро на предыдущей встрече, так и не произошли. По мнению министра, весь регион до сих пор является жертвой американского «империализма», который «руководствуется Доктриной Монро в деле осуществления своей гегемонии» (19). Он допустил, что могут вновь вернуться времена, когда в регионе будет царить сила принуждения и «кровавых военных переворотов» (19). Факт отсутствия лидера Венесуэлы на Саммите он назвал «оскорбительным для всех народов» Латинской Америки, а также отметил, что одной из главных целей кубинской миссии на этой встрече является поддержка боливарианской республики.

В завершение Б. Родригес отметил, что прогресс во взаимопонимании между Вашингтоном и Гаваной, достигнутый за последние годы, был отброшен назад. Однако произошедшее в тот период улучшение отношений доказало, что «цивилизованное сосуществование» возможно и выгодно для всех. Торгово-экономическое эмбарго он назвал «устаревшей и провалившейся политикой геноцида». Министр отметил, что возросла международная поддержка Кубы против оккупации ее территории в Гуантанамо. По его словам, не заслужил доверия и предлог, под которым США сократили персонал своего посольства на Кубе (после так называемых «акустических атак»), а меры, препятствующие

свободному посещению острова американцами, вызывают возрастающее непонимание (19).

После лимского противостояния двух стран в американо-кубинском конфликте наступило некоторое затишье. Между тем, в самом начале 2019 г. администрация Д. Трампа резко активизировала свое дипломатическое наступление на другом направлении – венесуэльском. Для Кубы это может иметь серьезные последствия, ведь, во-первых, Каракас и Гавана, как уже было отмечено выше, несколько десятилетий поддерживают самые тесные партнерские отношения. Хотя с тех пор, как обстановка в южноамериканской стране дестабилизировалась, товарооборот с ней снизился с 7,3 млрд конвертируемых песо в 2014 г. до 2,2 млрд в 2016 г. (20). Поставки венесуэльской нефти, ранее доходившие до 100 тыс. баррелей в сутки и обеспечивавшие около 70% энергетических нужд острова, в 2018 г. упали до 49 тыс. баррелей (21). При этом прогнозы по политической обстановке в Венесуэле не вызывают оптимизма (22). И все же, Каракас остается одним из самых важных партнеров Гаваны, поэтому для нее потеря столь близкого союзника стала бы серьезным ударом.

Во-вторых, кубинское правительство имеет полное основание считать, что в случае успешной кампании против Н. Мадуро, следующей целью американского наступления станет Куба. Об этом говорит, кроме прочего, состав внешнеполитической команды, которая осуществляет латиноамериканскую стратегию Вашингтона. Кроме уже упомянутых Дж. Болтона и М. Рубио, в этот круг входит Маурисио Клавер-Кароне, курирующий отношения с Латинской Америкой в аппарате Совета национальной безопасности. Он известен как автор блога «Кубинцы на Капитолийском холме», а также исполнительный директор лоббистской компании «U.S. Cuba Democracy PAC», видный противник действующего правительства Гаваны (23). Его назначение под-

держал Отто Райх, бывший посол в Венесуэле, а ныне лоббист, которого Ф. Кастро называл «щеником» и «бандитом». Его и Дж. Болтона лидер революции считал «ниткой из одного клубка» (24). К ним примыкает «ястреб» Эллиотт Абрамс, участвовавший в 80-е годы в незаконной организации финансирования никарагуанских «контрас» (25). 25 января 2019 г., спустя две недели после того, как Национальная ассамблея Венесуэлы объявила своего председателя, оппозиционера Хуана Гуайдо временным президентом, Э. Абрамс был назначен специальным представителем США в этой стране (26). Таким образом, в ожесточенной борьбе с правительством Н. Мадуро в Вашингтоне сформировалась весьма крепкая команда, состоящая из консервативно настроенных политиков и государственных деятелей, успех которой доказал бы эффективность жестких методов. В этом случае повторное осуществление той же самой тактики теоретически можно ожидать и в отношении других государств региона.

Гавана не могла оставаться в стороне от происходящего и выразила свою безусловную поддержку Каракасу. Еще 1 января 2019 г. на праздновании 60-летия Кубинской революции первый секретарь ЦК КПК Р. Кастро заявил, что «никакая угроза не помешает нашей солидарности с Венесуэлой» (27). В своем «Твиттере» 6 февраля Б. Родригес назвал США «авторами переворота» в Венесуэле (28). 13 февраля правительство Кубы выпустило ноту, в которой обвинило США в попытке «устранить в лице Боливарианской и Чавистской Революции главное препятствие перед достижением империалистического доминирования над Нашей Америкой» (29). В заявлении также сказано, что Вашингтон намеревается «создать гуманитарный предлог для начала военной агрессии против Венесуэлы» (29). Кубинское руководство поддержало так называемый «механизм Монтевидео», инициированный Мексикой, Уругваем и

Карибским сообществом (Caricom), поскольку он, как считают в Гаване, не нарушает принцип невмешательства во внутренние дела государства (29).

В некотором смысле, несмотря на то, что обострение отношений США с Венесуэлой началось в период правления Б. Обамы, нынешняя ситуация вокруг нее «выросла» из результатов саммита в Лиме. Как уже было сказано, именно Гавана и Каракас, фигурировали в выступлениях американской делегации, как две главные угрозы демократии в Западном полушарии. Тогда, в октябре 2017 г., делегации от 12 государств (Аргентины, Бразилии, Канады, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса, Мексики, Панама, Парагвая и Перу) заявили, что итоги региональных выборов в Венесуэле, прошедших летом того же года, сомнительны. Из этих стран впоследствии сформировалась так называемая «Группа Лимы», которая практически в полном составе (за исключением Мексики) признала Х. Гуайдо временным президентом. Таким образом, ситуация в Латинской Америке резко противоположна той, которая существовала в первые полтора десятилетия XXI века. Все это сильно осложнило региональные позиции Острова Свободы.

Это вовсе не означает, что Соединенные Штаты после Венесуэлы начнут столь же яростное наступление и на Кубу. В их отношениях с островом существуют другие факторы взаимодействия, о чем упоминалось выше. Они создают прочную основу для тех групп интересов в Вашингтоне, которые поддерживают политику сближения с Гаваной. Это может сыграть решающую роль и не допустить прямого столкновения двух государств, что вполне вероятно в случае с Венесуэлой. Однако, узел сложнейшего конфликта, который затягивается в Южной Америке, можно считать очередной «дипломатической игрой», в которой противостоят две системы ценностей. От того, кто одержит в ней

победу, зависит многое. В американо-кубинских отношениях это означает возникновение еще одного крайне весомого фактора. Суть его сводится к следующей дилемме. Если правительство Н. Мадуро сумеет восстановить свои позиции, урегулировать внутренний кризис и договориться с крупнейшими латиноамериканскими странами, это будет означать дипломатическое поражение Вашингтона. Несомненно, это стало бы также и победой Гаваны. В этом случае США теоретически захотят реванша, а неудовлетворенные результатами венесуэльской кампании группы неоконсерваторов потребуют от Д. Трампа усилить давление на Кубу. Впрочем, согласно ряду исследователей, такой сценарий менее вероятен.

Если же, напротив, давление на Венесуэлу закончится тем, что правительство Н. Мадуро потеряет власть в стране, то возникнет прецедент эффективного внешнего принуждения. Это поспособствует формированию соответствующего регионального механизма в Латинской Америке, когда большинство стран в аналогичных случаях смогут оказывать решающее воздействие на внутривластную ситуацию в отдельных государствах. В таком случае нельзя исключать того, что «острие» этого механизма рано или поздно будет направлено в сторону Гаваны. Данный сценарий напоминает ситуацию в регионе сразу после Кубинской революции, когда почти все страны региона разорвали дипотношения с социалистическим правительством Ф. Кастро.

Кубинское руководство прекрасно видит возрастающую угрозу и понимает, что Белый дом на этот раз не ограничится жесткими заявлениями. Неспроста ведь 16 января 2019 г. Д. Трамп приостановил действие III части закона Хелмса-Бертон лишь на 45 дней. С тех пор, как он был принят в 1996 г., президенты Соединенных Штатов (в том числе и Трамп в 2017-2018 гг.) регулярно подписывали запрет на реализацию положений данного раздела на следующие

шесть месяцев. Раздел, о котором идет речь, позволяет американским гражданам подавать в суд на любого человека, который осуществил акт купли-продажи имущества, которое было национализировано в результате Кубинской революции 1959 г. В своем заявлении министерство иностранных дел Кубы охарактеризовало произошедшее как «враждебный акт крайнего высокомерия и безответственности» и выступило резко против положений, содержащихся в законе Хелмса-Бертон (30). Причем в документе отмечалось, что «правительство Дональда Трампа угрожает сделать новый шаг, который мог бы усилить в опасной степени блокаду против Кубы» (30).

Если попытаться связать внешнюю политику Белого дома с внутренней, представить, что Д. Трамп своей стратегией в отношении Кубы и Венесуэлы решает вопросы внутриполитической борьбы, многое становится яснее. С самого начала своего президентства он стал сближаться с политиками-консерваторами, некоторые из которых уже были названы выше. Это та часть истеблишмента, которая всегда выступала за проведение жесткой линии во внешней политике. Некоторые ее представители уже проявили себя в команде предыдущих президентов из Республиканской партии. Д. Трамп нуждался в них, поскольку его положение в Вашингтоне было очень шатким. В декабре 2017 г. рейтинг республиканца установил антирекорд в 32%, угроза импичмента заставила его опереться на поддержку антикубинского лобби, позиции которого в США с давних времен очень сильны (31). Но их помощь, следует полагать, не безвозмездна. Поэтому есть смысл исходить из того, что, укрепив свое положение в Вашингтоне, они способствовали тому, чтобы сначала ужесточилась антикубинская риторика, а затем резко интенсифицировалась политика, направленная против правительства Н. Мадуро. То есть и первое, и по-

следнее стало «разменной монетой» в борьбе за укрепление позиций Д. Трампа в США.

Для американского президента дальнейшее ужесточение и расширение запретов на торгово-экономическое взаимодействие США и Кубы с точки зрения внутренней политики нецелесообразно, поскольку может привести к столкновению интересов. Многие компании, а также граждане кубинского происхождения (особенно, молодое поколение), наоборот, желают снятия всех ограничений. Но, выступив против Венесуэлы, Д. Трамп решает сразу несколько задач. Во-первых, таким образом он наносит гораздо более ощутимый удар по интересам Кубы, ведь ухудшение ситуации в Венесуэле крайне плохо сказывается на экономике острова. Во-вторых, выступать против правительства Н. Мадуро значительно удобнее, поскольку в Вашингтоне нет влиятельных групп, поддерживающих улучшение отношений с Каракасом, как в случае с Гаваной.

В заключение надо отметить, что, если демарш против Венесуэлы был своеобразным выходом из внутривнутриполитического положения, в котором оказался Д. Трамп, то это лишь подтверждает наш первый тезис о том, что факторы позитивного взаимодействия между США и Кубой более чем достаточны для установления полной нормализации американо-кубинских отношений в долгосрочной перспективе. Альянс президента с антикубинским лобби, с одной стороны, и его нежелание идти на конфликт с оппонировавшими группами влияния, с другой, заставляет Белый дом искать альтернативные решения (в виде атаки на правительство Н. Мадуро). Очевидно, сказанное означает, что по степени своей эффективности первые и последние почти равны. Это позволяет надеяться на дальнейшее мирное разрешение противоречий между Вашингтоном и Гаваной.

1. Кастро Ф. Моя жизнь. Биография на два голоса / Ф.Кастро, И. Рамоне; пер. с исп. – М.: РИПОЛ классик, 2009. С. 152.
2. Democratic Debate at University of Texas in Austin. C-Span TV. February 21, 2008. Video at: <http://www.c-span.org/video/?204139-1/texas-democratic-presidential-candidates-debate>
3. August A. Cuba y sus vecinos. Democracia en movimiento. Editorial de ciencias sociales. La Habana, 2014. – 328 p. (p. 52-53).
4. Wells J., Berezow A. Mystery behind U.S. decision to yank diplomats from Cuba? / J. Wells, A. Berezow // USA Today. Electronic edition. – 29.09.2017. – [Electronic resource]. URL: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2017/09/29/what-caused-hearing-loss-u-s-diplomats-health-mystery-alex-berezow-jamie-wells-column/698483001/>
5. Slevin P. Cuba Seeks Bioweapons, U.S. Says. Washington Post, May 7, 2002. Electronic edition. URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2002/05/07/cuba-seeks-bioweapons-us-says/bfa31f3f-b2e2-4ca3-8459-c5d1ac8faa99/?utm_term=.c3a0807063d7
6. Bolton promises to confront Latin America's 'Troika of Tyranny'. Washington Post, November 1, 2018. Electronic edition. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/bolton-promises-to-confront-latin-americas-troika-of-tyranny/2018/11/01/df57d3d2-ddf5-11e8-85df-7a6b4d25cfbb_story.html?utm_term=.5f8ff2e93beb
7. More Cuban-Americans reverse support for ending embargo, poll says. Fox News, January 11, 2019. Electronic edition. URL: <https://www.foxnews.com/us/frustration-over-lack-of-democratic-reform-in-cuba-fuels-growing-support-for-u-s-trade-embargo-among-south-florida-cuban-americans-poll>
8. Green Steven J.. 2018 FIU Cuba Poll. How Cuban-Americans in Miami View U.S. Policies Toward Cuba. FIU. School of International and Public Affairs. – 7.01.2019. – [Electronic resource]. URL: <https://cri.fiu.edu/research/cuba-poll/2018-fiu-cuba-poll.pdf>
9. U.S.-Cuba Trade and Economic Council, Inc. Economic Eye on Cuba. April 2018. URL: <https://www.cubatrade.org>
10. Crawford R. Common-sense next steps for US-Cuba agricultural trade. The Hill. December 21, 2017. URL: <http://thehill.com/blogs/congress-blog/economy-budget/365740-common-sense-next-steps-for-us-cuba-agricultural-trade>
11. Boozman J., Crawford R. Open Cuba's Market to U.S. Farmers / J. Boozman, R. Crawford // The Wall Street Journal. Electronic edition. –

[Electronic resource]. URL: <https://www.wsj.com/articles/open-cubas-market-to-u-s-farmers-1497396058>

12. Feinberg R. Open for Business. Building the New Cuban Economy. Brookings Institution Press, Washington, 2016. – 264 p. (p. 4).

13. Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века / Э.Я. Баталов. – М.: Прогресс-Традиция, 2014. – 616 с. (с. 568)

14. Клинтон Х. Тяжелые времена / Х. Клинтон; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 736 с. (p. 309).

15. Remarks by Vice President Pence at First Plenary Session of the Summit of the Americas. White House. April 15, 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-by-vice-president-pence-at-first-plenary-session-of-the-summit-of-the-americas/>

16. Rubio M.:

<https://twitter.com/marcorubio/status/985532728815898624>

17. Paya R.M.:

<https://twitter.com/RosaMariaPaya/status/985320306083487744>

18. Pence M.: <https://twitter.com/VP/status/985128985779752960>

19. Bruno Rodríguez en Cumbre de las Américas: “Cuba no aceptará amenazas ni chantajes de Estados Unidos”. Cubadebate. Abril 14, 2018. URL: <http://www.cubadebate.cu/especiales/2018/04/14/bruno-rodriguez-en-cumbre-de-las-americas-cuba-no-aceptara-amenazas-ni-chantajes-de-estados-unidos/#.Wvs1aqSFPIX>

20. Калашников Н.В., Николаева Л.Б. Внешнеэкономические партнеры // Куба накануне смены поколений. Серия «Саммит». / Отв. ред. Давыдов В.М. - М.: ИЛИА РАН, 2017. (с. 56).

21. Венесуэла временно возобновила поставки средней нефти на Кубу. Не от хорошей жизни. Neftegaz.ru. 14.09.2018. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/175069-Venesuela-vremenno-vozobnovila-postavki-sredney-nefti-na-Kubu.-Ne-ot-horoshey-zhizni>.

22. Семенов В.Л. Финал «боливарианского проекта»? // Латинская Америка. 2017, №1.

23. Caputo M. Trump packs foreign policy team with Cuba hardliners from Florida. Politico. August 31, 2018. URL: <https://www.politico.com/story/2018/08/31/mauricio-claver-carone-cuba-national-security-council-805571>

24. Специальное выступление Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, Председателя Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Главнокомандующего Фиделя Кастро Руса перед руководителями партии, государства, правительства и Союза молодых коммунистов, представителями массовых организаций, офицерами, бойцами РВС и МВД, родственни-

ками погибших и теми, кто выжил в террористических актах, совершавшихся империей в нашей стране. Дворец съездов, 17 апреля 2005 года – «Года Боливарианской альтернативы для стран американского континента». Cuba.cu. URL:

<http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2005/rus/f170405r.html>

25. Elliott Abrams Is Guilty. New York Times. October 11, 1991. Electronic edition. URL: <https://www.nytimes.com/1991/10/11/opinion/elliott-abrams-is-guilty.html>

26. Toosi N. Elliott Abrams, prominent D.C. neocon, named special envoy for Venezuela. Politico. January 25, 2019. URL: <https://www.politico.com/story/2019/01/25/elliott-abrams-envoy-venezuela-1128562>

27. Bruno Rodríguez: Ayuda humanitaria de EEUU es un pretexto para invadir Venezuela. Cubadebate. Febrero 9, 2019. URL: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/02/06/bruno-rodriguez-ayuda-humanitaria-de-eeuu-es-un-pretexto-para-invadir-venezuela/#.XGqrmKIzbIU>

28. Roodriguez B.: <https://twitter.com/BrunoRguezP/status/1093161336366862337>

29. Declaración del Gobierno Revolucionario: Urge detener la aventura militar imperialista contra Venezuela. Cubadebate. Febrero 13, 2019. URL: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/02/13/declaracion-del-gobierno-revolucionario-urge-detener-la-aventura-militar-imperialista-contra-venezuela/#.XGIwXaIzbIU>

30. El gobierno cubano rechaza la amenaza de activación del Título III de la Ley Helms Burton. Mesa Redonda. Enero 17, 2019. URL: <http://mesaredonda.cubadebate.cu/noticias/2019/01/17/cuba-rechaza-la-amenaza-de-activacion-del-titulo-iii-de-la-ley-helms-burton/>

31. Калашников Н.В., Кодзоев М.А.-М. Куба-США.: зигзаг нормализации отношений // Латинская Америка. 2018. №7. (с. 14-16).